Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА".

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 2/4.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 68 (3900). Среда, 21 марта 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 68 (3900).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

КО II СЕССИИ ВЦИК XIII СОЗЫВА.

Во изменение и дополнение постановления Президиума ВЦИК от 2 января 1928 года Президиумом ВЦИК утвержден следующий порядок дня II сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XIII созыва:

1. Проект государственного бюджета РСФСР на 1927—1928 год.
2. Доклад Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР о положении социального обеспечения в РСФСР.
3. Доклад Народного комиссариата земледелия РСФСР: а) о реконструкции сельского хозяйства засушливых областей; б) о восстановлении и реконструкции сельского хозяйства Центральной Черноземной области.
4. Проект Положения о краевых, окружных и районных с'ездах советов и их исполнительных комитетах.
5. Проект Положения о губернских с'ездах советов и губернских исполнительных комитетах.
6. Доклад Центрального Исполнительного Комитета Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья о его деятельности.
7. а) Утверждение дополнений и изменений кодексов РСФСР, принятых Президиумом ВЦИК в период между сессиями;
   б) о дополнении Уголовного Кодекса РСФСР особой главой о преступлениях, составляющих пережитки родового быта;
   в) утверждение узаконений и постановлений, принятых Президиумом ВЦИК в период между сессиями.
8. Утверждение состава Бюджетной Комиссии ВЦИК.

Открытие II сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XIII созыва состоится 30 марта 1928 года в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

А. КИСЕЛЕВ.

Советское предложение и державы.

Речь тов. Литвинова, произнесенная с трибуны подготовительной комиссии к конференции по разоружению, является бесспорно гвоздем заседаний комиссии. Что бы впоследствии ни говорилось по поводу этой речи, как бы ни старались ее извратить или спрятать от трудящихся масс, это яркое политическое выступление все равно найдет живой отклик у всех честных сторонников мира, ибо оно затрагивает ядро величайших проблем, волнующих современное человечество.

Наш проект ясен и прост. Вместе с тем он в основном разработан с технической стороны. Мы предлагаем всеобщее полное и немедленное разоружение и намечаем конкретные сроки его осуществления с тем расчетом, чтобы уже в течение первого года со дня подписания конвенции были приведены в негодность все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы.

Мы прямо и недвусмысленно, ребром ставим вопрос державам: согласны ли они приступить к делу, к действительному разоружению? Согласна ли данная комиссия положить в основу советский проект? Согласны ли державы начать действительное разоружение? Отрицательный ответ на этот вопрос или уклонение от ответа на него—под тем или иным формальным, «техническим» или дипломатическим предлогом—может означать одно и только одно: сведение на-нет, на пустышку всех и всяческих разговоров, работ, «забот», «усилий» комиссии. Тогда каждый в праве издеваться над этим высококомпетентным учреждением. Тогда каждый увидит, что пресловутый «женевский институт мира» есть лишь сборище титулованных и сановных лицемеров, щеголяющих под дырявой маской пацифизма. Тогда женевский «ангел мира» останется лишь тем, чем он был до сих пор, т.-е. неисчерпаемой темой для насмешек, злых эпиграмм и хлестких карикатур. Тогда империалистские державы еще раз и еще более позорно разоблачат себя.

Мы знаем, что встретим самые изощренные попытки опорочить советский проект. Травля советского проекта уже ведется заранее, систематически, изо дня в день. Но эти попытки слишком ничтожны и жалки, слишком негодны и нелепы для того, чтобы затушевать суть наших предложений. А огромная сила нашего проекта,—как, впрочем, и всей неустанно проводимой советским правительством политики мира,—заключается в том, что наше предложение отражает сокровенные чаяния и надежды трудовых масс на всей земле, отражает их отвращение к тому, чтобы за чужие интересы лить кровь своих братьев, отражает их стремление покончить раз и навсегда с проклятой бестией империалистического милитаризма, с леденящим кошмаром мировых войн. Трудящиеся массы—вот кто подлинные друзья и горячие сторонники нашего проекта.

Железная логика, простота, очевидная ясность советского проекта таковы, что даже представители некоторых буржуазных стран в Женеве,—из тех стран, которые отчасти в прошлом, а отчасти и в настоящем испытали на себе тяжесть блокированного кулака «победителей»,—силою вещей оказались вынужденными сделать целый ряд любопытных признаний по поводу нашего проекта.

Так, г. Бернсдорф, выступивший от имени германской делегации, констатировал ту весьма очевидную истину, что «Лига Наций сделала пока в вопросе о разоружении очень мало» (в переводе с дипломатического языка это «очень мало» означает «ничего»), заявил, что германская делегация горячо приветствует советское предложение, что советское предложение может дать работам комиссии новый импульс и что он, Бернсдорф, поддерживает предложение тов. Литвинова уже сейчас фиксировать срок созыва международной конференции по разоружению. Председатель турецкой делегации г. Тевфик Рушди-бей в своей речи заявил, что советская делегация, сделав предложение о всеобщем разоружении, доказала свою преданность миру.

Это заявили не мы, а представители буржуазных стран. В этих своих заявлениях они заведомо исходили из других мотивов, нежели представитель пролетарского государства тов. Литвинов. Но что скажут по этому поводу сильные империалистического мира сего, те, которые денно и нощно ведут ожесточенную кампанию против советского предложения и против внешней политики советского государства? Смогут ли они доказать их «преданность делу мира»? Смогут ли они выступить хотя бы с подобием собственного проекта? Чем смогут они реагировать на наш проект, кроме трескучих, набивших оскомину фраз о «безопасности», об «утопичности», радикализме нашего проекта? Разве только увеличить не лишенный глубокой политической пикантности список, приведенный тов. Литвиновым: 120 сессий и 111 резолюций Лиги и ее комиссий, посвященный вопросу о разоружении! В «перспективе» они могут даже прибавить к обеим цифрам по нулю, но что изменится от этого в нашем бренном мире?

Трудящиеся массы узнают наш проект, и они сопоставят его с тем, о чем разглагольствуют империалисты. Они поймут, что значит разоружение по-капиталистически, т.-е. разоружение на словах и вооружение на деле. И они увидят, как выглядит разоружение в проекте советского правительства. Они увидят, как политика мира и действительного разоружения наталкивается на политику авантюр, вооруженной лихорадки и кровопусканий. И они сумеют рано или поздно сделать выбор.

Советское правительство ставит в упор вопрос о разоружении империалистским державам. Оно не верит в миролюбие империалистов и нисколько не заражено иллюзиями буржуазного пацифизма. Но оно никогда не устанет всюду и везде выявлять своей твердой воли к миру и вести борьбу за международный мир. Советское правительство прекрасно отдает себе отчет в том, что в его предложениях воплощены лучшие надежды трудящихся масс всего мира, среди которых оно найдет себе горячее сочувствие и могучую поддержку.

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ЖЕНЕВЕ СТАВИТ РЕБРОМ ВОПРОС О РАЗОРУЖЕНИИ.

ГЕРМАНСКАЯ И ТУРЕЦКАЯ ДЕЛЕГАЦИИ ПОДДЕРЖИВАЮТ СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ.

СОВЕТСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕ УДАСТСЯ ЗАМОЛЧАТЬ!

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ тов. ЛИТВИНОВА.

НАЧАЛО ЗАСЕДАНИЯ.

ЖЕНЕВА, 19 марта. (Спец. корр. ТАСС). Сегодняшнее заседание подготовительной комиссии к конференции по разоружению открылось в 4 часа дня. Председатель Лоудон, открывая заседание, приветствует присутствие турецкой делегации во главе с Тевфик Рушди-беем. Далее Лоудон предлагает принять резолюцию по вопросу о работах комитета по безопасности и арбитражу. В резолюции говорится о принятии к сведению результатов работ комитета и об утверждении плана дальнейшей работы. Резолюция принимается без прений.

Председатель турецкой делегации Тевфик Рушди-бей (турецкий министр иностранных дел) благодарит за приглашение Турции и заявляет: «Турция готова активно участвовать в работах, имеющих целью устранение опасности войны. Хотя существует ряд вопросов, которые отдельные государства не могут представить на разрешение путем арбитража, Турция, тем не менее, считает, что следует использовать всякую возможность мирного урегулирования конфликта. Турция отдает предпочтение согласительной процедуре, создающей особенно благоприятные условия для разрешения конфликта в дружественной атмосфере. В нынешней международной обстановке нельзя мечтать об идеальной безопасности, надо довольствоваться относительной, а таковую могут дать договоры о ненападении и нейтралитете. Я полагаю, что такие договоры не должны противоречить уставу Лиги Наций, поскольку одно государство из'являет готовность заключить такого рода договоры со всеми остальными». Тевфик Рушди-бей далее указывает, что Турция уже заключила ряд таких договоров и ведет переговоры о дальнейших договорах. Тевфик Рушди-бей предлагает комиссии изучить договоры этого типа. На вопрос председателя Тевфик Рушди-бей заявляет, что Турция будет участвовать в комитете безопасности и сотрудничать с ним.

Комиссия переходит к обсуждению второго пункта порядка дня, а именно—к советскому проекту разоружения. Слово предоставляется председателю советской делегации тов. Литвинову.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ НЕ ПОДВЕРГНУТ СЕРЬЕЗНОМУ ОБСУЖДЕНИЮ.

Тов. Литвинов говорит: «Советский проект конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении, направленный месяц назад делегацией СССР генеральному секретарю Лиги Наций, основан целиком и полностью на тех принципиальных положениях, которые были выдвинуты советской делегацией на ноябрьской сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению. При этом,—и на это обстоятельство я имею честь обратить особое внимание комиссии,—проект конвенции предусматривает, уже по истечении одного года со дня вступления в силу конвенции, приведение сухопутных, морских и воздушных сил всех государств в такое состояние, которое затрудняет их использование для ведения войны. Этим значительно ограничивается возможность вооруженных столкновений, даже до осуществления полного разоружения. Я не считаю нужным останавливаться подробно на детальном изложении нашего проекта, поскольку он сопровожден особой сопроводительной запиской, которая была разослана всем членам комиссии одновременно с проектом. Я позволю лишь себе напомнить комиссии, что на 4-й сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению не было сделано попытки серьезного обсуждения советских предложений. Во время чрезвычайно кратких прений по этому вопросу не было выдвинуто ни одного сколько-нибудь серьезного аргумента против советского предложения. Не было никакой деловой критики советского предложения. Советская делегация, естественно, не может считать деловой критикой заявления в роде тех, что советский проект слишком прост, или что, в случае всеобщего разоружения, народы все-таки будут вести между собой войны невооруженными и неорганизованными массами при помощи палок, перочинных ножей, или пуская в ход кулаки».

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА ПО-НОВОМУ.

«Подобное отношение и отказ других делегаций от обсуждения внесенных нами на 4 сессии подготовительной комиссии предложений можно было отчасти об'яснить новизной и неожиданностью советских предложений. Правда, на IV сессии подготовительной комиссии делались попытки оспаривать даже новизну наших проектов, при чем Бенеш упоминал о каком-то, будто бы внесенном в Лигу Наций, норвежском предложении, аналогичном нашему. Я взял на себя труд проверить это утверждение по материалам Лиги Наций, в частности доставленным мне по моей просьбе отделом Лиги по разоружению. Я не нашел решительно никаких следов какого бы то ни было предложения о всеобщем и полном разоружении. На заседании 3 комиссии Лиги Наций (по вопросам разоружения) в 1924 г. норвежская делегация говорила о пожеланиях, высказанных междупарламентским комитетом относительно сокращения военных бюджетов наполовину в течение 10 лет; при этом делались оговорки, что военные расходы, произведенные отдельными государствами в силу требований устава Лиги Наций, не входят в подлежащие сокращению бюджеты. Об уничтожении остальной половины бюджета не упоминалось даже, как и не говорилось о каком бы то ни было сокращении вооруженных сил и военных материалов. Датская делегация со ссылкой на тот же междупарламентский комитет высказала пожелание о сокращении сухопутных сил всех стран, в соответствии с постановлениями Сен-Жерменского мирного договора, т.-е. с предоставлением каждому государству права иметь армию из расчета 5.000 солдат на 1 миллион жителей и морские силы в соответствии с Версальским договором, т.-е. с оставлением 2 или 4 тысяч тонн на 1 миллион жителей. По этому расчету СССР, например, мог бы иметь армию почти в 735.000 человек, т.-е. увеличить нынешнюю свою постоянную армию на 175.000 человек, а свой флот на 200.000 тонн. Китай же мог бы иметь постоянную армию чуть ли не в два миллиона человек. Таковы самые радикальные мысли, которые когда-либо высказывались в Лиге Наций в области разоружения. Я говорил,—мысли, ибо эти мысли не облекались в форму предложений или резолюций и серьезно не обсуждались. Равным образом ничего общего с идеей полного и всеобщего разоружения не имел план лорда Нэпера, стремившегося лишь к сокращению сухопутных и воздушных вооруженных сил. Таким образом, можно считать совершенно бесспорным, что предложение о полном и всеобщем разоружении, и притом в конкретной форме, внесено в Лигу Наций и вообще в области международных отношений впервые. СССР гордится и всегда будет гордиться тем, что эта инициатива неот'емлемо принадлежит ему. Я останавливаюсь, однако, на этом вопросе не из сентиментальных побуждений, а потому, что, насколько мне известно, в некоторых кругах Лиги существует неверное представление, будто советская делегация заимствует вошедшие по разоружению предложения, которые уже будто бы обсуждались в Лиге или были отвергнуты. Такое неверное представление, не будучи уничтожено, могло бы неблагоприятным образом отразиться на дальнейшей процедуре обсуждения наших предложений.

ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ НЕМЕДЛЕННОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ.

«Советская делегация, стремясь форсировать обсуждение своего проекта и тем ускорить начало действительного разоружения, тем не менее согласилась на перенесение обсуждения своих предложений на текущую сессию, считаясь с новизной предложений и исходя из желания предоставить всем членам комиссии и их правительствам возможность подготовиться к деловому обсуждению этих предложений. С той же целью за месяц до начала работ V сессии советская делегация представила генеральному секретарю Лиги Наций для рассылки правительствам готовый проект конвенции вместе с об'яснительной запиской. Сделав, со своей стороны, все возможное для облегчения условий такого делового обсуждения, советская делегация в праве настаивать именно на безотлагательности такого обсуждения. Советская делегация считает необходимым снова подчеркнуть, что только осуществление конвенции о всеобщем одновременном и полном разоружении, предложенной правительством СССР, в состоянии разрешить [illegible] проблему всеобщей безопасности и мира. Попутно, оно разрешило бы ряд других, весьма болезненных, международных проблем, как, например, проблему свободы морей, которые, как опыт показал, наталкиваются на непреодолимые препятствия. В то же самое время проведение советского проекта, предусматривающего всеобщее разоружение, не натолкнется на затруднения, неизбежные при проведении частичного сокращения вооружений. В качестве частного примера могу привести вопрос о контроле. Совершенно очевидно, что контроль над проведением всеобщего разоружения значительно более легок, нежели контроль над проведением частичного разоружения. Далее я хотел бы подчеркнуть, что предлагаемая советской делегацией основа разоружения, будучи одноименной и применимой ко всем государствам, является поэтому самой справедливой и не должна вызывать возражений со стороны отдельных стран. Именно отсюда проистекает, по моему мнению, очевидная простота нашего предложения, которую, странно сказать, пытаются использовать как аргумент против него. Представленный на рассмотрение комиссии проект советской делегации является единым органическим целым, не могущим быть разробленным на отдельные части. Он весь проникнут единой идеей и поэтому требует первоначально обсуждения и принятия основного принципа, выявленного в нем.

СТОРОННИКИ МИРА ПРИВЕТСТВУЮТ СОВЕТСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Исходя из этого, советская делегация будет настаивать на предварительном ответе относительно результатов общей дискуссии—принимается ли комиссией принцип всеобщего разоружения в указанный в проекте период времени, а равно принимается ли предложение о таком темпе разоружения, который сделал бы невозможными войны уже по истечении одного года. При этом советская делегация будет настаивать на получении ответа не только теоретического, а вполне ясного и конкретного. Советская делегация считает, что как делегации, так и их правительства имели при соответствующем желании достаточно времени, чтобы изучить как основную идею предложения, так и технически разработанный проект конвенции. За истекшие после 4-й сессии подготовительной комиссии 3 месяца она успела убедиться, что идея полного разоружения встречена и воспринята с энтузиазмом широчайшими массами обоих полушарий и всеми прогрессивными миролюбивыми элементами человеческого общества. Об этом свидетельствуют, между прочим, полученные и получаемые мною многочисленные обращения и резолюции с выражением сочувствия от рабочих партий, множества организаций, групп и обществ всех частей мира. Чтобы не затруднять вашего внимания, не буду перечислять их всех, но позволю себе прочитать вам лишь одно такое коллективное обращение, полученное мною здесь вчера, так как оно подписано представителями 124 организаций, преимущественно женских, насчитывающих многие миллионы членов из 13 стран. Этот документ, показывающий, что голос женщин звучит в унисон с советскими предложениями, заслуживает особого внимания, в виду происходящего сейчас в некоторых странах расширения избирательных прав женщин. Вот содержание упомянутой мной декларации:

«От имени растущего мирового мнения, воплощенного в представляемых нами организациях, с благодарностью приветствуем мужественные предложения советского правительства о полном и всеобщем разоружении и отмечаем с удовлетворением, что они будут детально обсуждены подготовительной комиссией по разоружению на ее ближайшей сессии 15 марта. Будучи убеждены, что эти предложения представляют волю широчайших народных масс каждой страны, полных решимости положить конец войнам, что при наличии воли найдутся средства для их осуществления, мы настаиваем со всей силой, имеющейся в нашем распоряжении, чтобы члены комиссии обсудили русские предложения с величайшей тщательностью и решимостью представить международной конференции по разоружению, когда она соберется, конкретный план полного разоружения всего мира в течение определенного периода времени».

РАЗГОВОРОВ БЫЛО УЖЕ БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО.

120 СЕССИЙ, 111 РЕЗОЛЮЦИЙ...

Следуют 163 подписи секретарей соответствующих организаций. Советская делегация не имеет ни малейших сомнений в применимости и желательности ее предложения для широчайших масс населения, считающих, что дело теперь лишь за правительствами и стоящими за ними буржуазными группами. Речь не идет больше лишь о теоретических рассуждениях и разговорах о разоружении, а о немедленном переходе к осуществлению разоружения. Разговоров о разоружении, мне кажется, было уже более чем достаточно, особенно в среде Лиги. Я позволю себе раздать членам комиссии справку, из которой они увидят, что, кроме общего собрания Лиги Наций, совета Лиги Наций, которые занимались обсуждением вопроса о разоружении на своих 38 сессиях, разные комиссии и другие органы Лиги, числом не менее 14, посвятили этому вопросу свыше 120 сессий,—заметьте, не заседаний, а сессий, при чем только одним общим собранием и советом Лиги было вынесено по вопросу о разоружении 111 резолюций. Обращаясь к результатам этой огромной по об'ему работы, описание которой занимает тысячи и тысячи страниц, нельзя не констатировать отсутствия хотя бы одного сколько-нибудь серьезного шага к осуществлению разоружения. Советская делегация полагает, что пора такому положению, которое может дискредитировать самую идею разоружения, положить предел. Она не хотела бы, чтобы ее предложения послужили лишь созданием новых комиссий и подкомиссий, которые вынесли бы несколько дюжин новых резолюций с теми же ничтожными результатами, которые достигнуты до сих пор. Не для такого рода работы советское правительство посылает свою делегацию в Женеву».

ФАКТЫ МИРОЛЮБИЯ СССР.

«Поглощенное колоссальной задачей построения огромного 150-миллионного государства на совершенно новых началах, поглощенное созданием нового социально-экономического строя при явном противодействии всего остального мира и при самых неблагоприятных об'ективных обстоятельствах, оно не стало бы отвлекать сил в сторону от этой работы, если бы оно не относилось самым серьезным деловым и искренним образом к проблеме мира, осуществление которого является краеугольным камнем всей его политики».

Да позволено будет мне в этом случае сообщить в качестве иллюстрации серьезного отношения советского правительства к обсуждаемым здесь вопросам, что хотя оно и не участвовало в конференции Лиги Наций, принявшей протокол о запрещении удушливых газов и бактериологических средств войны, и присоединилось к соответствующему протоколу лишь во время последней сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению, все же оно оказалось в числе лишь трех государств, ратифицировавших этот протокол, оставшийся, к сожалению, до сих пор мертвым актом вследствие нератификации его остальными государствами, огромное большинство которых являются членами Лиги Наций. Мы знаем, что несерьезные люди и столь же мало серьезные органы печати делают вид, будто они усматривают противоречие между миролюбивыми предложениями советского правительства и фактом содержания и усовершенствования Красной армии. Пропорционально населению Союза и протяженности его границ, СССР уже теперь имеет меньшую армию, а тем более флот, чем другие государства. Если же принять во внимание излюбленную в этом собрании тему индивидуальной безопасности, то надо сказать, что СССР в этом отношении находится в менее благоприятном положении, чем любое другое государство. Ему противостоит почти весь остальной мир, не скрывающий своей вражды к новому государству. Чтобы оценить степень этой враждебности, достаточно просмотреть за любой день буржуазную печать всех стран, наполненную вымыслами, измышлениями и клеветой против СССР. Огромное количество стран до сих пор не признало существующего уже скоро десять лет советского правительства; непризнание же является не чем иным, как актом враждебности. Но и признавшие советское государство страны, за немногими исключениями, позволяют себе нередко такие непризнанные шаги по отношению к СССР, которые зачастую являются серьезным испытанием для долготерпения и миролюбия советского правительства. Новое советское государство видело свою территорию, наводненной иностранными войсками, причинившими государству ущерб, от последствий которого оно до сих пор еще не избавилось. Еще до сих пор часть территории бывшей Российской империи, население которой явно тяготеет к Советскому Союзу, оккупировано иностранными войсками, препятствующими использовать его право на самоопределение. При всем этом Красная армия за все время своего десятилетнего существования оставалась и остается не только исключительным орудием защиты. Ни для каких других целей СССР не нуждается в армии и флоте, ибо ему абсолютно чужды захватнические или империалистические цели.

Во всяком случае, советское правительство заявило и заявляет через свою делегацию в Женеве, что оно готово полностью упразднить вооруженные силы Союза, согласно своего проекта конвенции, как только такое же решение будет принято и будет одновременно осуществляться остальными государствами. Советское правительство еще раз заявляет, что оно к этому готово, и спрашивает остальные государства, представленные здесь, готовы ли они.

Продолжение на 2-й странице.

21 марта.

Подлог на подлоге.

Практика политического мошенничества имеет свою неумолимую логику. Использовав для избирательных целей заведомую фальшивку, консервативные джентльмены, уличенные в жульничестве, вынуждены теперь для спасения одного подлога прибегнуть к другому и в защиту «письма Зиновьева» сочинить «доклад Чичерина».

Методы политической работы английских империалистов никогда не отличались чистоплотностью, но они редко были так грубы и примитивны, как при министерстве Болдуина. Как известно, пуская в ход «письмо Зиновьева», консервативные фальсификаторы изображали его как инструкцию, данную председателем Коминтерна английской компартии. При всей глупости этой выдумки, в ней была некоторая формальная логичность, поскольку Коминтерн, по мнению буржуазии, только и делает, что организует по заказу революции в различных странах. Но теперь Болдуин, очевидно для большего устрашения парламента, пришлел к делу и тов. Чичерина, который, по «секретным сведениям», будто бы имел с «русским правительством» об'яснение по поводу «письма Зиновьева» и в виду того, что оно попало в руки английского правительства, рекомендовал отрицать его существование. Но не только Чичерин. Весь Совнарком, по сведениям Болдуина, обсуждал способы, какими можно скрыть от английского правительства «следы преступления». Врать так врать. Болдуин знает даже, опять-таки из своих таинственных источников, что в Москве был арестован и расстрелян человек, причастный к выдаче «письма Зиновьева» английскому правительству.

Однако, хотя тов. Чичерин и фигурирует в речи Болдуина в качестве не то участника, не то укрывателя, остается неясным пункт, на расследовании которого настаивает рабочая партия: каким путем «письмо Зиновьева» попало на страницы реакционной печати? Правительство, как известно, отрицает, что «Дейли Мейль» получил копию «письма» из министерства иностранных дел, в частности от «знаменитого» Грегори. Тогда как же об'яснить, что документ, находившийся в распоряжении правительства Макдональда, был опубликован в консервативной газете, ведшей кампанию против этого правительства? Тут, как и полагается в приключенческом романе, выплывает на свет таинственный незнакомец, некий коммерсант, настолько тесно связанный с английской компартией, что получает от нее копию «письма Зиновьева», которую вручает «известному в Сити джентльмену», некоему Имперу, который, в свою очередь, передает «письмо» для опубликования в «Дейли Мейль».

Однако, за правдивость своих показаний «джентльмен из Сити» ручается только своим «честным словом». Но этого оказалось достаточно для того, чтобы Болдуин предложил, а парламент большинством голосов одобрил отказ от расследования всех обстоятельств, связанных с «письмом Зиновьева». По словам генерального прокурора Хогга, «расследование может привести к раскрытию источников информации правительства». Против такого аргумента не может, конечно, возражать «патриот» Макдональд. И хотя Томас от имени парламентской фракции рабочей партии заявил, что сведения, собранные рабочей партией, «не совсем согласуются с сообщениями правительства», тем не менее вопрос о «письме Зиновьева» погребен даже не по первому разряду. В результате еще один подлог, что, конечно, едва ли особенно отяготит моральный багаж джентльменов-фальсификаторов.

* * *

Борьба с кулацкими земельными захватами.

Мы приводим сегодня сообщение из Харькова о мероприятиях украинского Наркомзема по борьбе с незаконным захватом кулаками земельных излишков.

Указанные мероприятия не могут не интересовать и другие советские республики. Достаточно вспомнить, что даже после проведения землеустройства в том или ином районе мы часто обнаруживаем сохранение у капиталистических элементов деревни незаконных излишков земли. Беднота, находящаяся в кабале у местных кулаков, боится поднять голос, часть населения почему-либо не заинтересована или пассивна. Кулак этим пользуется и находит тысячи способов обойти землеустроителей, а иногда и местные власти для того, чтобы удержать незаконные излишки или другие земельные привилегии.

Несмотря на то, что закон предоставляет трудящимся слоям крестьянства ряд возможностей борьбы с кулаком в области земельных отношений; несмотря на то, что беднота и маломощное крестьянство имеют возможность, даже находясь в меньшинстве, добиваться правильного распределения земельных фондов при землеустройстве и желательных форм землепользования, эти законные права сплошь и рядом не осуществляются. Еще хуже обстоит дело в районах еще не землеустроенных.

Очевидно, в УССР поднята кампания борьбы с явными извращениями советских начал землепользования. Насколько борьба своевременна, видно из того, что у кулаков отобрано 15.000 гектаров.

Разумеется, борьба должна вестись на строго законной основе, ни в коем случае не задевать трудящиеся слои деревни и не вносить никаких элементов принуждения в формы землепользования. Судя по информации, борьба за возврат незаконных излишков земли ведется на Украине исключительно путем судебного разбирательства. Тот факт, что из предполагавшихся к из'ятию 36.000 гектаров отобрано по суду только 15.000, говорит об осторожном подходе к вопросу со стороны судебных органов.

* * *

Подготовка специалистов для промышленности.

Промышленность уже ощущает нехватку в квалифицированных работниках.

Переход 23 фабрик на три смены, потребовавший новых 13 тысяч человек, показал, что особенно велика нужда именно в таких работниках.

Нам предстоит дальнейший перевод предприятий на три смены.

Рационализация не может быть проведена достаточно успешно, если в промышленность не будут вливаться новые кадры специалистов, гораздо более подготовленных, чем выпускаемые в настоящее время нашими специальными учебными заведениями.

А между тем учебные программы последних, по мнению ВСНХ, многопредметны и универсальны; на электрофаке МВТУ число предметов—60, в ленинградском электротехническом институте их до 55.

Мы отлично понимаем, что наш специалист должен быть образованным участником социалистического строительства, что его кругозор должен быть более широк, чем кругозор спеца в Германии или Америке.

Но совершенно бесспорно, что специальный вуз готовит прежде всего специалиста, и общеобразовательные предметы в этом вузе должны быть увязаны в тот минимум, который не бьет по специальным дисциплинам.

ВСНХ же сообщает, что положение вещей совсем не таково и что из-за многопредметности специализация начинается только с 8-го и даже 9-го семестра.

Надо ли говорить, что подобная установка специальных учебных заведений противоречит интересам тех областей, специалистами в которых будут оканчивающие эти вузы!

ВСНХ отмечает наличие противоречия между тем, кого готовит наша система специальных учебных заведений, и требованиями индустрии. Напр., теплотехников и химиков выпускают с определенно выраженным избытком, а текстильщиков, спецов по механической обработке дерева и т. п. нехватает. К тому же период учения долог—около 7—8 лет, тогда как промышленность требует более напряженного прохождения курса.

Не лучше обстоит дело и с подготовкой среднетехнического персонала.

И школы ФЗУ, по мнению ВСНХ, стоят не на надлежащей высоте.

Мы считаем, что замечания ВСНХ по вопросу о подготовке специалистов заслуживают внимания; мимо них нельзя пройти равнодушно. В какой мере ВСНХ прав,—это вопрос все еще не выясненный, но что в постановку дела наших специальных учебных заведений должны быть внесены коррективы,—это вне всякого сомнения. Вопрос должен быть решен без какой бы то ни было волокиты.

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВ. ДЕЛЕГАЦИИ тов. ЛИТВИНОВА.

(Продолжение).

ОТВЕТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДАН СОВЕРШЕННО ОТКРЫТО.

На этот вопрос советское правительство ожидает получить ответ на пленуме настоящей сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению, на которой теперь представлены все крупные и средние государства. Такого ответа не могут дать никакие подкомиссии или другие подобные органы более узкого состава, являющиеся менее авторитетными, чем подготовительная комиссия к конференции по разоружению. Ответ на этот вопрос должен быть дан, по мнению советской делегации, совершенно открыто и гласно под контролем общественного мнения. Этот ответ должен быть, конечно, внесен для окончательного утверждения на международную конференцию по разоружению, на скорейшем созыве которой советская делегация настаивает, предлагая теперь же назначить срок ее созыва. Предложения, сформулированные мною в двух вопросах, настолько ясны, что они не требуют и не допускают предварительных дипломатических разговоров и соглашений между отдельными странами и группами стран или других способов дипломатической игры.

Я позволю себе еще раз повторить, что основными вопросами, вытекающими из наших предложений, являются следующие: во-первых, согласна ли подготовительная комиссия к конференции по разоружению положить в основу своей дальнейшей работы принцип всеобщего и полного разоружения в течение предлагаемого нами срока и, во-вторых, провести первый этап разоружения с таким расчетом, чтобы уже по истечении одного года затруднить, если не сделать совершенно невозможным, ведение войны. Только когда на эти вопросы будут даны недвусмысленные положительные ответы, можно будет приступить к детальному обсуждению советского проекта конвенции.

ПРОБА ИСКРЕННОСТИ.

Советская делегация считает себя в праве особенно рассчитывать на поддержку делегации того правительства, которое выступает в настоящее время публично с предложением о запрещении войн. Искренность этого предложения не могла бы быть более убедительным образом подкреплена, чем присоединением ее авторов к советскому проекту конвенции о полном разоружении, преследующему цель не только морального запрещения, но и уничтожения возможности войн. Так как вооруженные силы не существуют ни для чего иного, как для ведения войны, и, с другой стороны, являлись бы совершенно излишними при запрещении войн, то последовательность и логика, очевидно, должны подсказывать соответствующему правительству поддержку нашего предложения. Советская делегация уверена в том, что все присутствующие здесь делегации сознают ответственность решения поставленного вопроса и то огромное значение, которое оно будет иметь для судеб человечества, и что поэтому ни одна делегация не уклонится от публичного изложения точки зрения своего правительства».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГЕРМАНИИ ЗА ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА.

ЖЕНЕВА, 19 марта. (Спец. корр. ТАСС). После речи тов. Литвинова, выслушанной с напряженным вниманием и произведшей громадное впечатление, в подготовительной комиссии к конференции по разоружению от имени германской делегации выступил Бернсторф со следующим заявлением: Германская делегация, как указал Бернсторф, еще на прошлой сессии подготовительной комиссии подчеркивала, что сокращение числа вооруженных сил до нормы, необходимой для сохранения внутренней безопасности, значится уже в числе 14-ти пунктов Вильсона. Та же мысль является руководящей идеей предложения СССР. Следует признать, говорит Бернсторф, что Лига Наций сделала мало в вопросе о разоружении очень мало. Советское предложение может дать работам подготовительной комиссии новый импульс. Оно с совершенной ясностью указывает на ту конечную цель, к которой комиссия должна стремиться. Поэтому германская делегация горячо приветствует это предложение. Бернсторф заявляет, что он весьма детально изучил предложение СССР и нашел в нем чрезвычайно интересные идеи, заслуживающие величайшего внимания и способные оказаться весьма полезными для работ подготовительной комиссии. Предложение СССР, говорит далее Бернсторф, построено на идее разоружения по этапам, при чем настаивает на том, чтобы эти этапы были возможно более краткими. Бернсторф со своей стороны также считает, что промежутки между отдельными этапами разоружения должны быть возможно более краткими. Кроме того, как подчеркивает Бернсторф, советское предложение ясно указывает цель, которая должна быть достигнута первым этапом разоружения. Германская делегация полностью разделяет мнение, что этот первый этап даст практические результаты только при том условии, что уже в первый период будет осуществлено действительное сокращение вооружений.

Бернсторф далее заявляет, что германская делегация совершенно согласна также с предложением СССР о необходимости устранить в первый же период военные средства, служащие целям агрессивной войны. Далее германская делегация приветствует то обстоятельство, что советский проект касается также вопроса об орудиях войны, направленных против гражданского населения.

Бернсторф предлагает после общих дебатов заняться детальным изучением предложения СССР и соединить с этим второе чтение проекта конвенции о разоружении, выработанного подготовительной комиссией и единогласно назначенного к обсуждению на нынешней сессии.

В заключение Бернсторф горячо поддерживает предложение тов. Литвинова уже сейчас фиксировать срок созыва международной конференции по разоружению.

ТЕВФИК-БЕЙ ПРИВЕТСТВУЕТ ИНИЦИАТИВУ СССР.

Выступивший вслед затем председатель турецкой делегации Тевфик Рушди-бей (турецкий министр иностранных дел) заявляет, что советская делегация, сделав свое предложение по вопросу о всеобщем разоружении, доказала свою преданность идеалу мира. Если даже, заявил Тевфик Рушди-бей, это предложение может показаться слишком радикальным, оно все же дает возможность обсудить вопрос во всей его полноте. Председатель турецкой делегации поздравляет СССР, как соседнюю и дружественную Турции страну, с этой деятельностью, направленной к укреплению мира. Турция считает своим долгом перед человечеством оказать свое сотрудничество этой работе, которая имеет целью положить конец проклятию войны. Тевфик Рушди-бей заявляет, что в виду всеобщего интереса, порожденного этим вопросом в общественном мнении всех стран, проект советской делегации должен обсуждаться в пленарном заседании подготовительной комиссии. Председатель комиссии Лоудон заявляет, что к нему поступило несколько предложений об отсрочке дальнейших прений до завтрашнего дня. Предложение это принимается.

ГЕРМАНИЯ ПРОТИВ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ СПЕКУЛЯЦИИ.

БЕРЛИН, 20 марта. (ТАСС). Сегодняшние газеты публикуют лишь краткие сообщения о состоянии переговоров по вопросу об арестах в Донецком бассейне, не сопровождая этих сообщений комментариями и не подчеркивая их. Большая сдержанность и уверенность в комментариях германской печати являются, очевидно, следствием тех отзывов, которые нашел советско-германский конфликт за границей, в частности во Франции. В германских политических кругах относятся отрицательно к комментариям французской и английской печати, подчеркивающим основательное ухудшение советско-германских отношений и неизбежность односторонней ориентации Германии на Запад. Печать усматривает в этих комментариях попытку сузить внешнеполитические возможности Германии.

В связи с этим германская печать все больше выдвигает на первый план общие точки соприкосновения советских и германских политических интересов. В передовой статье сегодняшней «Берлинер Тагеблатт» (написанной московским корреспондентом газеты Шеффером) также подчеркивается, что «Кремль вполне прав в том, что жизненные интересы Германии связаны с прочным положением Советского Союза, так как СССР не входит в кордон, образуемый версальским договором». По мнению Шеффера, «Кремль, учитывая эти интересы Германии, приходит, однако, к неверным выводам». «В Берлине,—пишет далее корреспондент,—должны были заранее определить границы, за которые Москва ни при каких обстоятельствах не должна была бы переходить в интересах обеих сторон и без вреда для ее внутренней политики».

ПОД ДАВЛЕНИЕМ РАБОЧИХ МАСС «ЛЕВЫЕ» С.-Д. БЬЮТ ОТБОЙ.

БЕРЛИН, 20 марта. (ТАСС). Солидарность широких кругов социал-демократических рабочих с СССР и возмущение поведением центрального органа социал-демократов «Форвертс» находит свое выражение в статье «левой» социал-демократической газеты «Лейпцигер Фольксцейтунг». Газета пишет:

«Рабочий класс и печать его не имеют никаких поводов и оснований примыкать к фронту капиталистических противников Советской России. Таких поводов нет и в данном случае. Задача рабочего класса состоит в том, чтобы помочь Советской России в ее борьбе против могучих капиталистических противников. Так как неверно, что аресты были произведены без достаточных оснований, то и мы стоим на точке зрения, что аресты были использованы министерством иностранных дел лишь в качестве предлога для разрыва переговоров. Когда Георг Бернгард в «Фоссише Цейтунг» утверждает, что такого рода аресты и дела в Германии происходили только под контролем общественности, то это в действительности больше чем неправда. Сколько дел по вопросам торгового и экономического шпионажа в Германской республике было проведено в строгом секрете от общественного мнения, при чем обвиняемые часто были приговариваемы к тюремному заключению на длительные сроки. Проведение беспристрастного расследования составляло долг советских властей. Наконец, не в первый раз арестовывают германцев за границей и приговаривают к тяжелым наказаниям. Никогда еще не слышно было в таком случае, чтобы Германия угрожала по таким поводам разрывом экономических переговоров или чем-либо подобным. Быстрота действий Штреземана в этот раз об'ясняется переменой ориентации его внешней политики, которая за последние годы проступает все отчетливее и отчетливее. Интересы социал-демократических рабочих требуют, чтобы они следили с величайшей недоверчивостью за каждым шагом, направленным против России во внешней политике, и оказывали ему все более и более упорное сопротивление. Поэтому они осуждают разрыв экономических переговоров и возражают против кампании, направленной против Советского Союза».

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О РЕЧИ тов. ЛИТВИНОВА.

БЕРЛИН, 20 марта. (ТАСС). Германская печать публикует подробно речь тов. Литвинова на заседании подготовительной комиссии к конференции по разоружению. При этом большинство газет подчеркивает совместность действий Литвинова и представителя Германии Бернсторфа. «Дейче Алльгемейне Цейтунг» публикует сообщение из Женевы под заголовком: «Германо-русско-турецкий фронт». Женевский корреспондент «Дейче Алльгемейне Цейтунг» пишет: «Литвинов стремится склонить в свою пользу женевское общественное мнение и заставить противников разоружения перейти от выпешней конференции молчания к конференции обсуждения. Речь преследует одну единственную цель, которая вообще только и достижима в Женеве, и безусловно должна быть достигнута. Эта цель состоит в том, чтобы сорвать с происходящей милитаризации всего мира женевскую маску».

СУРОВЫЕ ПРИГОВОРЫ ПО ДЕЛУ ИТАЛЬЯНСКИХ КОММУНИСТОВ.

РИМ, 20 марта. (ТАСС). Сегодня в особом трибунале закончился процесс 39, обвиняемых в принадлежности к итальянской коммунистической партии (которая находится на нелегальном положении). 28 подсудимых признаны трибуналом виновными. Подсудимые Беси и Алластаго приговорены «за активную деятельность в коммунистическом движении» к 10 годам заключения в тюрьме каждый; Брессо, Ло-Сардо и Фионе—к 8 годам заключения каждый и 13 подсудимых—на различные сроки заключения от 2 до 7 лет. Десять обвиняемых приговорены «за содействие итальянской коммунистической партии» к тюремному заключению от 1½ до 3 лет. Десять обвиняемых оправданы. Дело, находящегося в эмиграции Джеппари выделено и не рассматривалось трибуналом.

РУМЫНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЫТАЕТСЯ ОТЫГРАТЬСЯ НА КОММУНИСТАХ.

ВЕНА, 20 марта. (ТАСС). Как сообщают из Бухареста, в Орадеа-Маре (крупный промышленный торговый центр на северо-западе Семиградья) произведено около сорока арестов. Арестованные обвиняются в принадлежности к коммунистической партии. В официальном сообщении об арестах указывается, что в городе предстоят дальнейшие аресты. В оппозиционных кругах считают, что правительство, инсценируя новую кампанию против коммунистов, старается отвлечь внимание общественного мнения от назревающих крупных волнений, вызванных последними событиями (движением протеста против законопроекта о вероисповеданиях и уходом депутатов национально-крестьянской партии из парламента).

ИНДИЯ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ АНГЛИЙСКОГО САМОУПРАВСТВА.

ДЕМОНСТРАЦИИ В ЛАГОРЕ.

КАБУЛ, 19 марта. (ТАСС). В связи с приездом комиссии Саймона в Лагор состоялись внушительные демонстрации протеста. У вокзала собралась многолюдная толпа с черными флагами и плакатами. Когда члены прибывшей комиссии проезжали по улицам на автомобилях, демонстранты образовали по обе стороны улиц колонны. Из рядов демонстрантов раздавались крики: «Позор! Саймон, убирайся обратно!» После проезда членов комиссии в отведенное для них помещение, большая часть демонстрантов разошлась. Оставшаяся группа, численностью около 600 человек, напала на дом банкира, агитировавшего против «хартала» (национальный траур, об'явленный в знак протеста против приезда комиссии Саймона). Полиция разогнала демонстрантов. Во время столкновения демонстрантов с полицией с обеих сторон ранено 4 человека.

В ИНДИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ.

КАБУЛ, 19 марта. (ТАСС). При обсуждении бюджета в индийском законодательном собрании председатель собрания Мотилал Неру предложил исключить из бюджета ассигновку на содержание комиссии Саймона. Предложение Неру вызвало выступление ряда ораторов, которые подчеркивали, что комиссия Саймона «навязана индийскому народу», и поддерживали предложение Неру.

Мотилал Неру, подводя итог прениям, заявил: «Пусть членам комиссии Саймона платят те, кто их выписал».

Несмотря на выступление представителя правительства в защиту ассигновки, предложение Неру принято большинством 66 против 55 голосов.

КРУПНАЯ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В БУХАРЕСТЕ.

50.000 ДЕМОНСТРАНТОВ ТРЕБУЮТ НОВЫХ ВЫБОРОВ.

ВЕНА, 19 марта. (ТАСС). Как сообщают из Бухареста, там вчера состоялась демонстрация против правительства Братиану, организованная национально-крестьянской партией. В демонстрации приняли участие сторонники группы проф. Йорга и социал-демократы. В различных районах города состоялись пять митингов, по окончании которых состоялась демонстрация. В демонстрации участвовали 50.000 человек. Демонстранты несли знамена и плакаты с лозунгами, содержащими требования отставки правительства и назначения новых выборов. Полиция, жандармерия и весь гарнизон Бухареста были приведены в боевую готовность, однако в виду дисциплинированного поведения демонстрантов не произошло никаких инцидентов. Лидеры оппозиции, выступавшие на митингах, говорили в очень резком тоне. Так, Михалаке заявил: «Сегодняшняя демонстрация означает приведение войск в боевую готовность и подготовку винтовок. В случае нужды ближайшим приказом будет сигнал к атаке». Орган национально-крестьянской партии «Индрептаря» называет демонстрацию «последним предостережением», бесполезность которого будет доказана, если регентский совет не примет соответствующего решения, и тогда «страна должна быть освобождена другими средствами». Газета заявляет, что сегодня состоится давно просимая аудиенция лидера оппозиции Маниу у регентского совета, результатов которой с нетерпением ждет большое количество делегатов провинциальных городов, находящихся в столице.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ ЭСТОНИИ ОБ ОТНОШЕНИЯХ С СССР.

РЕВЕЛЬ, 19 марта. (ТАСС). «Ваба Маа» публикует интервью с членами вновь назначенной правительственной комиссии для проработки вопросов эстонско-советских экономических отношений.

Газетой опрошены следующие лица: Пятс, Ребане, Сеня, Вестель и Рейнварт.

По мнению Пятса, задачей комиссии является выяснить, насколько желательно восстановить дореволюционные связи между эстонским и русским рынками. Другой задачей комиссии является установить, мыслимо ли заключение советско-эстонского торгового договора, соответствующего реальным интересам обеих сторон. Кроме того, по мнению Пятса, необходимо выяснить возможность удовлетворительного для обеих сторон разрешения некоторых невыполненных до сих пор двусторонних экономических обязательств юрьевского договора.

Остальные члены комиссии высказываются приблизительно в таком же духе.

БРИТАНСКИЕ ЛИТЕЙЩИКИ ИЩУТ СБЛИЖЕНИЯ С РАБОЧИМИ СССР.

ЛОНДОН, 12 марта. (ТАСС). Английский комитет друзей Советского Союза получил письмо от секретаря шеффильдского отдела английского союза литейщиков, в котором говорится, что комитету союза было бы «в высшей степени приятно вступить в непосредственный контакт с русскими товарищами». В виду этого комитет избрал постоянного секретаря для ведения переписки с рабочими СССР.

УСИЛЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛУ РАДОМИРА ВУЙОВИЧА.

ВЕНА, 19 марта. (ТАСС). Как сообщают из Белграда, апелляционный суд отменил приговор первой инстанции по делу коммуниста Радомира Вуйовича, повысив срок заключения в тюрьме с десяти месяцев до пяти лет.

Финансовые умы.

Человеку приказали кишкой поливать улицу, и он старается, поливает изо всех сил. Мостовую поливает, тротуары поливает, окна домов поливает, трамвай поливает, собак поливает, велосипедистов поливает, ребятишек сбивает с ног струей и поливает—все с очумелым усердием поливает, пока не уведут его под микитки в милицию и там он будет искренне удивляться, почему это придираются, ежели он честно, изо всех сил работал.

Плохо, если аппарат дает перебои, если работа расхлябана, если работники подленивают.

Плохо, по вопросами.

Хуже, если тот же аппарат лихо действует во-всю, прет по прямой линии, не оглядываясь и бессмысленно подминая под себя все, что ни попадется на пути.

Старый «допотопного времени» городовой из анекдота известен был тем, что, стоя в дежурстве на набережной, твердо выполнял инструкцию.

— Здесь купаться воспрещается.

— А я не купаться, я топиться.

— Это дело другое. До этого мы не касаемся.

Очень может быть, что умный городовой уцелел, дожил до наших дней и служит где-нибудь в иркутской почтовой конторе. Может быть, сын его пристроился неподалеку в банке. Но скорее всего—великая русская земля не оскудела, принесла и для советского строя скромный урожай дураков.

Во всяком случае... в мишелевский рабочий кооператив при фабрике «Сибфарфор» явилась гражданка Васильева.

— Я хочу положить в кооператив вклад.

— Пожалуйста. Сколько?

— Двадцать пять тысяч рублей.

— Ско-олько?

— Двадцать пять тысяч.

— Это... когда же? Кого? А?

— Что?

— Простите, не понял. Вы, кажется, сказали... двадцать пять... чего?

Гражданка Васильева растолковала, что в самом деле хочет внести в кооператив двадцать пять тысяч, и притом наличными, и притом сейчас же. Кассир, никогда не видавший в один присест больше чем пятьдесят червонцев, онемевшими руками выписал Васильевой паевую книжку, записал ее вклад цифрами и прописью:

«25.000 (двадцать пять тысяч) рублей».

После этого новая пайщица неторопливо открыла обветшалый ридикюль и, порывшись на дне его, среди ключиков, старых квитанций и ленточек, вытащила довольно еще свежий дензнак 1923 года «достоинством» в двадцать пять тысяч рублей.

Кооператоры пощупали бумажку, посмотрели на свет водяные знаки и... радостно толкая друг друга локтями, кинулись на почту.

Почта деньги приняла. И отправила его по адресу через иркутскую главную почтово-телеграфную контору в иркутский же банк, на текущий счет мишелевского кооператива.

Через день в город приехал и председатель правления из Мишелева. Заявился в банк. Деловито-небрежно спросил:

— Тут к вам, э-э, деньги наши уже поступили?

— Поступили. Двадцать пять тысяч, что-ли?

— Угу. Я... хотел бы... сегодня семь тысяч получить. Для закупок нужно.

— Пожалуйста, пожалуйста. Только поторопитесь, скоро закрываем кассы.

Машина работала аккуратно, четко и бессмысленно. Мишелевский кооператор совсем очумел, когда получил на руки семь тысяч уже совсем современными червонцами. Без шапки в мороз поехал покупать товары. На складах и в конторах кооперацию, покупающую за наличный расчет, наблюдали, как северное сияние, как индийского магараджу.

Тем временем чиновники в мишелевской конторе начали что-то сонно соображать и припоминать. Встревоженно поджимая губами, они послали телеграфный запрос в Иркутск: какую стоимость ныне имеет денежный знак 1923 года достоинством в двадцать пять тысяч рублей?

В Иркутске, на главной конторе, не спеша прочли запрос, долго размышляли на финансовые темы и пришли к выводу, что стоимость денежного знака двадцать третьего года, если в него, в денежный знак, вдуматься,—круглый нуль. Может быть, какой-нибудь коллекционер даст за такой знак гривенник, но это уже другое дело. В общем же—никакая стоимость.

Главная контора решила, что, исходя из режима экономии, на пустяковый вопрос отвечать телеграфно не стоит, и раз'яснение свое послала мишелевцам обычным порядком. Ответ главной конторы вернулся на четвертый день.

И только, когда разогорченный председатель кооператива лихо пришел в банк дополучать восемнадцать тысяч, там ему стали об'яснять, что дело, собственно, не того. Надо выяснить...

История наша—не очень свежая. Ей минуло уже несколько недель. Семь тысяч потрачены, банк требует их от почты, почта от кооператива. Вероятно происходят споры, об'яснения, совещания. Ах, если бы присутствовать, чтобы записать! Так много печатают у нас в газетах всяких, тяжелых по форме и скучных по содержанию, стенограмм речей и диспутов. Сколько искреннего веселья дала бы читателю стенограмма заседания иркутских финансистов по поводу дензнака безобидной гражданки Васильевой.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

УЛУЧШИТЬ ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ И КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБСИЛЫ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ВСНХ СССР ОТМЕЧАЕТ БОЛЬШИЕ НЕДОЧЕТЫ В ДЕЛЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ: ИМЕЕТСЯ ИЗБЫТОК ОДНИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НЕДОСТАТОК ДРУГИХ.—УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ВУЗОВ НЕ СООТВЕТСТВУЮТ НУЖДАМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.—ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ НЕДОЧЕТОВ?

В деле подготовки специалистов и квалифицированной рабочей силы для промышленности, сообщили нам в ВСНХ СССР, имеется много крупных недочетов. Наблюдается большая несогласованность между числом учащихся в институтах и техникумах, а также между контингентами учащихся по отдельным специальностям. В РСФСР, например, соотношение между числом учащихся в институтах и техникумах равно примерно 1,8:1, а требования промышленности как раз противоположны. Большинство предприятий жалуется на избыток теплотехников, химиков из физматов и др. при недостатке текстильщиков, специалистов по термической обработке металла, механической обработке дерева и др. Между тем, по данным Наркомпроса, на 5 лет предполагается выпустить свыше 2.500 теплотехников, а специалистов по обработке дерева только 100 человек.

Территориальное распределение специализаций часто случайное и не согласовано с требованиями промышленности. В то же время отмечается параллелизм в работе учебных заведений. Например, на химических факультетах трех московских и двух ленинградских вузов имеются одни и те же специализации. Специализации по основной химической промышленности имеются в 9 вузах одной только РСФСР. Такая же картина примерно и по электрофакультетам.

Ежегодные контингенты приема в вузы устанавливаются не в зависимости от требований отдельных отраслей народного хозяйства, а главным образом в зависимости от других условий (жилищный вопрос, финансовые возможности и т. п.). Отмечается недогрузка первого курса в ряде вузов при перегруженности старших курсов.

Учебные программы вузов многопредметны и не увязаны с требованиями производства. Число дисциплин, например, по электрофаку МВТУ доходит до 60, в ленинградском электротехническом институте—до 55. Специализация в ленинградском политехническом институте начинается лишь с 8 семестра, а в ЛЭИ—с 9 семестра.

Успеваемость учащихся недостаточна. В ЛПИ неуспевающих на первом курсе 17,2 проц., на втором—24,5 проц., на третьем—41,2 проц. Число окончивших в прошлом году по отношению к общему числу учащихся составляет по химфаку МВТУ—4 проц., по всему ЛПИ—3,1 проц. Несмотря на длительное пребывание учащихся в вузах, в большинстве случаев отмечается (по отзывам крупнейших промпредприятий) слабая приспособленность и ориентировка молодых специалистов к практической работе на производстве.

Неудовлетворительна также постановка подготовки среднетехнического персонала для промышленности. Все техникумы РСФСР имеют единую целевую установку, хотя роль и функции среднего техперсонала в различных производствах неодинаковы. Общеобразовательная база техникумов (семилетка) недостаточна.

Имеются ненормальности также в подготовке полуквалифицированной рабсилы. Школы ФЗУ не всегда дают нужные специальности, обучение в них дорого и т. д.

Для устранения перечисленных недочетов ВСНХ считает необходимым усилить плановое начало в деле подготовки специалистов. Прежде всего должна быть выявлена основная производственная база каждого учебного заведения и установлена тесная связь между непосредственными заказчиками-потребителями (трестами, предприятиями) и непосредственными поставщиками (вузами, техникумами). Учебные планы по отдельным специализациям каждого учебного заведения должны быть пересмотрены при активном участии непосредственно обслуживаемого им треста или предприятия. Производственные планы учебных заведений и общие контингенты приема должны быть об'единены по республикам и по всему Союзу по отдельным отраслям производства.

Необходимо, кроме того, установить точные функции и роль среднетехнического персонала в отдельных производствах и соответственно индивидуализировать установку техникума. Сеть техникумов должна быть пересмотрена и усилена их общеобразовательная база.

В деле подготовки рабсилы, кроме основных форм—ФЗУ, цехового обучения, специальных курсов и др., целесообразно еще использовать школы-фабрики, представляющие собой органическое об'единение учебной и производственной деятельности.

С'ЕЗД ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫНКА.

В апреле Наркомторг РСФСР созывает в Москве всероссийский с'езд торготделов, который явится первым широким с'ездом органов регулирования торговли РСФСР за все время их существования.

— Весь опыт прошлой работы органов регулирования с самого начала их создания (1924 г.),—заявил в беседе с нашим сотрудником наркомторг РСФСР тов. Эйсмонт,—должен быть подытожен с'ездом наиболее полно, чтобы в дальнейшем возможно исчерпывающим образом повести работу по регулированию рынка. В последнее время, в связи со снижением цен, рационализацией товаропроводящей сети, расширившимся планированием заготовок и сбыта, а также с распространением регулирования на уезд и село,—об'ем работы местных органов Наркомторга значительно расширился и усложнился.

На с'езде встанет также вопрос о расширении прав местных органов Наркомторга в области установления цен и накидок, в разрешении вопросов о построении торговой сети, по руководству конвенциями торгорганизаций и т. д. Большое место займут на с'езде и вопросы оргстроительства регулирующего аппарата, в том числе по улучшению связи наркомата с местными учреждениями.

КУЛЬТУРУ — НА СУД ПОТРЕБИТЕЛЯ.

МУЗЕЙ - ВЫСТАВКА НАРКОМПРОСА.

Совместно с культотделом МГСПС и МОНО организована передвижная выставка по народному просвещению для обслуживания рабочих клубов и предприятий Москвы.

Вся выставка умещается на одном грузовом автомобиле, но тем не менее дает почти исчерпывающий материал по всем разделам народного просвещения: его структура и материальная база, дошкольная и школьная работа, профессиональное образование, экскурсионное дело и самообразование, просвещение национальных меньшинств, политико-просветительная работа и наука и искусство. Все эти отделы работы представлены яркими и убедительными экспонатами. Большое место отведено справочному материалу: правилам приема во всевозможные учебные заведения, спискам экскурсий на текущий год, проспектам заочных курсов, литературе и т. д. Выставку сопровождает опытный руководитель, который, по сути дела, является передвижной энциклопедией по народному просвещению.

Первый выезд выставки состоялся 17 марта в клуб ф-ки им. Бабаева, где она разместилась в небольшой кружковой комнате.

За первые два дня выставку посетило более 800 рабочих. Взрослые рабочие интересовались главным образом вопросами практического порядка: как записаться на заочные курсы, как определить сына в школу, детский сад и т. п.

Л. В.

ДЕБАТЫ О „ПИСЬМЕ ЗИНОВЬЕВА" В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТКАЗЫВАЕТСЯ НАЗНАЧИТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ МАКДОНАЛЬДА.

ЛОНДОН, 19 марта. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает: «На сегодняшнем заседании палаты общин Макдональд выступил с обоснованием резолюции рабочей партии, в которой содержится требование назначения расследования по делу о «письме Зиновьева». Макдональд заявил, что «письмо Зиновьева» является продуктом той кучки, которая в настоящее время всеми считается политическим мошенничеством, которое по своему холодному расчету и преднамеренности, повидимому, нельзя сравнить ни с чем в политической истории Англии. (Аплодисменты на скамьях оппозиции и смех на скамьях консерваторов). Макдональд энергично отрицал, будто он намеренно задерживал «письмо Зиновьева» и препятствовал его опубликованию.

Далее Макдональд указывает, что не было еще никого, кто утверждал бы, что он видел своими глазами оригинал «письма Зиновьева». Макдональд утверждает, что ложные утверждения, которые высказывались на основе «письма Зиновьева», явились результатом успешного заговора небольшой кучки. Эта кучка, в которой частично примыкали и иностранцы, поставила себе целью так повлиять на общественное мнение—возможно, с помощью подделки, и уже несомненно с помощью мошенничества,—чтобы палата общин была избрана в таком составе, который, если бы не мошенничество, был бы весьма отличен от избранного. Тот факт, что правительство могло стать у власти с помощью средств такого рода, явился серьезным ударом для демократических принципов современных выборов. Общество требует, чтобы оно было ограждено от этого. (Громкие иронические аплодисменты на скамьях консерваторов). Если версия, распространенная бывшим редактором «Дейли Мейль» относительно того, как в его руки попало «письмо Зиновьева», является верной, то это, по словам Макдональда, доказывает исчерпывающим образом, что существовала систематическая утечка важных государственных бумаг из государственных учреждений в редакции некоторых газет. (Аплодисменты со скамей рабочей партии).

НАГЛЫЕ И ТРУСЛИВЫЕ ОБ'ЯСНЕНИЯ БОЛДУИНА.

С ответом Макдональду от имени правительства выступил премьер Болдуин. Касаясь вопроса об исчезновении секретных документов, Болдуин утверждал, что «письмо Зиновьева» обсуждалось на заседании исполкома английской коммунистической партии уже 10 октября 1924 года. По словам Болдуина, история его научила, что если кто-либо является изменником по отношению к своей собственной стране, то он становится изменником и по отношению к другой стране.

Оппозиция прерывает Болдуина громкими криками протеста. Спикер порицает депутатов рабочей партии за то, что они вносят резолюцию, а затем не хотят слушать ответа на нее. Депутат рабочей партии Том Вильямс возражает, что им приходится выслушивать сплошную ложь. Спикер предлагает Вильямсу взять свое выражение обратно. Так как Вильямс отказывается, Спикер предлагает ему удалиться с заседания. Этому Вильямс подчиняется. Далее, Болдуин заявил, что, по сведениям, находящимся в распоряжении английского правительства, «Чичерин в ответ на вопрос русского правительства признал, что письмо Зиновьева действительно было послано. Чичерин, однако, заявил, что не может узнать, каким путем список с этого письма попал в руки английского правительства. Чичерин высказал предположение, что письмо это выплыло наружу вследствие измены в Москве или в Лондоне. Чичерин признал также, что в нескольких местах этот документ слегка искажен, но что нельзя обвинять в этих искажениях английское правительство, потому что это было бы равносильно признанию аутентичности письма. Поэтому единственный путь, который оставался России, это просто об'явить письмо Зиновьева подделкой». Чичерин, кроме того, сообщил через месяц, что оригинал письма уничтожен. Вскоре после того, как письмо Зиновьева было опубликовано в Англии, в Москве был арестован один русский. Как известно Болдуину, советское правительство имело полное основание предполагать, что это лицо было связано с разоблачением письма Зиновьева, за что оно и было расстреляно.

Продолжая свои об'яснения, Болдуин заявляет, что он отказывается назначить следствие, так как никакая государственная тайна Англии в настоящем деле не выдана, и по отношению к английскому народу никакого преступления не совершено. Расследование, которого требует резолюция, заранее обречено на бесплодность.

ВМЕСТО ПИСЬМА ЗИНОВЬЕВА—ПИСЬМО «ДЖЕНТЛЬМЕНА ИЗ СИТИ».

Далее Болдуин заявляет, что утечка документа, о которой в данном случае идет речь, произошла не в официальных сферах, а в частных кругах Лондона. Сведения о документе попали в руки одного из джентльменов из Сити, который узнал о нем за 48 час. до того, как сведения о нем дошли до правительства. Это лицо сделало заявление, которое вчера удостоверено Болдуином. Вслед за тем, Болдуин оглашает это заявление, по полномочию указанного лица.

Содержание этого заявления сводится к следующему:

«8 октября 1924 года я встретился в Лондоне с джентльменом, с которым в прежние годы я вел дела и который находится в близком соприкосновении с английскими коммунистическими кругами. Лицо это не состояло на английской государственной службе и никогда в своей жизни не занимало никакого поста в правительственных учреждениях. После того, как мы закончили наше деловое собеседование, он упомянул, что, по его сведениям, в Англии получено экстраординарное письмо из Москвы, посланное центральным учреждением коммунистической партии лицом, которое называется Зиновьевым, но которое известно ему как Апфельбаум. Я просил его достать полный текст этого письма, что он и сделал на завтра. Прочитав письмо, я пришел в негодование, когда увидел, что в то время, как правительство предполагает одолжить товары и английские деньги Москве, Москва занимается тем, что сеет здесь смуту. В особенности я был возмущен их планами поднять мятеж в армии и флоте. Я поэтому решил довести эти факты до сведения соответствующего министерства и сообщить полученную мною информацию английским избирателям через посредство прессы, как только мой осведомитель закончит свои дела здесь и уедет в безопасное место, так как он уверял меня, что его жизнь в опасности. Когда необходимые приготовления для обеспечения безопасности моего осведомителя были закончены, я передал список письма не прямо редакции «Дейли Мейль», но доверенному лицу из моих друзей в Сити, которое, как я знал, было близко связано с этой газетой, и просил его уладить дело с опубликованием этого документа.

Я, разумеется, сделал бы снова то же самое в сходных обстоятельствах, что я сделал тогда. Я никогда не получал никаких сведений об этом письме из какого-либо государственного источника и с начала до конца я лично несу ответственность как за факт получения текста этого письма, так и за факт опубликования его в «Дейли Мейль». Ни в какой стадии этого дела я не получал никакой помощи ни от кого, состоящего на государственной службе, и я не получил также за это никаких денег или вознаграждения. Подписано: Конрад Дональд Интерн».

В заключение Болдуин заявляет, что если Макдональд сам хотел опубликовать письмо Зиновьева и лишь был предупрежден в этом деле другими, то трудно понять, на что он собственно жалуется.

ДЕПУТАТЫ РАБОЧЕЙ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙ НАСТАИВАЮТ НА РАССЛЕДОВАНИИ.

Вслед затем выступил депутат рабочей партии Макстон (лидер независимой рабочей партии), который заявил, что как русские, так и английские коммунисты выразили готовность раскрыть все свои архивы и подвергнуть строжайшему расследованию все документы, находящиеся в их обладании. Макстон указывает, что, как установила рабочая партия, письмо Зиновьева является документом, сфабрикованным друзьями премьера. Комиссия, которая расследовала это дело по поручению рабочей партии, признала, что письмо это является фальсификацией. Макстон констатирует, что в практике английского правительства вопросом, касающимся взаимоотношений с иностранными державами, вершили от отдельных лиц, являющихся профессиональными обманщиками и жуликами. Макстон указывает, что как раз в тот момент, когда Макдональд был далеко от Лондона, и как раз в тот момент, когда Понсонби, заменявший Макдональда в качестве министра иностранных дел, находился на совещании с Раковским, чиновники министерства иностранных дел обсуждали вопрос о письме Зиновьева, при чем до слуха Понсонби не дошел ни один звук об этом. Чиновники министерства сознательно и злостно утаили это дело от Понсонби.

Коммунистический депутат Саклатвала, выступивший вслед за Макстоном, заявил, что речь Болдуина является сплошным уверением фальсификации. Достоинство палаты общин, по словам Саклатвалы, требует того, чтобы по данному вопросу было назначено расследование. Письмо Зиновьева является подделкой, сработанной организациями русских белогвардейцев.

После этого выступил генеральный прокурор Хогг. По словам Хогга, расследование может повлечь за собой две опасности: во-первых, оно может вскрыть русским источники информации английского правительства; во-вторых, заинтересованные круги хотят знать, кто в рядах коммунистической партии выдавал секреты. Хогг заявляет, что Интер—джентльмен, хорошо известный в кругах лондонского Сити.

Выступивший вслед затем депутат рабочей партии Томас заявляет, что показания, оглашенные премьером, совершенно не согласуются с информацией, находящейся в распоряжении рабочей партии. Премьер,—заявляет Томас,—может быть и удовлетворен нынешним положением дела, но ему прекрасно известно, что общественное мнение серьезно подозревает, что письмо Зиновьева является сознательной подделкой, совершенной и использованной для партийных целей.

ЧУДОВИЩНЫЕ ИЗМЫШЛЕНИЯ БОЛДУИНА.

ЛОНДОН, 19 марта. (ТАСС). Английское официальное радио распространяет следующую версию заявления Болдуина в палате общин по вопросу о «письме Зиновьева». «Рабочее правительство,—заявил Болдуин,—произвело в свое время расследование, но не могло притти к определенному заключению. Консервативное правительство, в свою очередь, произвело расследование, которое убедило его в том, что письмо подлинное». «Правительство,—продолжал Болдуин,—располагает сведениями, что после опубликования письма Чичерин заявил своим коллегам в Москве, что он спрашивал Зиновьева относительно письма и что Зиновьев признал, что оно было послано коммунистической партии в Англию, но недоумевал, каким образом английское правительство сумело получить копию. Зиновьев об'яснял это предательством, совершенным либо в Москве, либо в Лондоне. Зиновьев указал, что опубликованный текст в некоторых местах несколько искажен, но что Чичерин заметил, что нельзя обвинять в этом английское правительство, так как это будет равносильно признанию подлинности письма и что единственный выход—об'явить письмо подделкой. Спустя приблизительно месяц Чичерин сообщил своим коллегам, что оригинал письма уничтожен и советское правительство может настаивать на производстве расследования, так как оригинал письма никогда уже не сможет быть пред'явлен. Вскоре после опубликования письма в Москве был схвачен один русский, относительно которого советское правительство имело основания полагать, что именно он выдал на сторону копию письма. Этот человек был расстрелян».

* * *

ТАСС уполномочен Народным комиссариатом по иностранным делам заявить, что все ссылки английского премьера Болдуина на якобы сделанные деятелями СССР заявления, которыми Болдуин пытается задним числом доказать подлинность пресловутого «письма Зиновьева», представляют собой сплошной клеветнический вымысел. Злостность этого вымысла делается особенно очевидной, если вспомнить хотя бы то обстоятельство, что советское правительство немедленно после появления подделанного «письма Зиновьева» предложило английскому правительству создать комиссию в любом составе для расследования вопроса о происхождении этого «документа». Как известно, английское правительство от этого расследования уклонилось.

ПАЛАТА ОТВЕРГЛА ТРЕБОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ.

ЛОНДОН, 19 марта. (ТАСС). После продолжительных дебатов, в которых приняли участие Макдональд, Болдуин, Макстон (раб. партия), Саклатвала (коммун.), Хогг (генеральный прокурор) и др., палата общин большинством 326 голосов против 132 отвергла резолюцию рабочей партии с требованием назначения расследования относительно происхождения так называемого «письма Зиновьева». Как сообщает агентство Рейтера, до начала прений либералы решили воздержаться от голосования по данному вопросу. Однако, после заслушания об'яснений, которые в ответ на резолюцию рабочей партии были представлены Болдуином, большинство либералов, по словам агентства Рейтера, сочло себя вынужденным голосовать против резолюции рабочей партии.

МАКДОНАЛЬД „УДОВЛЕТВОРЕН ДЕБАТАМИ"...

ЛОНДОН, 19 марта. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает: «Депутаты рабочей партии признают, что оглашенные Болдуином показания застали их врасплох. Депутаты рабочей партии отказываются однако считать, что этими показаниями вопрос исчерпывается. Макдональд заявил сегодня в интервью следующее: «Я вполне удовлетворен сегодняшними дебатами. Они раз'яснили два вопроса: во-первых, они показали, что все обвинения, выдвинутые против рабочего правительства относительно его образа действий в связи с письмом Зиновьева во время избирательной кампании 1924 года, были несправедливы; во-вторых, они показали, что пока у власти стоит правительство рабочей партии, то обычные правила политической критики и полемики не применяются. Рабочая партия не имеет ни малейшего намерения оставить это дело в том виде, в каком оно существует сейчас. Она оставит свои глаза и уши открытыми для того, чтобы с течением времени истина была установлена».

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ КОНСТАТИРУЕТ ПРОВАЛ МАКДОНАЛЬДА.

БИОГРАФИЯ ТАИНСТВЕННОГО «ДЖЕНТЛЬМЕНА ИЗ СИТИ».

ЛОНДОН, 20 марта. (ТАСС). Как выясняется, при голосовании предложения рабочей партии о назначении расследования по поводу «письма Зиновьева» все либералы, кроме одного лишь Ллойд-Джорджа, голосовали против этого предложения.

Конрад Интерн, письмо которого Болдуин огласил во время прений, в качестве доказательства подлинности «письма Зиновьева», является совладельцем фирмы «Корабельные агенты Джепп, Хеттер и К-о». Эта фирма во время интервенции имела дело с «Российским обществом добровольного флота», когда это общество находилось в руках белогвардейцев. Интерн примыкает к консерваторам и имеет влиятельные политические связи.

ЛОНДОН, 20 марта. (ТАСС). Английская печать обширно комментирует прения в палате общин по поводу «письма Зиновьева». При этом консервативные газеты подчеркивают, главным образом, личный провал Макдональда, который попал в безнадежное положение: ему приходилось одновременно опровергать как свою прежнюю веру в подлинность «письма Зиновьева», так и его теперешнее «подозрительное отношение» к этому документу. Консервативные газеты стремятся также широко использовать новые «доказательства» подлинности «письма Зиновьева», приведенные Болдуином, в особенности они подчеркивают утверждение Интерна, будто он получил копию «письма Зиновьева» от одного из членов английской коммунистической партии. «Таймс» при этом заявляет, что осведомители Интерна были «представителями русских деловых кругов». Общий вывод, делаемый консервативной печатью, гласит, что, во-первых, Макдональд потерпел поражение, а во-вторых «вопрос является теперь исчерпанным».

Либеральная печать так же резко критикует речь Макдональда, называя ее «туманной и бессвязной», и заявляет, что эта речь значительно облегчила задачу Болдуина.

Орган рабочей партии «Дейли Геральд» задает вопрос: «Если, как заявляет Болдуин, английское правительство верит в то, что «письмо Зиновьева» было получено английской коммунистической партией, то почему Мак-Манус, которому это «письмо» было якобы адресовано, не подвергся судебному преследованию по обвинению в мятежной деятельности?»

IV ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПРОФИНТЕРНА.

Итоги и очередные задачи международного профдвижения.

Доклад тов. А. ЛОЗОВСКОГО*).

Мир в промышленности.

Я хочу сослаться по вопросу о «мире в промышленности» в Англии на двух свидетелей: на секретаря Генерального совета Ситрина и на Альфреда Монда.

Ситрин написал в «Манчестер Гардиан» под названием «Ближайший этап в развитии отношений в промышленности» статью, в которой он пытается подвести философский фундамент под этот самый «мир в промышленности». Вот что он пишет:

«К новому экономическому порядку можно приближаться не путем социального взрыва, но только путем планомерной реконструкции, при которой тред-юнионы получают более широкую долю в управлении процессом производства...». «Но эта сторона профсоюзного движения относится к той области, которую я назвал бы *производственной политикой*, а функции союзов, особенно требующие расширения, лежат скорее в экономической сфере. До сих пор не было сделано планомерной систематической попытки обеспечить сотрудничество союзов в области управления производством...». «Тресты, картели и другие об'единения капитала, **ослабляющие междоусобную конкуренцию** (вы слышите — «ослабляющую междоусобную конкуренцию»); установление твердых цен и разграничение рынков; меры контроля над снабжением сырьем,—все это свидетельствует о происходящей сейчас реорганизации, и эта реорганизация затрагивает самым существенным образом интересы людей наемного труда...».

Что «эта реорганизация затрагивает самым существенным образом интересы людей наемного труда»,—не подлежит ни малейшему сомнению. Что же предлагает Ситрин? Он предлагает сотрудничество, он говорит: «Мы хотим вам помочь рационализировать производство, мы хотим вам помочь уничтожить классовую борьбу, мы хотим вам помочь удешевить производство, мы хотим вместе с вами сделать все возможное, чтобы создать мир в промышленности, чтобы не было экономической войны, чтобы избежать классовой борьбы, чтобы создать «мир в промышленности», но вы должны дать нам некоторые выгоды».

Но в то время как Ситрин прикрывал рационализацию фразами или скорее орнаментами, руководитель предпринимателей Альфред Монд ставил вопрос более ясно. Он идет даже дальше Ситрина. Мы можем сейчас говорить о ситринизме, или для сокращения—о цинизме руководящих кругов английского профдвижения и о мондизме. Сэр Альфред Монд не останавливается на таких маленьких вопросах, которые выдвигает Ситрин,—он идет дальше. Он стоит даже за создание рабочих советов в промышленности и вот как он излагает свою программу. Я обращаю ваше внимание на нее. Мы имеем перед собой очень умного предпринимателя, который ведет переговоры с не особенно умными руководителями профсоюзов.

Но этот единый фронт с предпринимателями, конечно, обязывает. Он определяет всю политику руководящей верхушки английских профсоюзных деятелей. Для того, чтобы провести до конца эту программу, ее нужно до известной степени облагородить и придать ей некий «рабочий» характер, показать рабочим, что они извлекут из всего этого какую-то пользу. Но так как это довольно мудрено сделать, то руководители профдвижения в Англии идут по другой линии. Они, с одной стороны, обрушиваются со всей силой на малейшие попытки указать на необходимость революционных методов борьбы и, с другой стороны, стараются доказать, что без предпринимателей вообще ничего нельзя добиться.

Я хотел бы еще обратить внимание на последнее раз'яснение Генерального совета, которое он сделал в своем официальном бюллетене «Индостриаль Ньюс». В своей передовой статье этот бюллетень предусматривает возможность тройного разрешения вопроса:

«1) линия революционной борьбы. Ее Генеральный совет отбрасывает как «безрезультатную и неминуемо приводящую к пролитию крови и несчастью»; 2) линия традиционной профсоюзной политики, которая состоит в том, чтобы «смотреть со стороны на деятельность промышленников и раздробленными силами защищать интересы рабочих»; эту линию Генеральный совет считает неприемлемой в виду «ее несовместимости с современным требованием полного изменения положения рабочего в промышленности». Наконец, третья линия — «участия профсоюзного движения в реорганизации промышленности на научной основе и в извлечении материальных преимуществ из процветания промышленности». Эту линию Генеральный совет считает единственно правильной, а потому он и принял участие в совещании с предпринимателями».

Это было написано для того, чтобы об'яснить рабочим, почему генсоветчики принимают участие в совещании с предпринимателями о промышленном мире после того, как был отнят 8-часовой рабочий день, после того, как была проведена хартия штрейкбрехерства.

Чем об'ясняются эти «мирные» стремления в Англии, Франции, Германии и других странах? Они вызваны желанием профбюрократов найти для себя более надежную опору, чем рабочие массы. Рабочие массы начинают уходить из-под влияния руководителей. Слишком много в рабочей массе накопилось сомнений и недовольства. Слишком велико впечатление, произведенное всеобщей стачкой. Они чувствуют, что массы колеблются. Поэтому они ищут устойчивости и опоры и находят ее в предпринимательской организации, в буржуазном государстве. Вообще сейчас вопрос относительно перспектив и задач рабочего движения стоит перед реформистами уже иначе, чем он стоял всего несколько лет назад. Возьмем, например, немецкий реформизм. Вы знаете, что немецкие реформисты любят философствовать больше других. Они имеют уже свою теорию. Для немецких реформистов, для немецкого социал-демократа вопросы заработной платы, рабочего дня—слишком маленькие вопросы, и, вот, например, один из реформистских публицистов Христиан Шмидт пишет в официальном органе германского об'единения профсоюзов:

«Мы должны выйти из узкой области зарплаты и условий труда, перенося наши задачи и нашу деятельность в область борьбы за самоуправление в промышленности. Эта цель шире и выше, чем простая защита материальных интересов членов профсоюзов. Это значит, что мы не должны при всех обстоятельствах добиваться непосредственных и ближайших сдвигов, а должны иногда во имя дальних целей стойко и самоотверженно выносить временные неудобства. Профсоюзное воспитание и профсоюзная пропаганда должны ориентироваться именно в этом направлении».

В общем и целом можно сказать, что произошло срашение между профсоюзной верхушкой и буржуазным государством, подчинение этой верхушки предпринимательским организациям. Руководящие органы реформистского профдвижения превратились сейчас в исполнителей воли предпринимателей.

Обязательный арбитраж — боевой лозунг реформистов.

Одним из проявлений подчинения буржуазному государству является подчинение арбитражу. Сейчас обязательный арбитраж является, как вы знаете, боевым лозунгом всех реформистов. Реформисты за обязательный арбитраж, реформисты выступают в качестве идеологов обязательного арбитража. Очень часто арбитром является социал-демократ и он выносит решения не в пользу рабочих. Иллюстрацией того, до чего реформизм доходит в своем падении, может послужить следующая цитата из статьи Клеменса Нерпеля по поводу обязательного арбитража. В январе он написал специальную статью для Амстердамского Интернационала, которая называется «Примирительное дело в Германии». Рисуя, как там организованы примирительные суды, он делает из всего этого такой вывод:

«Нельзя также забывать о том, что при известных условиях об'явление третейских решений обязательными может играть роль принудительного воспитания предпринимателей в духе коллективизма». Вы видите, как нынешние руководители профдвижения профанируют те слова, которые когда-то украшали фронтоны их организаций, как они капиталистические суды, третейские суды превращают в «орудие воспитания предпринимателей» в духе коллективизма. Борьба как против этого обязательного арбитража, применяющегося сейчас в Германии, так и против обязательного арбитража, который сейчас подсовывают американским рабочим, имеет уже сейчас величайшее значение для рабочего класса. Каждый революционный рабочий, каждый сознательный рабочий должен вести решительную, беспощадную борьбу против попыток подчинить классовое движение пролетариата буржуазным судам, даже тогда, если судьями являются социал-демократы, которые, как и в других случаях, являются здесь простыми агентами капитала.

Если мы посмотрим на целый ряд отдельных стран, то мы увидим, как предприниматели вместе с реформистами выживают рабочих из предприятий, как они вместе с ними разрушают революционные союзы, как предприниматели выгоняют революционных рабочих с предприятий и выселяют коммунистов из пределов Франции. Бывали случаи, когда предприниматели вывешивали об'явления: «Члены революционных союзов не могут у нас работать. Записывайтесь в реформистские союзы, и вы будете продолжать работать у нас». Этот единый фронт реформистских союзов с предпринимательскими организациями настолько ясно сложился, что мы можем уже говорить о срашивании руководящей верхушки реформистских профессиональных союзов с предпринимательскими организациями. Это заставляет нас до крайности обострить борьбу против единого фронта предпринимателей и реформистов.

Полевение рабочего движения.

В рабочем движении происходит процесс, который мы называем полевением. Но оно не является сплошным. Мы имеем, с одной стороны, полевение рабочих, а с другой стороны—мы имеем в ряде стран и такое положение, что на многих фабриках и заводах вырастают фашистские ячейки. Мы имеем такой факт, что на последних выборах в Польше в варшавских рабочих округах больше всего голосов получили пилсудчики, а потом коммунисты. Конечно, тут играют большую роль репрессии. Но не все можно об'яснить репрессиями. Известная часть рабочего класса отвлечена от нас фашистской реакцией. Таким образом, нельзя говорить, что имеется сплошное полевение в рабочем классе. Есть полевение, которое находит свое отражение в целом ряде явлений. К этим явлениям относится, например, крайнее недовольство старой, реформистской политикой в Германии и Англии, что вызывает среди с.-д. и реформистских рабочих поиски новых путей. Это полевение рабочих масс выражается в их тяге к СССР, в росте целого ряда рабочих обществ друзей СССР. Оно отражается в целом ряде стихийных выступлений против руководителей реформистских профессиональных союзов, в растущем влиянии Профинтерна и наших организаций. Но было бы чудовищным преувеличением, если бы мы сказали, что все 17 миллионов рабочих Германии, что весь пролетариат Англии, что все 26 миллионов рабочих Америки и пр., что все они сдвинулись целиком и полностью влево. Для оценки этого полевения необходимо изучать каждую страну в отдельности, по отдельным категориям рабочих, при чем необходимо принять во внимание, что на протяжении отчетного периода мы имели очень серьезные события в международном рабочем движении, которые являются в известной степени переломными. Когда мы говорим о [illegible] полевении

*) См. «Правду» № 67.

Англо-русский комитет.

Речь идет о возникновении и исчезновении—о смерти англо-русского комитета. В период своего существования англо-русский комитет привлек к себе симпатии довольно широких слоев реформистских рабочих и в известной части левых руководителей реформистского профдвижения. Разрыв англо-русского комитета произошел из-за всеобщей стачки и стачки горняков. Рабочие элементы, которые тянулись раньше к англо-русскому комитету, пошли в общем и целом за ВЦСПС, верхушка же поплелась за Генеральным Советом. Этот разрыв произошел таким образом, что англо-русский комитет внес политическую диференциацию в массы. В общем и целом разрыв англо-русского комитета поставил вопрос, с кем идти, против кого идти, кого защищать, не только перед рабочими, которые симпатизировали англо-русскому комитету, но вообще перед широкими массами. И в этом заключается несомненное значение англо-русского комитета, разрыв которого имел большое значение для кристаллизации и политического оформления рабочего движения и для завоевания новых сторонников для последовательной классовой борьбы, новых сторонников для Профинтерна и его организаций. Но нам не нужно забывать, что это полевение политически еще не оформлено и что рост нашего политического влияния не сопровождается таким же организационным ростом.

Капиталистическая рационализация и ее последствия.

Те процессы, которые происходят сейчас внутри рабочего класса, связаны с изменениями, которые произошли за последнее время в области производства. Они связаны с процессом капиталистической рационализации, которая является в руках капиталистов одним из лучших средств нажима на рабочий класс и увеличения прибавочной стоимости.

Все исследования в рационализированных предприятиях Франции, Германии, в Соед. Штатах, все данные, которые опубликованы, скажем, о машиностроительных предприятиях в Германии, текстильных фабриках Франции и др., свидетельствуют прежде всего о том, что производительность труда в значительной степени возросла, а заработная плата не только не возросла соответствующим образом, но во многих случаях даже упала ниже уровня, существовавшего до капиталистической рационализации. Эти цифры вы найдете в письменном отчете Исполбюро.

Самое главное в процессе рационализации заключается в том, что он сопровождается до известной степени выбрасыванием из предприятий наиболее революционных элементов. Получается многообразный, всесторонний, всеоб'емлющий процесс технического, политического, экономического нажима.

Все это ведет к тому, что рабочий коллектив на фабрике, благодаря разжижению его новыми рабочими, приходящими или из деревни непосредственно, или из наиболее политически слабых слоев — женщин, подростков и проч., не в состоянии противостоять концентрированному нажиму капитала. И в этом отношении все изменения, происшедшие за этот период, приобретают очень большое значение для дальнейшей борьбы рабочего класса и должны быть очень тщательно изучены в каждой стране.

В высшей степени важно решить вопрос о том, должны ли рабочие в капиталистических предприятиях помогать проведению рационализации. Мы не против машин, но не наша задача помогать предпринимателям рационализировать предприятия. И в этом—коренное отличие социалистической рационализации от капиталистической.

Надо иметь в виду, что предприниматели используют сейчас реформистские союзы не только с точки зрения политической. В Америке, например, через так называемый Балтимор-Огайо-план, они используют их, как непосредственных погонщиков рабочих на предприятиях, а руководители германских и английских профсоюзов откровенно сговариваются с предпринимателями и говорят: мы вам поможем в рационализации, а вы сделайте некоторые уступки нам, т.-е. верхушке рабочего класса.

Эти тенденции к организации только верхушки рабочих начинают обнаруживаться в Германии и других странах, ибо руководители нынешнего реформистского профдвижения хотят опереться на лучше оплачиваемую часть рабочих для того, чтобы вместе с предпринимателями и всем аппаратом буржуазного государства держать в повиновении всю громадную массу неквалифицированных рабочих, женщин, подростков и т. д.

Если под углом зрения новых процессов, происходящих в рабочем классе, под углом зрения влияния рационализации на рабочие массы определить реальную величину заработной платы рабочих, то несомненно правы будут наши американские товарищи, которые на последней конференции своей лиги в декабре 1927 года заявили: «Реальная зарплата в Америке—самая низкая в мире, если учесть степень производительности их труда. Необходимо искоренить иллюзию о какой-то «американской высокой зарплате», иллюзию, которая имеет целью парализовать недовольство среди рабочих».

Если просто сравнить зарплату и уровень жизни американского и европейского рабочего, то разница получается заметная. Но если вы возьмете производительность труда и количество затрачиваемой американскими рабочими энергии, то заработная плата американских рабочих окажется не особенно выгодной. Далее, если взять американский рабочий класс в целом, то высокий уровень жизни американского пролетариата окажется легендой, ложь которой разоблачается не коммунистической прессой, а официальными данными, американскими статистиками — буржуазными профессорами, которые подсчитали, что из общего числа американского пролетариата,—примерно, 26 миллионов рабочих, служащих, низших чиновников, сельскохозяйственных рабочих и пр.,—около 14 мил. имеют заработную плату, которая гораздо ниже прожиточного минимума.

Современные экономические конфликты и наша стачечная стратегия.

Вот эти новые процессы производства, эти новые перемены в обстановке работы на фабриках и заводах и политика верхов создали такое настроение в рабочем классе, когда массы начинают искать выхода из создавшегося положения помимо и часто даже против профсоюзов.

Вот почему вопрос относительно нашей стачечной стратегии, вопрос о том, какова должна быть наша линия поведения в капиталистических странах, особенно в передовых, приобретает сугубо важное значение. Стачка сейчас, более чем когда бы то ни было,—настоящая война. Но посмотрите, как буржуазия изучает войны и как рабочий класс изучает свое стачечное движение. В 1921 г. происходила стачка горняков Англии. Бастовало больше миллиона рабочих. Я спрашиваю вас: какой след в нашей литературе, в нашем движении, в нашей политике, в нашей тактике оставила эта стачка 1921 г.? Была ли она достаточно изучена? Я беру пример стачки 1926 года, многотысячной стачки горняков и всеобщей девятидневной стачки в Англии,—была ли она изучена? Опыт такой стачки, как стачка английских горняков, или опыт всеобщей стачки, знаменующей новый период в истории английского рабочего движения, должен быть изучен не только день за днем, но час за часом. Каждая мелочь имеет здесь большое значение. А между тем мы не извлекли еще надлежащих уроков из этих величайших поражений. Я спрашиваю: знает ли каждый английский рабочий, особенно каждый горняк, почему рабочий класс Англии потерпел поражение? Нет, не знает. Наша вина заключается в том, что мы не сумели раз'яснить рабочим массам, почему они потерпели поражение. То же самое относится и к последним стачкам в Америке, и к только-что закончившемуся конфликту в железоделательной промышленности в Германии. Задача заключается в том, чтобы каждый конфликт, каждое экономическое столкновение стало ареной практической борьбы революционного рабочего движения за влияние на массы и за руководство этим движением.

Революционному крылу рабочего движения нужно уметь не только сказать рабочим, когда бастовать, но нужно уметь вести за собою рабочих и против предпринимателей и против профсоюзного аппарата. Дело не только в соотношении сил между нами и реформистами на заводах и предприятиях, а в том, что мы еще не умеем маневрировать для того, чтобы завоевать массу и двинуть ее против предпринимателей.

Наши слабости.

Начнем с наших слабостей. Они заключаются в том, что даже среди авангарда, т.-е. в коммунистических партиях, имеется еще целый ряд колебаний по таким вопросам, которые, казалось бы, совершенно ясны.

Возьмем, например, вопрос относительно обязательного арбитража. Может ли быть сомнение в том, что мы должны высказаться категорически против обязательного арбитража капиталистического государства? А между тем есть и такие члены компартии Германии, которые еще колеблются по этому вопросу.

Вторая слабость и вторая тактическая и политическая ошибка заключается в том, что каждый раз, когда начинается массовое движение, наш авангард не совсем знает, куда и как приложить свою энергию. Возьмем последний конфликт в железоделательной промышленности в Германии. Во время этого конфликта была выдвинута целая теория о том, что задача революционных рабочих—толкать реформистских вождей на борьбу. Центральный орган компартии Германии — «Роте Фане»—выдвинул лозунг, который буквально так и гласит: «Заставьте реформистских вождей выступить на борьбу». А другие провинциальные газеты писали еще яснее: «Рабочие должны [illegible] силами побуждать реформистов к борьбе». Выходит, таким образом, что наш авангард, наиболее передовые колонны рабочего движения, вместо того, чтобы звать рабочих к борьбе, говорит рабочим: «Вы должны заставить реформистских вождей руководить стачками». И мы, вместо собственных своих выступлений, сеем иллюзию, будто социал-демократы, амстердамцы могут руководить стачками. Получается искривление тактики.

В настоящее время среди германских коммунистов имеется ряд товарищей, которые в своих статьях и выступлениях под видом проработки вопросов стачечной стратегии преподносят нам явную капитуляцию перед социал-демократами.

Возьмем такие примеры. В «Труде» в воскресенье была напечатана статья «Вопросы стачечной стратегии» одного из германских товарищей—Либерана. Этот товарищ недоволен моими статьями относительно стачечной стратегии и моей критикой неправильной линии в конфликте в железоделательной промышленности.

В моей статье говорится например: «Поэтому первым шагом на пути к выработке настоящей серьезной боевой тактики в экономической борьбе должно быть изгнание штрейкбрехеров, лазутчиков и союзников капитала из руководящих органов профдвижения». «Это должно привести к такому потрясению всей профсоюзной работы,—отвечает тов. Либеран.—Против попыток удаления с руководящих постов реформистские вожди поведут отчаянную борьбу».

Они поведут отчаянную борьбу, и поэтому нам незачем заниматься их изгнанием! Что же мы будем делать в этих профсоюзах? Зачем мы будем строить оппозицию в профсоюзах и для чего она нужна? Оппозиция в профдвижении нужна для того, чтобы завоевать массы и выбросить к чорту всяких лазутчиков и агентов капитала. А если товарищи боятся того, что эти агенты будут отчаянно сопротивляться, то незачем огород городить. Конечно, они будут сопротивляться! Что же, вы думаете, они скажут вам: «Вы завоевали профсоюзы, вот вам ключи и идите владеть этими союзами»? Это чисто бюрократический подход к проблеме завоевания профсоюзов. Это непонимание того, что борьба за изгнание этих лазутчиков является важнейшей задачей в Германии и Англии. Я думаю, что эта позиция прикрывает пассивность и желание убежать от настоящей борьбы и скрыться в подворотню.

Другой товарищ, Иоганн Эффель, в статье, которая называется «Завоевание профсоюзов легальным или нелегальным путем», ставит вопрос немножко иначе. Он вообще не мыслит никаких боев, никакой возможности руководить экономическими выступлениями рабочих до идеологического завоевания профсоюзов. Он говорит: «Мы должны пока просто мириться с поражением рабочего класса, вызванным неправильной стратегией реформистских профлидеров,—да, должны, пока профсоюзы еще не завоеваны нами даже идеологически».

Что это значит? Если дело идет о завоевании масс—это одно, если о завоевании профсоюзного аппарата —это другое. Это совсем не одно и то же. А у этих товарищей, когда они говорят о профсоюзах, происходит часто смешение этих двух различных вещей, и это смешение приводит их к пассивной тактике, к пораженчеству и толкает их в болото оппортунизма.

В самом деле, что значит постановка вопроса об идеологическом завоевании профсоюзов? Если дело идет о завоевании масс —это верно. Если дело идет об идеологическом завоевании профсоюзного аппарата, то извините! Думать, что этих вышколенных десятилетиями профчиновников можно завоевать идеологически,—было бы ошибочно. Мы должны говорить о завоевании масс, о завоевании рабочих, входящих в профсоюзы, и не смешивать профсоюзный аппарат с профсоюзной массой.

Что означает рекомендуемая тов. Эффелем тактика толкания реформистских лидеров влево? Это значит, что в каждой стачке, в каждом массовом столкновении, в каждом выступлении мы будем все время говорить рабочим: заставьте своих реформистских руководителей бороться, вместо того, чтобы сказать рабочему: вот эти реформистские руководители не хотят бороться, они срывают вашу борьбу и проч. Это не более как фетишизирование профсоюзного аппарата, которое приводит к отказу от борьбы и ничего общего не имеет с правильной революционной тактикой.

Конечно, критика ошибки тов. Эффеля не могла не отразиться в Германии: выброшенная из Коминтерна группа попыталась уцепиться за эту критику.

Разбирая поднятый вопрос, делая маленькие и большие передержки, масловцы осмеливаются утверждать, что Коминтерн держит курс на сближение с социал-демократией, что, конечно, нельзя ни доказать, ни подтвердить хотя бы малейшей цитатой из какого бы то ни было постановления ответственного органа Коммунистического Интернационала.

Слова нашей критики, конечно, будут подхвачены всякого рода врагами нашими—ренегатами, авантюристами и пр., но из этого еще не следует, что мы должны отказаться от критики и пройти мимо ряда чудовищных извращений нашей тактики, нашей революционной линии на завоевание масс. В чем заключается наша слабость?

Недостатки нашей стачечной стратегии.

Очень часто сторонники Профинтерна подходят ко всем стачкам одинаково. Очень часто они думают, что ежели в предприятии социал-демократы требуют 10 проц. прибавки, то мы, как революционеры, должны требовать 50 проц. Они думают, что революционность заключается в количестве требований, забывая, что революционная тактика требует ясности в вопросах о том, как эти требования провести в жизнь и как мобилизовать рабочих на почве этих требований, чтобы оторвать их от реформистского социал-демократического руководства, и проч.

Необходим различный подход к каждой стачке. Если мы возьмем конфликт в железоделательной промышленности в Германии, какую-нибудь стачку в Югославии, стачку в Болгарии, в Италии, во Франции, в Соед. Штатах, в Японии или Китае, или стачку в довоенной России, то всюду мы наблюдаем совершенно различную обстановку. В целом ряде стран мы страдаем неумением использовать настроение масс и руководить массами во время стачек. Мы страдаем в целом ряде стран довольно легким отношением к стачкам. Последнее больше всего относится к латинским странам. В ряде латинских стран об'явить всеобщую стачку—дело очень легкое, но очень часто, что эта всеобщая стачка—всеобщая лишь на столбцах газет, а на самом деле далеко не всеобщая. Возьмите такие страны, как Куба, Уругвай, Аргентина, Испания и проч., и пересмотрите все стачки последнего времени, вы увидите, что там очень часто бывали «всеобщие» стачки, и очень небольшой процент этих стачек был действительно всеобщим. С другой стороны, в некоторых странах мы страдаем неумением подготовить по-настоящему стачку, учесть, каково положение в массах, какие настроения у рабочих. Возьмем очень характерный для Франции пример. «Юманите» от 12 декабря 1927 года сообщает в большой статье о том, что завтра начинается забастовка 18 тысяч горняков в Аншском районе, 12 декабря в той же газете телеграфное сообщение: «В районе царит необычайно напряженная деятельность. Наш агитатор об'езжает район. Стачка началась». А 13 декабря—заметьте, 13!—телеграмма ТАСС сообщает: «Об'явленная в понедельник всеобщая забастовка в районе Анши была прекращена через сутки по распоряжению центрального стачечного комитета. Постановление стачечного комитета об'ясняется тем, что неорганизованные иностранные рабочие, составляющие около 60 проц. шахтеров района Анши, не поддержали забастовки».

Оказывается, из 18.000 рабочих забастовало только 2.000. Я вас спрашиваю, что это за стратегия? Такой стратегией можно себя дискредитировать на целые годы. Мы имеем во Франции другие случаи, когда представители наших профсоюзов выступают в районах по требованию рабочих, на ряду с реформистскими руководителями, в качестве умеряющего элемента. Мы имеем в других странах целый ряд примеров аналогичного порядка.

Я не могу входить в подробности, но вы, делегаты от всех 40 стран, переберите все это и спросите, что сделали вы, чтобы, на основе растущей активности масс, все больше и больше завоевать их. Ведь мы имеем такие факты в Чехо-Словакии, когда наши товарищи, несмотря на благоприятную кон'юнктуру, не хотели брать на себя инициативу забастовки, потому что, как они говорят, «у нас денег нет в кассе». И когда я спросил нашего т. Гайса: если благоприятна кон'юнктура, и нельзя бастовать, то что же—будете вы бастовать, когда будет кризис? Ведь тогда получается, что вообще нельзя бастовать. И только под нажимом была об'явлена стачка и была выиграна. Пусть рабочие добились не особенно многого,—5 проц. прибавки к заработной плате,—но они этого добились, и наши союзы показали, что они представляют собой некоторую силу и проявили активность.

Проблема нашей стачечной стратегии есть проблема завоевания масс. Будем ли мы в большинстве или в меньшинстве, неправильное руководство, неправильный подход к стачке, недостаточно внимательное отношение к тем процессам, которые происходят в массах, неумение охватить настроение в массах, попытки заменить массу аппаратом,—все это может привести только к поражениям. Мы, например, имеем в Китае—об этом будет речь особо—очень опасное настроение в связи со стачечной стратегией. Там, благодаря неслыханному террору, неслыханному разгрому, неслыханным жертвам, нелегальные профсоюзы часто слишком легко относятся к забастовкам. Очень часто там устраиваются забастовки без подготовки масс, без того даже, чтобы массы этого хотели.

Проблема стачечной стратегии является проблемой наиболее трудной и сложной. Но от того, что она сложна и трудна, мы не должны пугаться. Тут нужно изучить вопрос. В каждой стране надо изучить вопрос и к каждому производству надо подходить со специальным вниманием, в особенности к тем производствам, которые сконцентрированы.

Положение профсоюзов в рабочем государстве.

Делегаты конгресса могут после моей резкой критики стачечной тактики спросить: а как же дело обстоит со стачками в СССР? Как здесь обстоит проблема экономической борьбы рабочего класса и взаимоотношений между профсоюзами СССР и советским государством? Этот вопрос будет вполне законный, и я думаю, что каждому сознательному рабочему нужно отдать себе отчет в том, каково положение профсоюзов в рабочем государстве.

В чем разница между советским государством и буржуазным государством? Разница заключается в том, что в советском государстве власть принадлежит рабочему классу и крестьянству, трудящимся массам, а в других странах вы, товарищи, знаете, кому принадлежит власть. И поэтому сотрудничество здесь вытекает из того, что у власти и во главе профсоюзов стоит один и тот же класс.

Если бы вы захотели на практике проследить, как применяет, как ведет профессиональное движение СССР свою линию, то надо было бы перебрать и вопросы социального законодательства, и вопросы всей нашей внутренней политики, вопросы строительства, рационализации хозяйства, повышения жизненного уровня рабочих масс и т. п., и т. п., и вы увидите тогда, что в отношении к нашим национализированным предприятиям, принадлежащим рабочему государству, мы ведем такую политику, которая не должна приводить к стачкам. Что же касается частных предприятий, концессий, то в тех предприятиях, где замешан частный капитал, наши союзы не только признают, но часто руководят забастовками для того, чтобы добиться лучших условий труда, для того, чтобы провести тот кодекс законов о труде, который создан, разработан, проведен в жизнь Советским Союзом при ближайшем участии советского профессионального движения. И именно эти особенности толкают международную буржуазию к тому же, чтобы нажимать на СССР, они толкают международную буржуазию к попыткам создать единый фронт против нас. Эти особенности Советского Союза лежат в основе тех заговоров или, если хотите, сплошного заговора, который существует в капиталистических государствах против СССР и против рабочего класса нашей страны.

Могут сказать: но разве рабочее правительство СССР является единичным фактом? Разве не было рабочего правительства в Англии, разве не было социал-демократического правительства в Германии, социал-демократического правительства в Дании, Швеции и пр.? Мы на это отвечаем, что есть рабочее правительство и рабочие правительства.

Настоящим рабочим правительством мы называем то правительство, которое вышло из революции, которое уничтожило господствующие классы, разбило их в борьбе, экспроприировало заводы, фабрики, земли, банки и пр. Мы можем установить, как правило, что до тех пор, пока правительство не экспроприировало заводы, фабрики, все средства транспорта, до тех пор, пока оно не искоренило монархию, до тех пор, пока оно не уничтожило крупную буржуазию, финансовую, промышленную и проч., до тех пор, пока оно не взяло в свои руки экономическую власть страны,—до тех пор, каково бы ни было название этого правительства, оно все равно будет правительством буржуазии, но ни в коем случае не правительством рабочего класса.

Среди анархистов и анархо-синдикалистов очень распространена формула: мы против всякой диктатуры. Этим они говорят, что они против диктатуры также в СССР. Для анархиста, который является метафизиком по своему образу мышления, совершенно достаточно слова «диктатура», независимо от социального содержания, от классового содержания этой диктатуры, что, конечно, ни в коем случае не приемлемо ни для одного просто здравомыслящего рабочего. Мы не против всякой диктатуры, а против диктатуры буржуазии. Мы за диктатуру рабочего класса. Это должно быть совершенно ясно, ибо только путем насилия над господствующими классами, только путем подавления буржуазии можно вообще добиться каких бы то ни было действительно серьезных результатов.

Но анархизм, это—умирающее течение в рабочем движении. Оно еще держится в отдельных кружках, оно еще имеет некоторое влияние в Латинской Америке, оно имеет еще некоторое влияние в отдельных странах, но в рабочих массах анархизм влияния не имеет. Анархизм вырос как противодействие оппортунизму, но достаточно вести настоящую серьезную революционную тактику, какую ведет Красный Интернационал Профсоюзов, чтобы все элементы, составляющие анархическое и анархо-синдикалистское рабочее движение, признали ошибочность своей точки зрения и несомненную выгоду для рабочего класса той установки, которую дает Красный Интернационал Профсоюзов.

Бессилие Амстердамского Интернационала.

Амстердамский Интернационал, его руководители, страдают манией величия. Достаточно послушать какую-нибудь бюрократическую крысу из Амстердамского Интернационала, — а эта разновидность крыс обладает даром красноречия,—чтобы создалось такое впечатление, будто Амстердамский Интернационал всесилен. В самом деле, что представляет собой Амстердамский Интернационал в настоящее время? Вот были за последние несколько лет гигантские бои и столкновения, была всеобщая стачка в Англии, была стачка горняков, происходят и сейчас бои в Соед. Штатах, происходили стачки во Франции, гигантское напряжение сил, гигантские преследования на Балканах, в Италии, мы имели восстание и стачки в Китае,—но слышали ли вы что-нибудь относительно деятельности Амстердамского Интернационала во всех этих странах? Видели ли вы каких-нибудь живых амстердамцев, которые оказали бы какую-нибудь реальную помощь борющимся? Видели ли вы это? Тот, кто видел, счастливый человек; я, по крайней мере, этого не видел, не замечал. Думаю, что и рабочие Англии, которые вели борьбу, этого не видели. Не видели этого и рабочие Германии, не видели этого и рабочие Китая, не потому, что Амстердам находится на очень далеком расстоянии от Китая, а потому, что борьба не входит в арсенал орудий Амстердамского Интернационала, верхушка которого состоит из наиболее патентованных, наиболее отпетых профбюрократов, для которых борьба—это есть нарушение всего установленного порядка. Они знают, что чем больше миллионов людей будет подниматься, тем хуже будет для того капитализма, слугами которого они являются. Они—принципиальные противники борьбы в капиталистических странах. Они—принципиальные противники борьбы колониальных и полуколониальных народов за свое освобождение.

Притязания Амстердамского Интернационала на монополию всего мирового профдвижения не могут не производить смехотворного впечатления. В самом деле, Амстердамский Интернационал в 1920 г. насчитывал 24 миллиона организованных рабочих, сейчас в нем осталось 12.800 т. и среди этих 12.800 тыс. имеются довольно большие слои рабочих, которые ничего общего не имеют ни с политикой, ни с тактикой, ни с теорией, ни с практикой Амстердамского Интернационала, а между тем амстердамцы продолжают делать вид, что они являются единственными представителями и единственными руководителями всего рабочего движения.

Те противоречия, которые имеются внутри капитализма, имеются и внутри Амстердамского Интернационала, и этим об'ясняется та «борьба», которая происходила в Париже между разными группами из-за того, кто будет председателем, кто будет секретарем и проч. Сейчас там происходит борьба по вопросу о том, где должно быть местожительство Амстердамского Интернационала. Вы знаете, он имеет сейчас временный адрес в Амстердаме, и немцы хотят заполучить его в свои руки. Немецкие реформисты окрепли, они считают себя сильнейшей организацией, они хотят поселить его в Берлине.

Руководители Амстердамского Интернационала пытаются все время оспаривать данные о росте сил Профинтерна. Было время, когда они не признавали существования советских профсоюзов. Потом они вынуждены были их признать. Потом они отказывались признать самое существование пролетариата в Китае. Там, говорят они, Китай, какой-то неизвестный мир, — вообще ничего неизвестно. Они отказываются сейчас вообще от признания профсоюзов в тех странах, где профсоюзы не примыкают к Амстердамскому Интернационалу.

Амстердамский Интернационал является орудием капиталистов в прямом смысле. Но если амстердамцы являются орудием в руках капиталистов, тогда почему же рабочие их терпят? Вот это, товарищи, действительно самый основной вопрос.

Надо, прежде всего, принять во внимание, что рабочий класс оформляется внутри буржуазного государства. Школа, пресса, церковь и проч.,—все это воздействует на рабочие массы и подготовляет их психологически к тому, чтобы быть достойными гражданами капиталистического государства. Нужно также принять во внимание и силу традиции, силу созданного аппарата. Громадное количество профчиновников—выходцы из рядов рабочего класса; рабочие привыкли к ним. Они знают, что это бывшие рабочие, и известное доверие к ним питают. Задача заключается в том, чтобы эти остатки доверия подорвать, ибо доверие к реформистам означает доверие к капиталистам. В этом должна заключаться основная часть нашей работы.

Соотношение сил между Профинтерном и Амстердамом.

Каково соотношение сил между Профинтерном и Амстердамским Интернационалом? Количественно Профинтерн уже обогнал Амстердамский Интернационал. В профдвижении СССР и Китая имеется уже больше членов, чем во всем Амстердамском Интернационале. Но сила последнего заключается в том, что он имеет за собой значительные кадры рабочих в главнейших капиталистических странах—в Англии, Германии и т. д. Это—несомненный козырь для Амстердамского Интернационала. Но если мы возьмем растущее рабочее движение в колониальных странах, то увидим, что оно сразу поворачивается к Профинтерну и отворачивается от Амстердамского Интернационала. Оно крепко связывается с нами. Почему? Потому что они здесь могут найти действительную поддержку, тогда как в Амстердамском Интернационале они находят лишь агентов империалистических государств. Если к Амстердамскому Интернационалу прибавить самую реакционную профорганизацию мира — Американскую федерацию труда, и если, с другой стороны, взять все революционное профдвижение, как единые организации СССР, Китая, так и ряд организаций в странах с расколотым профдвижением, а также революционные меньшинства, то количественное соотношение сил будет примерно равно. Но для нас важно не количественное соотношение сил, а вопрос о том, куда растет Амстердам и куда развивается Профинтерн. Куда растет Амстердам, это мы видели из предыдущих примеров. Он врастает в капитализм и благодаря этому он не может не терять в дальнейшем влияния на массы. Профинтерн же становится все в большей степени международной революционной организацией, охватывающей все революционные элементы в профессиональном движении всего мира. И вот это взаимоотношение с каждым днем становится более ясным в том смысле, что международный реформизм в лице Амстердамского Интернационала слабеет, а революционное профессиональное движение становится сильнее. Но тогда скажут: по-вашему, Амстердамский Интернационал совершенно слаб, международный реформизм уже разбит? Нет, международный реформизм еще не разбит. Конечно, международный реформизм плюс империализм пока-что еще сильнее революционного крыла рабочего движения, но он уже недостаточно силен для того, чтобы удушить международное революционное движение рабочего класса. Создалось некое равновесие сосуществования, нарастающая реакция во всем мире направлена именно на то, чтобы совершенно уничтожить самые корни брожения революционного крыла рабочего движения, уничтожить сердце революционного движения—советскую страну, и тогда соотношение сил будет окончательно в пользу Амстердама, ибо оно будет в пользу империализма.

(Окончание следует).

Заседание 20 марта.

Вчера начались прения по докладу тов. Лозовского. Пока высказались девять ораторов: тт. Геккерт (Германия), Корнер (Англия), Мартинец (Южная Америка), Джефри (Австралия), Дембицкий (Польша), Моннуссо (Франция), Томан (Австрия), Кутлер (Швейцария) и Родриго (Куба).

Солидаризируясь с анализом международного профдвижения, сделанным тов. Лозовским в его докладе, некоторые ораторы, в частности тов. Геккерт, полемизировали против отдельных положений, выдвинутых докладчиком.

Подробный отчет о прениях в следующем номере.

ПОПРАВКА.

В докладе тов. Лозовского («Правда» от 20 с. м.), в 6-м столбце, в 3-м абзаце, 16 стр. вместо «понижает» надо «[illegible]». В 8-м столбце в отделе «Закон против профсоюзов» вместо «Велико[illegible]» надо «[illegible]».

В борьбе за культуру.

(К организации в Москве «Парка культуры и отдыха»).

Вопросы культурной революции стоят у нас в порядке дня. Борьба за культуру становится практическим делом, над которым настойчиво работают широкие массы, партийные, профессиональные и советские организации.

Наша задача—культурно перестроить быт рабочего и крестьянина, насытить его новым содержанием, совпадающим с социалистической сущностью нашего строительства. Мы должны создать для рабочего новые, социалистические по характеру, условия не только на работе в производстве, но и вне работы, в часы отдыха. Наша задача—дать массам возможность культурного развлечения и отдыха.

Разумный отдых, насыщенный культурными и физически оздоравливающими развлечениями, имеет колоссальное значение. Но именно на этот счет у нас дело обстоит плоховато. У нас даже в Москве, в столице Союза, рабочему в массе своей негде по-настоящему, культурно и хорошо развлечься и отдохнуть, ибо старая купеческая Москва строилась и жила, не замечая рабочего класса и его потребностей. На этой почве выросли и пока что еще существуют всевозможные бытовые уродства и извращения, пьянство и пр.

Наша задача—практически взяться за создание условий для культурного отдыха, без которого невозможно по-настоящему вести борьбу за культурную революцию, в частности за культурный быт. Московский Совет принял решение практически подойти к вопросам организации для рабочих культурного развлечения—отдыха.

Сейчас у нас, в Москве, рабочему, особенно летом, на чистом воздухе разумно отдохнуть, получить культурные развлечения—негде. Обыкновенно летом рабочие массами едут в прилегающие к городу парки и рощи. Рабочие с семьями в праздничный день, в небольшом кругу товарищей, гуляют или сидят на траве, пестрят водочные или пивные бутылки, скрипит гармошка, пляшут повеселевшие парочки, сипят «гадалки». Только организованная молодежь, и то не вся, занята на особых площадках физкультурой. Но площадки тесны, всех не вмещают, рабочий, попытавшись пробраться, уходит, махнувши рукой. Обойдешь Петровский парк, Сокольническую рощу или Воробьевы горы,—повсюду та же унылая картина. В середине лета роща почти сплошь усеяна «бумажками», остатками закусок, разбитыми бутылками, трава примята. Конечно, такие «развлечения» и в таких условиях мало походят на отдых. Рабочие не раз на это жаловались. Мы должны внести здесь решительные изменения.

Как это сделать?

У нас в Москве есть прекрасное место, наделенное от природы всем необходимым для организации настоящего громадного культурного развлечения и отдыха. Это территория бывшей сельскохозяйственной выставки в Замоскворечье, плюс прилегающий к ней Нескучный сад, на берегу реки, с вековыми деревьями, с рядом прудов. От него тянутся Воробьевы горы.

Московский Совет решил оборудовать всю эту территорию под «Парк культуры и отдыха». Идея заключается в том, чтобы дать рабочему и его семье максимум культурных развлечений, создать самые благоприятные условия для отдыха при минимальных расходах, при самой низкой оплате предоставляемых парком развлечений и услуг.

Парк должен быть оборудован и организован так, чтобы он полностью оправдывал свое название «Парка культуры и отдыха». В нем должны быть решительно все виды культурных развлечений и удобств, все условия для настоящего разумного отдыха.

Мы должны создать такой парк, в котором рабочий мог бы со всей семьей провести целый день, с утра до вечера, получить интересные и разнообразные развлечения, отдохнуть и быть сытым.

В парке должно быть кино и театр, на открытом воздухе и в помещении, радио, музыка, цирковая эстрада. В парке должны быть абсолютно все виды спорта: футбол, стрельба, бег, легкая атлетика, водно-гребной спорт, купанье, плавание, катания на лодках, для чего можно приспособить и внутренние пруды и реку Москву. В парке должны быть организованы площадки, игры и специальные гулянья для детей, американские горы. В парке должны демонстрироваться различные выставки, для которых будут построены необходимые помещения. В парке будут открыты книжные, газетные киоски, столовые, кафе, молочные, продуктовые палатки.

Самая территория парка должна быть переоборудована с соблюдением всех требований красоты и удобства. Богатая растительность Нескучного сада будет в случае необходимости дополнена насаждениями на территории теперешней сел.-хоз. выставки. Парк прорежут в разных направлениях дорожки. Парк будут украшать клумбы и цветы.

Территория бывшей сел.-хоз. выставки плюс Нескучный сад и Воробьевы горы занимают большую площадь, в несколько верст. Надо подумать поэтому и об удобствах сообщения, которые позволяли бы перебрасывать посетителей с одного конца парка в другой. Мы предполагаем для этого провести в парке небольшой электрический трамвай. Уже одна посадка на трамвае по красивому берегу реки-Москвы может дать большое удовольствие. Намечается также организация пассажирского пароходного сообщения по реке Москве.

Наш парк должен быть местом социалистической культуры. Наш парк должен стать одним из участков борьбы за культурную революцию, за новый культурный быт. Наш парк должен дать наглядное, практически осязаемое доказательство нашей работы над культурным под'емом масс.

Работы по оборудованию «Парка культуры и отдыха», по решению президиума Моссовета, начнутся в текущем году. Надо будет в строительном сезоне настоящего года провести также предварительные работы, как осушение некоторых участков, укрепление берега Нескучного сада и проч. Будут произведены также некоторые строительные работы. Полностью все работы по организации парка, очевидно, будут закончены в 2—3 года. В этой работе необходимо участие ряда организаций, в первую очередь кооперации.

Все заинтересованные организации безусловно окажут нам широкую поддержку и помощь в оборудовании парка. Особенно важно активное участие профорганизаций, более других заинтересованных в скорейшем и наиболее удачном окончании работы.

Нет никакого сомнения, что мы встретим самое сочувственное отношение и горячую поддержку со стороны широких рабочих масс. Своим активным участием, советом и поддержкой рабочие помогут нам построить первый «Парк культуры и отдыха» и тем усилить практическую борьбу за культурную революцию.

К. УХАНОВ.

II ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД МОПР.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛЕГАТОВ.

На втором всесоюзном с'езде МОПР вечером 19 марта выступил с приветствиями ряд иностранных делегатов.

Тов. Джерманетто передал с'езду привет от одновременно заседающего 4-го конгресса Профинтерна. Во всех странах, где свирепствует белый террор,—заявил тов. Джерманетто,—удары буржуазии направлены не только против коммунистических партий и революционных профсоюзов, но и против МОПР. Красные профсоюзы насчитывают миллионы, но лишь небольшое число их состоит в рядах МОПР. На этот крупный недочет мы обратим внимание конгресса Профинтерна.

Тов. Ровамболи передает привет и благодарность организации МОПР в СССР от итальянских узников капитала. Сейчас в тюрьмах Италии,—говорит он,—находится 4 тыс. рабочих.

Тов. Шмидт вместе с приветом с'езду передает подарок от германской секции МОПР—по одному волшебному фонарю для каждой союзной республики.

Тов. Кабакчиев, встреченный бурными аплодисментами, передает с'езду привет от борющихся рабочих и крестьян Болгарии, Румынии, Югославии и Греции, которые, ведя тяжелую борьбу с фашизмом и белым террором, получали и получают большую материальную и моральную поддержку от международного пролетариата, организованного в МОПР.

С приветствиями с'езду выступают также тов. Вассель от французской секции МОПР и тов. Волховская от польской секции.

С'езд выбирает делегацию для приветствия 4-му конгрессу Профинтерна. Тов. Балашов передает тов. Шмидту для германской организации МОПР знамя рабочих завода «Сельмашстрой». Тов. Турвей передает тов. Волховской знамя от организации МОПР на Северном Кавказе для подпесения польской секции МОПР.

ДОКЛАД О РАБОТЕ ЦК МОПР.

Утром 20 марта с докладом о работе ЦК МОПР выступил тов. Абель. Он сообщает, что на 1 января 1925 года по СССР было 29.905 мопровских ячеек с 3,717.000 членов. После некоторого отлива в 1926 году количество членов МОПР начинает снова расти и достигает 3.600.000 чел. на 1 января 1928 года. Зато количество ячеек выросло до 50 тыс. Это значит, что мопровская работа шире охватила новые предприятия, учреждения и др. организации. Тов. Абель указывает и на ряд недочетов в работе МОПР. Недостаточно вовлечена в мопровскую работу беспартийная масса. Надо обратить внимание на подготовку мопровского актива и т. д.

Вечером начались прения по докладу тов. Абеля.

ПЛЕНУМ БЮДЖЕТНОЙ КОМИССИИ ЦИК Союза ССР открывается в субботу, 24 марта, в 11 час. утра, в Большом Кремлевском дворце.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1) Рассмотрение отчета об исполнении бюджета за 1925—1926 г.
2) Рассмотрение проекта бюджета на 1927—1928 г.

Секретарь бюджетной комиссии ЦИК Союза ССР **М. ВЕТОШКИН.**

ВЕСЕННИЙ СЕВ.

В ПРОТИВОВЕС ЗЛОСТНОЙ АГИТАЦИИ КУЛАКОВ ЗА СОКРАЩЕНИЕ ПОСЕВНОГО КЛИНА УСИЛИТЬ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И АКТИВНОСТЬ БЕДНОТЫ И БАТРАКОВ.

Предложения Терентия Бомбы.

(От нашего специального корреспондента).

В Самарской губернии 19.000 батраков, работающих в индивидуальных крестьянских хозяйствах и охваченных трудовыми договорами, около 10.000 пастухов и свыше 2.500 рабочих совхозов и лесничеств.

Несколько дней назад губотдел рабземлеса обратился к ним с призывом всемерно противодействовать явно определившейся *кулацкой агитации за сокращение яровой площади.*

На фоне многочисленных самарских организационных дефектов эта своевременная и энергично выраженная инициатива губотдела рабземлеса представляет огромную ценность. По полученным из уездов сведениям, отдельные райкомитеты союза уже развернули широкую работу по организации батрацких масс вокруг посевной кампании. В ряде мелекесских и даже бугурусланских деревень первые агитационные попытки кулачества посеять среди основных крестьянских масс тревогу и панику разбились об энергичную отповедь батрачества.

Сегодня я беседовал на эти темы с завкультотделом союза тов. Гаршиным, только-что вернувшимся из поездки по деревням, и с батраками из Бугурусланского уезда.

Тов. Гаршин уверен в батрачестве: «Один классовый инстинкт—тысячепудовая гирька на наши весы. А сознание кровных своих интересов? А пробудившаяся воля к борьбе против вечной кулацкой кабалы? Да что кабалы!.. Против простого невыполнения какого-либо договорного пункта!»

Выходец из самарской деревни, тов. Гаршин имеет достаточные основания для этих утверждений. В его руках—*документы и факты.*

Из последних беру случайную пару и передаю вкратце.

1. Вот в Грачевской волости, Бузулукского уезда, была стачка. Бастовали пастухи, еще недавно «самые распоследние» и бесправные на селе люди. Бастовали чин-чином, потому что не был выполнен обществом договор. Поражены были деревни этим неслыханным фактом до крайности: не поет рожок на заре. Тысячу лет пел, а тут заковыка. Сгрудилась деревня около хаты пастуха Митьки.

— Митька, сукин сын, да ты это что?

— Бастовка, и есть у меня экономическая почва.

— Так ведь это, Митька, знаешь что? *Ты знаешь, чего отсюда течет?*

— Полное удовлетворение экономических требований. А между прочим, пожалуйста, буду просить, не кричите в мой адрес. Не я один бастую, и есть бастовой комитет.

— Да, Митька, сукин сын, коровы-то ведь ревом изошли. Против тебя ведь вся кодекса обернется по совокупности...

В другом конце деревни бабы атаковали овечьего пастуха.

— Ты с ним тоже в одну дудку дудишь?

— В одну: полная пролетарская солидарность и общий интерес.

Требования грачевских стачечников были удовлетворены полностью.

2. Декабрь 1927 года. Начало кампании по перевыборам в советы. В избу, где заседает избирком, входит мельничный батрак Емельян Сажин и подпасок Егорка.

— Ну, здравствуйте, члены!

— Здравствуйте! Вы чего?

— Да вот доведется проверить списки: кто, значит, лишен голоса, а кто нету. Насчет своих хозяев тревожимся.

— Не тревожьтесь: и Маурина лишили, и Травина... Чай, с умом тут сидим.

— Это верно, что с умом, только одного не досчитали: почему Сизова не лишили. Он же негласный пайщик. Вон-ку лаж судил за мельницу. Почему его не досчитали?

— Он—самая контора, — добавляет подпасок Егорка.—Он самые черные мысли про власть имеет.

Получив заверение, что и Сизов будет лишен права голоса, батраки уходят...

Простым перечнем подобных фактов, свидетельствующих об огромном росте классовой самосознательности в батрацких массах, можно было бы заполнить целую книгу.

...Тов. Гаршин уверен в батрачестве, но оговаривается:

— Материал для посевной кампании золотой. Одна беда: актив наш уж очень слабоват. Во всем союзе слабоват. В организаторах нужда...

Вот именно: недостаточно призвать и разбудить, необходимо еще организовать.

Организаторами этого передового слоя деревни вокруг посевной кампании должны стать волкомы, сельячейки, командируемые в уезды инструктора и пропагандисты, вики, сельсоветы...

Как и бедноту, этот отряд должно двинуть в кипяток предпосевной работы без проволочек.

Инициатива губотдела и райкомитетов должна быть поддержана всемерно и немедленно.

* * *

Из бугурусланцев выделяется рыжебородый батрак в густо заплатанном пиджачишке и в лаптях.

Направляясь к Сургуту, далекой железнодорожной станции, он прошел пешком через Исаклинскую и Зубовскую волости.

— Зовут меня Бомбо... Терентий Бомба,—говорит батрак.—И вот... ясно и понятно, чего им (кулакам) хочется. Провокации хочется. «Отобрали,—говорят,—хлеб у нас по 107 статье, а на тот году в у вас, середняков, заберут. К тому,—говорит,—все идет! Кому хочется,—говорит,—под хвост кобыле сеять, пусть сеет. А с нас хватит!». Шел я в то воскресенье Исаклинской волостью, товарищ! Ну, праздник, конечно, и в некоторых селениях—сходы. Один пузанок это... не старый еще... вот эти самые слова говорит, только как лиса: хитро и сперва даже не понять, куда он ведет. Ну, спросил я себе слово, дали... Взял я слово, говорю с сердцем, и мысль одну я взял из своего села: говорили мы ее промеж своих. Очень острую. «Вот что,—говорю, — граждане! Не знаю, вы это слыхали или нет, только выходит будто новый закон искоростих: ту самую землю, которую пузач не засевает во вред государству, чтобы эту землю кулацкую... допустим 5 или 10 кулаков в селении... чтобы эту землю свободную землемеру свести в одно какое место и дать батракам на коллектив государственный или чисто батрацкий. Но если,—говорю,—земля у пузача гуляет свободная, во вред государству, то и его иный инвентарь и лошадь тоже свободные... тут наличный злой умысел! И инвентарь, и лошади тоже—батракам на пользу государству... Строй, значит, батрак, на его иной свободной земле полезный коллектив». Вот мне как кричали, товарищ: «Правильно!». Все почитай кричали...

* * *

Вот, кажется, совершенно новая идея, родившаяся в толщах батрачества.

Злостно неиспользованная кулаком земля и инвентарь—коллективам безработного батрачества.

Думается, что это—неподдельная бомба в стан вредителей и подрывников посевной кампании.

АЛ. КОЛОСОВ.



Клинские пункты с.-х. кооперации берут семена и с.-х. инвентарь.

Поля просыпаются—люди спят.

КРОПОТКИН, 19 марта. (Наш спец. корр.). Кропоткинский район—один из самых больших в Армавирском округе—должен засеять по плану 76.300 гектаров под яровыми культурами, увеличив, таким образом, яровой клин по сравнению с прошлым годом на 24 проц.

18 проц. всей посевной площади ярового клина *будет засеяно при помощи государства.* Особенный интерес поэтому представляет изучение всех фактов, относящихся к практическому выполнению мероприятий, направленных к оказанию помощи беднякам и маломощным хозяйствам. **Прежде всего о семенной ссуде. Продвигается она на места недопустимо медленно.** До сих пор в район еще не прибыло трех вагонов пшеницы, предназначенных для семенной ссуды. **Совсем плохо обстоит дело с распределением ссуды отдельным хозяйствам.** Гулькевичское сельхозтоварищество из 164 тонн получило пока только 131 тонну, но распределило на 16 марта лишь 49 тонн, несмотря на категорическое распоряжение об окончании раздачи зерна не позднее 17 марта. Кропоткинское товарищество получило для раздачи беднякам 73⅓ тонны пшеницы, а распределило 49 тонн. Приблизительно такое же положение наблюдается по всем т-вам района.

Относительно удовлетворительно обстоит дело с кредитами на рабочий скот, хотя и в этом случае кредиты из округа запоздали.

Совсем слабо расходится **кредит на машины.** Значительная часть вины лежит на округе, который вначале обещал выделить району на эту цель кредит в 56 т. руб., завел же фактически на 30 т. руб., но и на такую сумму машины распродаются медленно главным образом **из-за недостаточно развернутой раз'яснительной кампании об условиях отпуска машин в кредит.** На складе кропоткинского товарищества лежит на 8.200 руб. машин, распродано же на 16 марта только на 1.500 рублей. Отношение к этому делу со стороны работников т-ва самое **небрежное:** машины на складе свалены в кучу, нет выставки образцов машин, что лишает хлеборобов возможности произвести соответствующий выбор.

Самый больной вопрос—контрактация. Заведующий окружным земельным управлением Ерофеев пытался свалить все на места: «Мы ничего реального не обещали, а поэтому районам не следовало особенно надеяться». На самом деле положение иное: кропоткинское сельхозтоварищество, например, составило план контрактации 3.270 гектаров подсолнуха, но до сих пор нет средств на контрактацию и фактически ничего не было сделано для реализации плана. Только вчера окончательно решен вопрос о контрактации в районе 12.100 гектаров сои, 1.090 гектаров клещевины и 1.090 гектаров подсолнуха. Любопытно отметить, что даже теперь имеются только семена для контрактации подсолнуха, но денег еще нет. По мнению тов. Ерофеева, «особого запоздания» не имеется, но противоположного мнения придерживаются хлеборобы: «Совсем замучились—по три дня ходим и никакого толку не добьемся».

Даже в такой боевой период не нашли нужным предоставить земельным органам какую-нибудь техническую силу. Агрономы многие часы заняты разбором десятков циркуляров и инструкций.

В заключение еще одна мелкая деталь—маслозаготовители сидят без денег и хлеборобы ждут выплаты следуемых им сумм по три дня, в между тем вырученные за мелкий скот средства предназначаются обычно на закупку семян и машин. Всей этой медлительной работе должен быть положен конец—поля не ждут.

Р. НЮРИН.

Отгружено 91,6 проц. семзерна, предназначенного для посева.

Наркомторг уведомил Наркомзем, что на 10 марта было отгружено 91,6 проц. всего семзерна, предназначенного для весеннего посева. Остальное количество должно было быть отгружено в ближайшие дни.

Недопустимая небрежность.

КИЕВ, 19 марта. (Наш корр.). В деле снабжения крестьянства Киевщины посевным материалом замечаются ненормальности. Так, отдельные комбинаты Сахаротреста, посылая на места семена, перепутывают адреса. Зафиксированы случаи, когда **комбинаты отправляли семена либо не по соответствующему адресу, либо таким товариществам, которых вовсе не существует.** На-днях, например, был отправлен материал святошинскому кредитному товариществу, а такого на Киевщине вовсе нет.

Еще не вполну проведена контрактация. Кагарлыцкий район, уделив все внимание сахарной свекле и картофелю, вовсе не использовал для контрактации ячмень, и в результате сортовой ячмень, предназначенный для Кагарлыцкого района, сейчас перебрасывается в другие районы. Низовой аппарат не везде с одинаковым вниманием относится к кампании. **Некоторые товарищества, например, не приняли отправленных в их адреса нарядов, и семена лежат на станции невытребованными.**

В погоне за прибылью.

СЕМЕНА СОМНИТЕЛЬНОГО КАЧЕСТВА.

НОВОСИБИРСК, 19 марта. (Наш корр.). Сибзу передано краевому прокурору дело омского окружного союза сел.-хоз. кооперации, который в погоне за прибылями принимал и сдавал Госсемфонду семена сомнительного качества, причем семена принимались от хозяйств, не входящих в семеноводческую сеть.

Случаи преступного отношения к заготовке *чистосортных семян обнаружены и в других союзах.* Рубцовский союз ссыпал в один амбар семена разных сортов, красноярский союз позволил кредитным товариществам заготовку чистосортных семян с повышенными ценами. В настоящее время в срочном порядке расследуется *случай прибытия в Рубцов двух вагонов* чистосортных семян натурою в 120 золотников (минимальная натура чистосортных семян—130 золотников).

Из окружных центров сообщают о легкомысленно-небрежном отношении к распределению машин. В Красноярском округе новоселовское кредитное товарищество продавало машины только сдатчикам хлеба. Красноярский сельсоюз по бедняцкому фонду отпускает только ухудшенные типы машин. Барнаульский Госсельсклад задержал выдачу машин, отпущенных по бедняцкому фонду.

Из-за бюрократизма.

ТВЕРЬ, 17 марта. (Наш корр.). В разгар подготовки весенней кампании в Тверской губ. бюрократы в низовых земельных органах и с.-х. кооперативах тормозят проведение агрикультурных мероприятий. В льноводческой Мортиногорской волости по вине с.-х. кредитного товарищества, не доставившего своевременно льносемян, создается угроза незасева под лен значительной площади. В ряде волостей передвижение зерноочистительных обозов является случайным. В Кушалинской волости за машинами решили выехать только по получении от населения заявок на очистку определенного количества пудов зерна. Между тем, приближаются распутица и бездорожье, заставляющие опасаться за работу передвижных обозов.

Тургиновский с.-х. кооператив **заявил** крестьянину-бедняку, пришедшему за получением ссуды:

— Ссуду на посев льна будем выдавать всем, за исключением тех, кто освобожден от налога.

Другими словами,—*беднота будет лишена возможности получить ссуду.*

Отроповская волость остается без зерноочистительного обоза, потому что местная молочная артель, имеющая зерноочистительные машины, из коммерческих соображений решила не посылать их в район.

Неблагополучно в деревне и с тракторами. В губернии имеется всего только 118 тракторов и ожидается получение в этом году еще 15. На места неоднократно давались указания о постоянном бдительном наблюдении за тракторами. Несмотря на это, проведенное редакцией «Тверской Деревни» обследование показало, что в ряде мест тракторы используются неполностью и местами стоят без дела. Работа тракторов поставлена нерационально и обходится слишком дорого. В г. Бежецке один из тракторов был разобран и части разбросаны в беспорядке. Трактор вышневолоцкого товарищества «Добрый Путь» был оставлен под снегом. Таких примеров немало.

«Тверская Деревня» подняла вопрос о предании суду расхитителей народного достояния, не сумевших сохранить дорогие для деревни машины.

Ликвидация машинно-тракторных лжетовариществ.

ХАРЬКОВ, 20 марта. (ТАСС). На Украине закончена перерегистрация машинно-тракторных товариществ. Раньше тракторные товарищества по уставу имели право об'единять пять—шесть хозяйств, новый же устав требует, чтобы товарищество охватывало пятнадцать хозяйств с земельной площадью не менее восьмидесяти гектаров. Сведения с мест сообщают о ряде случаев, когда лжетоварищества, состоящие из зажиточных хозяйств, отказываются перейти на новый устав, не желая об'единяться с бедняцкими хозяйствами. Такие товарищества ликвидируются, и их тракторы передаются с.-х. коллективам. В Старобельском округе из 262 машинно-тракторных товариществ ликвидировано 140, в Артемовском округе из 140 обследованных товариществ будет ликвидировано 25 проц.

О первоочередном отпуске с.-х. машин и посевного материала.

В связи с неправильным пониманием в некоторых районах директив правительства о первоочередном удовлетворении средствами с.-х. производства колхозов, производственных об'единений и единоличных бедняцких хозяйств всем земорганам и губторготделам раз'яснено, что первоочередность надлежит понимать в смысле отпуска машин **в первую очередь названным группам при одновременном спросе со стороны разных социальных групп** покупателей и при невозможности полного удовлетворения спроса. Отнюдь не следует держать машины на складе в ожидании пред'явления спроса со стороны указанных групп, при наличии опасения оставить машину на складах торгорганизаций по миновании весеннего сезона.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Из'ятие земельных излишков у кулаков.

ДОКЛАД ТОВ. ШЛИХТЕРА НА СЕССИИ ВУЦИК.

ХАРЬКОВ, 20 марта. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании сессии ВУЦИК заслушан информационный доклад наркомзема тов. Шлихтера о мероприятиях Наркомзема против незаконного захвата кулаками земельных излишков.

Во время гражданской войны и затем частичного недорода на Украине крестьянская беднота вынуждена была бросать землю и уходить в город в поисках заработка. Этим положением воспользовались зажиточные слои сел, захватившие в свое пользование значительное число земель, оставленных бедняками. Еще восьмой всеукраинский с'езд советов признал необходимым провести в жизнь устойчивость трудового землепользования. В прошлом году Наркомзем Украины решил определить размер земельных излишков кулаков во всех округах Украины. На основании полученных материалов Наркомзем установил окончательную норму землепользования для больших хозяйств и указал, что в случае, если хозяйство имеет земли больше нормы, райисполкомы должны в судебном порядке возбуждать иски к таким хозяйствам, чтобы отобрать у них земельные излишки для передачи бедноте.

Докладчик подчеркнул, что из'ятие излишков у кулаков проводится не путем какого-либо черного передела или насилия, а путем судебного разбирательства.

Борьба с незаконным захватом земли кулаками проводится в округах недостаточно интенсивно. По данным на 1 января 1928 года, в тридцати округах Украины возбуждено 3.667 судебных исков против кулацких хозяйств вместо предполагавшихся 4.056 исков; отобрано всего 15.728 гектаров вместо предполагавшихся 36.065 гектаров. В общем на Украине предстоит отобрать у кулаков около 50 тысяч гектаров незаконно захваченной земли.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ШЛИХТЕРА.

ХАРЬКОВ, 20 марта. (Наш корр.). По докладу наркомзема тов. Шлихтера о весенней посевной кампании развернулись оживленные прения.

Члены ВУЦИК указывали на организационные недочеты в подготовительной работе на местах и в центре. Широкие массы бедноты и середнячества осознали необходимость расширения посевной площади, кулаки же в ряде районов ведут усиленную агитацию за сокращение посевов. Однако, как заявляют члены ВУЦИК, эта агитация успеха не имеет среди трудового крестьянства. В ряде мест кулаки отказываются от аренды земли.

На местах наблюдается тяга бедноты к коллективизации своего хозяйства. Однако, организация новых коллективов тормозится недостаточным обеспечением тягловой силой. Во многих округах этот вопрос стоит очень остро. В Старобельском округе, например, до 20.000 хозяйств не имеют тягловой силы. Конечно, со стороны зажиточных хозяйств, имеющих тягловую силу, будут попытки закабаливать крестьян. Этим попыткам надо противопоставить усиленную помощь бедноте.

Как указывали члены ВУЦИК, несмотря на увеличение отпуска средств на машиноснабжение в этом году (будет отпущено 15 млн. руб.), все же цены на машины еще высоки. Имеется ряд недочетов в машиноснабжении. Так, на Сталинщине косилки были получены зимой и лежали на складах без движения, буккера прибывают после пахоты, а бороны — после посева. Неудовлетворительно также и оборудование прокатных пунктов.

Много жалоб было на сессии и на качество *посевного зерна.* Так, например, из заповедника «Аскания Нова» была получена на Мелитопольщине засоренная пшеница. Теперь получен ячмень, часть которого подмочена. На Запорожье засоренность ячменя достигает 13 проц., на Херсонщине в посевном ячмене большой процент овсюги.

Делегаты—члены ВУЦИК жалуются также на то, что планы составляются зачастую без учета потребности отдельных округов. Нерационально составляются также и планы перевозки зерна: из некоторых округов вывозится зерно дефицитных культур вместо того, чтобы его распределить на месте. О таких недочетах рассказывали члены ВУЦИК из Каменецкого и Шепетовского округов. Встречные перевозки вызывают лишние накладные расходы.

ВОРОНЕЖСКАЯ И КУРСКАЯ ГУБЕРНИИ ВЫПОЛНИЛИ ГОДОВОЙ ПЛАН.

ИМ ДАНА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАГРУЗКА В 98.360 ТОНН.

Наркомторгом СССР т. **А. И. Микояном** об'явлена благодарность **воронежскому и курскому торготделам** и всем участникам хлебозаготовительной кампании в этих районах **за успешное выполнение ими годовых планов хлебозаготовок.** Одновременно Наркомторг увеличил годовой план централизованных хлебозаготовок для этих губерний на 98.360 тонн. Хлебозаготовительному аппарату и торготделам предложено не ослаблять дальнейшей работы по хлебозаготовкам и добиться выполнения увеличенного годового плана. Хлебные ресурсы Воронежской и Курской губерний и налаженность аппарата, по мнению Наркомторга СССР, полностью обеспечивают выполнение дополнительного задания при сохранении твердого руководства дальнейшей работой.

СЕЛЬСКАЯ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ НА УКРАИНЕ.



Крестьянский электрокооператив в м. Тыврове.—Обмолот крестьянского зерна.

ШАХТИНСКОЕ ДЕЛО—РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ НА „АВОСЬ“.

НЕДОСТАТКИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ДОНУГЛЯ. КОНФЕРЕНЦИЯ ГОРНЯКОВ В СТАЛИНЕ.

СТАЛИН, 20 марта. (ТАСС). На происходящей в Сталине широкой горняцкой конференции выяснился ряд существенных недочетов в новом капитальном строительстве Донугля. Так, на Чистяковском руднике начали постройку новой электростанции, подвезли машины и котлы. Но не успели еще развернуть работу, как эти машины были забраны в другое место. В Чистякове же начата была проходка 14 шахт, при чем проходка производилась без достаточной разведки. В результате—в 10 шахтах работа приостановлена из-за отсутствия в них угля.

В Рутченкове начата проходка шахты № 29. Постройка надшахтного здания ведется без плана и проекта. Такая же бесхозяйственность отмечается и при постройке нового химического завода. Пять импортных машин для новой коксовальни перевозятся четыре раза с одного места на другое, на что затрачиваются большие средства.

Делегаты-рабочие считают необходимым положить конец такой вакханалии в капитальном строительстве. Проекты капитального строительства, по мнению рабочих, следует проработать на собраниях совместно с широкими массами рабочих.

На конференции выступил также председатель ЦК горняков т. Шварц, который заявил:

— На конференции много говорилось о недочетах в капитальном строительстве. Это доказывает, что наши организации работают на авось, на глазок, что у них имеется формальный подход к делу и отсутствует продуманность. В результате этого—большие недочеты в капитальном строительстве. Мы много говорим о недостатках, критикуем их, но ничего не предпринимаем для их устранения. Надо устранить то, что мы критикуем. Шахтинское дело есть результат работы на «авось».

«ФОНД РЕАБИЛИТАЦИИ ИНЖЕНЕРОВ».

СВЕРДЛОВСК, 20 марта. (Наш корр.). *Специалисты Урала в ответ на предательство шахтинских инженеров внесли предложение создать «фонд реабилитации инженерно-технических сил».* Каждый специалист, участвующий в фонде, обязан внести конкретные предложения для улучшения той части производства, *где он работает. Поступили многочисленные одобрительные отклики на предложение, а также заявления участвовать в организации фонда.*

ЗАКУПЛЕННОЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ ОБОРУДОВАНИЕ ВАЛЯЕТСЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ.

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ НА ЗАВОДЕ ИМ. МАРТИ В НИКОЛАЕВЕ.

ХАРЬКОВ, 20 марта. (ТАСС). Произведенным николаевской РКИ *обследованием* установлена бесхозяйственность, граничащая с преступлением, на заводе им. Марти в Николаеве.

Вопиющая бесхозяйственность наблюдается главным образом в области использования **заграничного дорогостоящего оборудования. Давая заказы и покупая оборудование, завод не знал, как, когда и где он сможет его использовать.** Несколько месяцев назад из-за границы прибыли машины, которые до сих пор остаются неиспользованными. Долгое время машины валялись на заводе ничем не прикрытые, засорились и ржавели. Станки и машины, которые попали в цехи, использованы только на 25 проц., некоторые станки, полученные из-за границы, совершенно не соответствуют заявкам завода и оказались непригодными.

Рабочие завода сообщают, что **размер брака в литейном цехе, несмотря на многократное вмешательство печати и заводских производственных совещаний, за последнее время принял угрожающие размеры.** Так, например, из семи гребных винтов, отлитых для пароходов, шесть винтов совершенно забракованы, качество же седьмого находится под сомнением. Стоимость каждого винта—семь тысяч рублей.

Рабочий завода—член союзного ЦИК—тов. Фомин сообщает о **бесхозяйственности при пуске заводской лесопилки.** Хотя производственное совещание, подробно изучившее все расчеты, доказало, что лесопилка может дать в год 85 тысяч рублей экономии, заводоуправление не только отказалось пустить лесопилку, но даже подало тресту «Ульяновсклес» три новых рамы этой лесопилки, полученные недавно из Германии.

Завод нуждается в оздоровлении—также рабочих.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПЕРЕКЛИЧКА РАБОЧИХ ЛЕНИНГРАДА И ВЛАДИМИРА.

УЛУЧШИЛАСЬ ЛИ ПРЯЖА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКИ.—ДЕЛЕГАЦИЯ ЛЕНИНГРАДЦЕВ ВЫЕЗЖАЕТ ВО ВЛАДИМИР.

ЛЕНИНГРАД, 20 марта. (Наш корр.). Первые опыты производственной переклички ленинградских предприятий с иногородними привели к весьма положительным результатам. После поездки ленинградских ткачей на челночные фабрики для суда над челноком «Маврика» уже приняты меры к улучшению качества челноков. В настоящее время путем производственной переклички на суд рабочей общественности поставлен вопрос о качестве пряжи, поставляемой ленинградской прядильной фабрикой «Равенство» на ткацкие фабрики Москвы, Владимирской, Иваново-Вознесенской и др. губерний.

Два месяца назад в Ленинград приезжала делегация владимирских ткачей для того, чтобы указать ленинградским прядильщикам на недостатки пряжи, вредно отражающиеся на работе владимирских фабрик. Во время пребывания здесь делегатов им было дано твердое обещание улучшить качество пряжи, а также послать владимирцам ответную делегацию. Удовлетворившись обещаниями, владимирские ткачи уехали, и первое время после их от'езда качество пряжи, получаемой владимирскими ткачами, значительно улучшилось, но через две недели на ленинградскую пряжу снова посыпалось много упреков. Последняя партия оказалась снова недоброкачественной, и недавно рабочие ленинградской фабрики «Равенство» получили письмо ткачей владимирской ткацкой ф-ки «Пионер» следующего содержания:

«Товарищи рабочие и работницы ф-ки «Равенство». Только недавно наша делегация вернулась от вас. Делегация сообщила нам, что вы дали твердое обещание улучшить качество пряжи. Мы поверили вам и спокойно принялись за работу. Действительно, после поездки делегации пряжа пошла немного лучше, но за последнее время качество ее опять ухудшилось. Особенно плох уток. Хлопки у него мягкие, и получается много угара. Много попадается мягких початков, у ткачих получается разрыв, а брачность товара увеличивается. Мы мучаемся с вашей пряжей, из-за нее понижается наша производительность и уменьшается заработок».

Получив это письмо, рабочие ф-ки «Равенство», соглашаясь с рядом дефектов своей пряжи, заявляют, что она непрерывно после указаний владимирцев улучшается. Жалобы владимирских ткачей относятся к той пряже, которая вырабатывалась в сентябре, октябре и частично в ноябре прошлого года. В это время фабрика работала на американском хлопке с большой сорностью и при мало квалифицированной рабочей силе. Пряжа выработки 1928 г. значительно улучшилась. Сейчас фабрика работает на советском хлопке; рабочие более квалифицированы. Положительные отзывы о качестве пряжи на-днях получены фабрикой от фабрик: Пестротканы, Замоскворецкой и др.

7 марта фабрика «Равенство» произвела испытание своей пряжи на ф-ке им. Дзержинского в Ленинграде. По отзывам специалистов, качество пряжи во всех отношениях удовлетворительно. Руководители ф-ки «Равенство» заверяют владимирских ткачей, что работа по улучшению качества пряжи будет и дальше неустанно продолжаться. Ежемесячно ф-ка «Равенство» отправляет на владимирские фабрики до 800 тыс. килограммов пряжи.

В ближайшее время из Ленинграда к владимирским ткачам выезжает делегация прядильщиков ф-ки «Равенство» для совместного обсуждения недочетов пряжи и способов ее улучшения.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ БУДЕТ В ЛЕНИНГРАДЕ К 1 МАЯ.

ПОДГОТОВКА К ЮБИЛЕЮ ГОРЬКОГО.

ЛЕНИНГРАД, 20 марта. (Роста). Академик С. Ф. Ольденбург получил письмо от Горького, в котором он сообщает, что будет в Ленинграде к 1 мая.

Ленинградский областной совет профсоюзов решил переименовать Московско-Нарвский Дом Культуры в Дом Культуры им. Горького. 30 марта в Доме состоится торжественный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения писателя.

Публичная библиотека открывает в Доме Культуры специальную выставку о Горьком. В Пушкинском Доме Академии Наук 29 марта будет открыта общегородская выставка, посвященная Горькому. 24 марта в Академии Наук состоится торжественное заседание при участии академиков, профессуры, ленинградского отделения всесоюзной ассоциации пролетарских писателей, журналистов, исследователей Горького и т. д.

ДЕЛО РАБОТНИКОВ ВОДХОЗОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

ЗАКОНЧЕНО СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ.

ТАШКЕНТ, 19 марта. (ТАСС). Сегодня закончилось судебное следствие по делу водхозовцев. Экспертиза в основном подтвердила заключения, сделанные на предварительном следствии. Прения сторон начнутся 21 марта.

ВЗРЫВ НА ЗАВОДЕ В БАКУ.

БАКУ, 20 марта. (ТАСС). На заводе им. лейтенанта Шмидта в литейном цехе при выпуске шлака произошел взрыв, в результате которого пострадало семь рабочих, из коих трое получили тяжелые ожоги лица и других частей тела, а четверо отделались легкими ожогами.

ОТОВСЮДУ.

✦ 25 марта открывается **прямое беспересадочное товарное ж.-д. сообщение между СССР и Польшей.** (Наш корр.).

✦ На Златоустовском механическом заводе пущен **новый цех по выработке кос.** Постройка и оборудование цеха обошлись около 800 тыс. р., вместо отпущенных 1.200 тыс. руб., вследствие успешной замены газового отопления нефтяным. (Наш корр.).

✦ **Поднят с 20-саженной глубины затонувший в 1917 г. на рейде Мурманского порта прекрасно сохранившийся большой спасательный пароход.** После освобождения от льда Белого моря начнется под'ем еще 10 судов.

✦ На Голодаевской бумажной фабрике **начал работать древесномассный завод.** При полной нагрузке нового завода себестоимость древесной массы значительно снизится и составит в среднем 70 р. 20 к. за тонну против 125 р. в настоящее время.

✦ В Ленинграде скончался пионер русской электротехники, **один из старейших русских инженеров-электриков Гефтер.** С 1922 г. по 1926 г. Гефтер был помощником главного инженера Волховстроя.

✦ В Архангельске **идет усиленная подготовка к грандиозному целлюлозному строительству.** На строительство отпускается в 1927—28 г. 10 млн. руб. (из общей ассигнованной суммы в 163 млн. р.). В течение 1928—30 гг. намечено построить 4 лесопильных завода.

✦ Арестованы, исключены из партии и предаются суду быв. секретарь сочинского райкома партии Захаров, председатель сочинского райисполкома Зайченко и ряд ответственных работников Сочинского района, которые в течение года творили исключительные преступления: растраты государственных и общественных денег, насилия над женщинами (в роде вызовов комсомолок к секретарю райкома партии для «секретной» работы), занимались непрерывными пьянками, [illegible] и т. д.

Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции.

ПОД КОНТРОЛЬ МАСС.

Под угрозой срыва.

Расходы на аппарат снижаются вяло.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НЕДОСТАТОЧЕН.

Экономия государственных средств от 20-процентного сокращения административно-хозяйственных расходов должна составить около 340 миллионов рублей. Директива о сокращении расходов была издана правительством в августе прошлого года. НК РКИ СССР приступил сейчас к проверке исполнения директивы правительства.

Уже первые данные этой проверки показывают, что некоторые хозяйственники и общественные организации к директиве о снижении расходов **отнеслись формально, не учли ее значения и не приняли достаточных мер к ее осуществлению.**

Так, например, почти все заводы ГОМЗЫ *превысили сметы*, составленные с расчетом на 20-процентное снижение адм.-хоз. расходов. Завод «Красное Сормово» в первом квартале превысил смету на 45 проц., «Профинтерн»—на 34 проц., Коломенский—на 27 проц., Тверской—на 16 проц., Мытищинский—на 32 проц., Московский тормозный — на 38 проц., Инструментальный—на 50 проц., Первомайский—на 56 проц., Приокский горный округ—на 50 проц. Весь перерасход, по подсчетам правления ГОМЗЫ, составляет около 600 тыс. руб., или 27 проц.

Отсюда вполне ясно, что **заводы ГОМЗЫ не выполнили постановления правительства.**

Руководители большинства заводов поздно приступали к проведению директивы правительства. *Первые шаги в этом направлении были предприняты лишь в средине или на исходе первого квартала.* Все мероприятия проводились без участия широкой заводской массы. Кроме того, заводоуправления в большинстве **сокращали сметы по простейшим статьям расходов.** *Статьи более сложные*, над сокращением которых надо было подумать, чтобы уплотнить работу и упростить структуру аппарата, остались почти без изменений.

Правление ГОМЗЫ поставило на вид заводоуправлениям: «Вы не приняли мер к снижению административно-хозяйственных расходов на 20 процентов». Заводоуправления, *повидимому, согласились*: да, действительно не приняли, и продолжали жить по-старому.

По Металлосиндикату выясняется следующая картина.

Смета Металлосиндиката была сокращена РКИ на 18 проц. против прошлогодней. *Правление синдиката уже после* утверждения сокращенной сметы добилось от ВСНХ прибавки к смете в 200 тыс. руб. Таким образом, смета синдиката снизилась только на 12 проц.

Между тем, смету Металлосиндиката **можно было безболезненно сократить** до *размеров, предложенных директивой* правительства.

На ряду с трестами и заводами, не выполнившими директивы, **есть тресты и заводы, которые отнеслись к ней со всей серьезностью.** Так, **Первый государственный хлопчатобумажный трест выполнил директиву правительства полностью не только по правлению, но и по всем своим фабрикам.** Это дает экономию: по правлению—133 тыс., по заводам—777 т. руб.

Второй хлопчатобумажный трест по правлению укладывается в смету, но имеет перерасход по заводам.

Основной вывод из предварительных данных обследования таков: там, где хозяйственники отнеслись внимательно к директиве правительства и проводят ее при поддержке общественных организаций, **снижение административно-хозяйственных расходов проходит успешно.** Есть, однако, и такие завкомы и ячейки, которые вовсе не интересовались 20-процентным сокращением и не понимали его государственного значения.

Необходимо отвести угрозу невыполнения директивы о 20-проц. сокращении расходов. Общественные организации вместе с РКИ должны добиться полного осуществления директивы.

ПЕТЕРС.

Пыль в глаза.

Тверской хлопчатобумажный трест *официально сообщил РКИ*:

— Мы снизили свои административно-хозяйственные расходы на один миллион рублей, т.-е. полностью на 15 проц., как нам было предписано.

Познакомьтесь с бухгалтерскими книгами треста, и вы увидите, что миллиона нет. Трест, мягко выражаясь, пустил бухгалтерскую *пыль в глаза* РКИ.

Расходы по аппарату треста снижены всего на 3, с небольшим процента, вместо полагающихся 15. Пятнадцать же процентов трест насчитал путем различных комбинаций. Так, «сокращенный» расход на медпомощь, например, в сумме 13 тысяч рублей не относится к разряду расходов, которые надо было сокращать.

Столь же «хитрые» операции трест проделал с целым рядом других цифр.

Приблизительно так же снижались расходы и на дополнительные 20 процентов. Трест уверяет, что снизил расходы на 20 процентов. В действительности же по аппарату управления они уменьшены всего на 16 процентов.

Не лучше обстоит дело и на фабриках. Смету тверских фабрик необходимо снизить *еще на 167 тысяч рублей*, чтобы можно было считать обе директивы выполненными.

На вышневолоцких фабриках смета совершенно не показывает действительного положения. Вышеописанным бухгалтерским «приемом» фабрика добилась замечательного эффекта:

Почти выполнили обе директивы! 292 тысячи экономии!

На деле вместо 292 тысяч управление вышневолоцких фабрик с'экономило лишь *20 тысяч рублей*.

Тверской хлопчатобумажный трест далеко не выполнил своей задачи, обязательной, жизненно необходимой и категорической.

„Особое мнение".

На предприятиях треста слабых токов в *последнее время значительно увеличилась* производительность.

Администрация треста на этом основании направила в ВСНХ «особое мнение», смысл которого сводился к решительному отказу не только от снижения аппаратных расходов, но даже и от каких бы то ни *было попыток в этом направлении*.

Результаты не замедлили сказаться. Аппаратные расходы треста в первых кварталах этого года перешагнули даже прошлогодние нормы. Они увеличились на 9 процентов на заводе им. Кулакова, завод «Красная Заря» дал увеличение на 1,5 процента, а завод им. Козицкого превысил прошлогодние расходы на 11,5 процента.

Обследование РКИ убедило руководителей треста, что без особого труда можно с'экономить не меньше 180 тыс. рублей в год и таким образом выполнить директиву о снижении расходов на 20 проц.

Снижение будет проведено, но со значительным опозданием. **А. САМАРИН.**

Сметы—по боку.

РКИ РСФСР обследовала снижение административно-хозяйственных расходов на 21 предприятии.

Только два из них не вышли из смет, предусматривающих снижение, и еще два *допустили незначительный перерасход*.

Остальные 17 предприятий превысили смету от 14 до 24 процентов. Среди них—Пресненский завод Лакокраски, Сулаковский, Сукремльский, Дубенский, Цементный и др. заводы МТЦР. Дулевская фабрика Центрофарфортреста, фабрика им. Ленина в Клинцах и др.

Правления трестов показали еще большую «резвость»: МТЦР перерасходовал почти 12 процентов, Лакокраска—24 процента, а Клинцовский текстильный трест—даже 38 проц.

Такое положение говорит о полном *пренебрежении к директиве правительства*.

В борьбе за дешевый аппарат.

Рационализация в МОГЭТ и Москоже.

Московское отделение электро-технического треста МОГЭТ значительно упростило и улучшило работу своей конторы. Более внимательный подход к распределению функций между отдельными частями аппарата дал возможность сократить количество подразделений конторы с 11 до 8 и уменьшить число сотрудников с 592 до 444, т.-е. на 24 проц., несмотря на то, что оборот конторы в последнее время возрос на 10 проц.

Очень интересной является рационализация розничной продажи ламп из магазинов отделения. Раньше лампы отпускались по чекам. Возникали очереди, продавцы тратили много времени, чтобы написать чек, изводили горы бумаги. Все это удалось устранить, применив специальный прибор, состоящий из ряда металлических трубок, укрепленных на доске в вертикальном положении. В трубки закладываются жетоны на каждый вид ламп. Прибор этот находится у кассира магазина. Покупатель направляется прямо к кассиру и покупает жетоны, с которыми идет за покупкой к столу выдачи товара. Здесь контролер выдает ему лампы соответственно пред'явленным жетонам.

В результате уничтожены очереди и получено экономии по 8 магазинам 3.700 рублей за 8 месяцев.

Несколько по-иному, но с неменьшим успехом, к рационализации отпуска товаров подошел Москож. В магазинах треста раньше применялась чековая система продажи, при которой продавцы должны были выписывать чек в четырех экземплярах и указывать в нем наименование товара, сорт и цену. Теперь же введена система готовых чеков. На каждый вид товара (артикул) заранее в типографии изготовляются готовые чеки со всеми необходимыми сведениями. И опять-таки очереди покупателей перед столом продавцов совершенно исчезли. При этом изготовление готовых чеков обошлось на 1.500 рублей дешевле изготовления чеков старого образца при их полугодовом заказе.

Эта система готовых чеков позволила совершенно по-новому наладить розничный учет товаров. Запись прихода и расхода упразднена и заменена механическим накоплением талонов. Мучительные выборки из чеков различных видов товара отпали. Подсчет продажи за день происходит механически, без всяких усилий со стороны продавцов. В результате—полный «ажур» учета каждого вида товара и сокращение счетного персонала на 50 процентов.

В МОГЭТ реорганизация бухгалтерии *по копировально-карточной системе* (дефинитив) дала возможность сократить штат на 15 процентов и добиться составления отчетности в «ажур», вместо бывшей ранее задержки на 75 дней.

В МОГЭТ же проведена рационализация чертежных работ. Выработаны упрощенные *нормы изображения элементов* электрических установок, требующие для своего выполнения значительно меньше времени. Улучшена техника изготовления чертежей. Формат чертежей нормирован. Уменьшено количество операций по изготовлению свето-копий. Раньше приходилось тратить на изготовление чертежа 125 дней и чертеж обходился в 536 руб. Теперь изготовление чертежа требует 69 дней и обходится в 303 р. Экономия на рабочей силе, таким образом, достигает 43 проц., а на материалах—64 проц.

Работой по рационализации МОГЭТ и Москожа *руководят специальные* комиссии так называемые оргбюро. Такие оргбюро имеются в 60 московских учреждениях. Их деятельность находится под постоянным наблюдением наркомата РКИ СССР.

Считающая машина.

В некоторых московских учреждениях применяются счетно-аналитические машины системы Пауэрс.

Пауэрс—чрезвычайно сложная машина. Она насчитывает до 64 тысяч отдельных частей и состоит из трех самостоятельных установок: 1) **перфоратора**, пробивающего круглые отверстия на специальных стандартных карточках, 2) **сортировки**, которая механически производит отбор подготовленных на перфораторе карточек, и 3) **табулятора**, печатающего учетные данные и подсчитывающего итоги по отдельным группам. (См. снимок).



Счетно-аналитическая машина системы Пауэрс. Налево, вверху—перфоратор; налево, внизу—сортировка; направо—табулятор.

Человеческий труд применяется только на перфораторе, который производит в сущности вспомогательную работу, перенося данные документов на карточки. Внешне работа эта похожа на машинопись. Сортировка и табулятор работают автоматически и требуют лишь наблюдения.

Пауэрс может только складывать по вертикали (вычитание, умножение и деление недоступны этой машине).

Такая особенность Пауэрса делает применение его целесообразным и выгодным только там, где нужно группировать учетные сведения по ряду признаков. Огромная пропускная способность машины (перфораторы дают 10—12 тысяч карточек в час, а табуляторы—4.000) обусловливает их применение лишь в учреждениях с большой учетной работой, позволяющей загрузить машины полностью.

Машины Пауэрс предназначены, главным образом, для статистических работ и здесь они дают огромное ускорение и экономию. Счетные машины в центральном отделе статистики и картографии НКПС потребовали вместо 60 работников—32, и дали за год 36 тыс. руб. экономии (стоимость машины—25.000 руб.).

Пауэрсы применяются и в бухгалтерия. В бухгалтерии Текстильимпорта благодаря машинизации удалось отменить выписку мемориальных и кассовых ордеров, а также до 50 бухгалтерских вспомогательных, основных, вспомогательных и товарных книг. Благодаря введению машин радикально переработана первичная документация и введен [illegible].

Ударим по бесхозяйственности.

За морем телушка—полушка.

С некоторых пор дальне-восточный комитет по перевозкам занялся опытами, которые по справедливости следует назвать весьма и весьма ценными.

По мысли комитета, результат опытов сулил необыкновенные, прямо-таки грандиозные перспективы.

Уссурийская дорога получит дешевый уголь. Томская—окрепнет экономически и расширит свои перевозки. А обе дороги вместе сотворят чудо, и мертвые Черемховские угольные копи оживут и расцветут.

Нужно только произвести простой опыт и выяснить: что получится, если за 3½ тысячи километров привезти черемховский уголь на Уссурийскую дорогу?

Такое расстояние может испугать и заставить задуматься кого угодно. Но для дальне-восточного комитета 3.500 километров—совершенные пустяки. С легким сердцем комитет решил в виде опыта перевезти 70 тысяч тонн угля и бросил на осуществление этой *смелой операции* 4.400 вагонов.

Тайга заволоклась черным дымом. 170 поездов один за другим поползли с Томской дороги на Уссурийскую.

В правления дорог в это время летели тревожные телеграммы:

— Алданзолото ждет 200 вагонов семян для своего гужевого транспорта. Где вагоны?

— Перевозят уголь.

— Кирпзаводы ждут 150 вагонов леса. Население вымирает в дырявых избах. Когда будут вагоны?

— Когда перевезут уголь.

Все три дороги—Томская, Забайкальская и Уссурийская—заняты перевозкой угля, а комитетчики с лихорадочным вниманием следят за результатами опытов:

— Что-то получится?

А получились убытки. Никаких перспектив, одни убытки.

Для того, чтобы перевалить 400 тонн угля с Томской на Уссурийскую, приходится половину угля сжигать.

Дороги вынуждены сократить ряд коммерческих перевозок и вовсе отказаться от некоторых выгодных операций: нехватает паровозов и вагонов.

Перевоз за морем дешевой «телушки» *обошелся уже во много сотен тысяч рублей.* И все-таки «ценные» опыты еще продолжаются. Бесконечной цепью бегут вагоны. Пылает уголь в паровозных топках и густой дым кроет тайгу.

Можно еще спасти несколько сот тысяч рублей. Уголь еще не весь перевезен. Можно заставить комитет прекратить эти, влетевшие в копеечку, «опыты».

Не сметь указывать!

Когда части огромнейшей модели восьмикалатного маховика были доставлены в литейную киевского завода «Большевик», рабочие внимательно осматривали их, почесывали затылки и говорили:

— Не годится...

— Спицы уж больно тонкие,—докладывал мастер цеха директору завода.—А ведь 800 пудов. 120 оборотов в минуту. В щепки разлететься может.

— Это что же?—подумал директор.—Из цехов будут указывать? Сегодня им модель не годится, а завтра, может, и директора по шапке?..

И вслух зло пробурчал:

— Не наше дело указывать!

Маховик отлили. Приступили к обработке.

В это время о непригодности нового маховика хорошо было известно уже и директору. Об этом ему сообщил профессор Политехнического института, которому посылались для экспертизы чертежи.

Когда расходы по обработке безнадежного маховика достигли 7.000 руб., его поспешно погрузили на железнодорожную площадку и отправили на турбовский сахарный завод.

Через четыре дня в цехе поступила новая ведомость на срочное изготовление второго восьмикалатного маховика.

Изготовили второй маховик. (На этот раз с утолщенными спицами, конечно). Израсходовали вторые 7.000 рублей. И опять свезли на турбовский сахзавод.

На заводе оба маховика встретились.

— А-а! Мое почтение, коллега!—сказал второй маховик первому.—Чего же ты, дохлый, здесь корчишь, под откосом?..

— Крестьянских лошадей пугаю,— угрюмо отвечал тот.

Совершенно ясно, что вся эта махинация с отправкой фактически забракованного еще до начала изготовления первого маховика и с изготовлением второго по другому заказу необходима была лишь для того, чтобы отвести глаза общественности и спрятать концы в воду.

Не думаем, чтобы подобное головотяпство могло остаться безнаказанным. Слово и дело за соответствующими организациями.

ПАВЕЛ УРИЦКИЙ.

Железный саботажник.

В апреле 1926 года 1-е льноправление костромских и ярославских об'единенных фабрик забило тревогу:

— Фабрика «Заря социализма» (с. Гаврилов-Ям) находилась под угрозой остановки из-за отсутствия воды.

Решение было принято немедленно. Это решение сводилось к тому, чтобы усилить двигатель водокачки.

Сказано—сделано. У Металлосиндиката закуплен дизель марки «Ген». Договор обещал: через 2½ месяца дизель начнет работать.

Это, как говорится, «де-юре». А «дефакто»...

Наступивший октябрь 1926 года застал дизель в самом неопределенном положении. Он стоял тихо и сонно, вокруг него копошились 2 монтера Металлотреста, каковые получали за свою высокополезную работу 18 руб. в сутки при готовой квартире, готовом отоплении и освещении.

В декабре монтеры вздохнули и уехали. Новый 1927 год привел с собой еще двух монтеров, которые с завидной энергией принялись обрабатывать упрямый дизель.

Дело двигается уже во сторону октября. Никаких изменений!.

— Вот оно что,—говорят, наконец, монтеры удовлетворенным тоном.—Поршни двигателя неисправны! Придется, между прочим, взять их на завод. Будьте, между прочим, спокойны. В январе 1928 года все будет сделано.

Январь на исходе. Уже 21 месяц прошел, вместо пяти, обещанных в договоре. Но железный саботажник, с'евший уже 95.600 рублей, все еще бездействует, и этому бездействию до сих пор не предвидится конца. Металлотрест хранит упорное молчание, невзирая на телеграммы Льноправления, и «Заря социализма», находящаяся перед опасностью остаться без воды, с тревогой взирает на будущее.

М. ГАЛКИН.

Зачем покупали оборудование?

Заводы им. Петровского и Ленина в Днепропетровске давно уже получили партию заграничного оборудования, которая расценивается в 1.268 тыс. рублей. Использована пока только небольшая часть этого оборудования, всего на 348 тыс. рублей, так как Югосталь не отпускает средств на его установку.

Качество оборудования, в частности измерительных приборов, не всегда удовлетворительно. **Хранится неиспользованное оборудование небрежно: ящики с частями станков и машин лежат под открытым небом.**

Из'яны в использовании импортного оборудования наблюдаются и на других днепропетровских предприятиях Югостали. Завод «Коминтерн» получил заграничный паровой котел. Когда приступили к установке котла, оказалось, что к нему нехватает некоторых частей. Правление Югостали предложило заводу послать представителя на Мариупольский завод, где якобы эти части должны быть. Однако, на Мариупольском заводе нужных частей не оказалось, и котел до сих пор лежит без дела.

Не отстает от Югостали и НКПС. Еще в начале прошлого года Днепропетровские паровозные мастерские стали получать оборудование, приобретенное НКПС за границей. О закупке оборудования мастерские предварительно не были извещены, потребность мастерских НКПС не была выяснена. В результате **большинство полученных станков лежит на складах, так как по техническим причинам их нельзя использовать.** Нужно отметить, что специальных средств на установку оборудования НКПС не отпустил, и это тоже затрудняет его использование.

КАЙДАЧАНИН.

Плановое головотяпство.

Конечно, все делалось по плану. Нельзя без плана огромный завод переоборудовать.

И вот по плану в переоборудованном *корпусе полагался бетонный пол.* А вместе с полом—узкоколейка.

Сделали пол. Принялись за узкоколейку. И сразу же начали ломать только-что сделанный пол, так как по нему проводить узкоколейку нельзя. Выломали 120 кв. метров. Другими словами—120 бочек цемента растворили и вылили для того, чтобы через несколько дней выломать и выбросить.

Спешим указать РКИ адрес: делается это под боком, в Москве, на заводе «Рускабель № 2». Спешим потому, что работа по переоборудованию на заводе проводится большая. И отмеченный нами случай головотяпства там, вероятно, не единственный.

Г. Н.

Сгнившие обручи.

Тысяча обручей стоила 14 рублей. Два миллиона восемьсот семьдесят тысяч обручей, купленных Ивотским цементным заводом им. Дзержинского в 1925 г., стоили, следовательно, 40.180 рублей.

Лежала покупка на шпонном складе. Почти три миллиона обручей—огромная куча. Ее трудно не заметить. Но ивотские хозяйственники, ячейка, производственная и прочие комиссии два года не замечали трех миллионов обручей. И лишь нынче выяснилось, что обручи стали негодными даже на дрова, так как лежали под открытым небом и сгнили.

В два года сгнило сорок тысяч народных рублей. Сколько же лет «награды» следует дать людям, которые покупали обручи, «хранили» их и сгноили?

П. С. КРАВЦОВ.

В бюрократическом болоте.

Без перемен.

«Аппарат Госзнака (Управление по изготовлению государственных бумаг) оторван от окружающей его советской действительности. Дорого оплачиваемые чиновники варятся в собственном соку, заглушают всякую инициативу, исходящую от рабочих. Среди чиновников много чуждого элемента. (Из 744 человек административно-технического и счетно-конторского состава—239 бывших дворян, купцов, почетных граждан). Сотни тысяч рублей ежегодно затрачиваются на ненужные командировки, автомобили, комнаты».

Так было на Госзнаке полгода назад, когда его обследовала РКИ. Таково же положение там и сейчас.

Хотя структура аппарата за последнее время несколько упрощена, но руководящий состав сохранен полностью. Лица, намеченные к снятию как чуждый элемент, *работают попрежнему*. Из 35 человек, намеченных к замене, продолжают работать 30.

Из намеченных к сокращению 128 человек сокращено 54. Сокращение коснулось исключительно технических работников (из 54 только 2 ответственных).

Орабочение аппарата до сих пор не осуществляется.

Далеко не благополучно с проведением предложений РКИ об упорядочении хозяйственной работы Госзнака. Так, еще до сих пор не произведена проверка и оценка находящихся неучтенными на складах машин, машинных частей, станков и другого имущества.

Ответственность за непроведение предложений РКИ лежит на Наркомфине. Но Наркомфин не спешит. РКИ предписала провести ее постановление к 1 января 1928 г., а Наркомфин решил дать себе отсрочку до мая.

Меньше всего об осуществлении постановления РКИ думает администрация Госзнака. На состоявшемся недавно об'единенном заседании ячеек и фабкомов московских фабрик Госзнака выступил начальник Госзнака тов. С. Енукидзе, который заявил, что общественные организации слишком торопятся с проведением *в жизнь решений РКИ, что у этих организаций* нехватает «культурного терпения».

РКИ необходимо снова вмешаться в дела Госзнака и прекратить, наконец, этот саботаж, прикрываемый флагом какого-то нелепого «культурного терпения».

Д. Ю.

Тайна Кадиевского завода.

Мы воздержимся от пейзажа, хотя мертвые трубы, пустые домны, выпотрошенные котлы и корпус, зияющий рамами без стекол,—превосходный материал для рассказа о таинственных событиях.

Тайна окутала судьбу Кадиевского завода, находящегося в поселке Алмазное, Луганского округа.

Ему сопутствовали совершенно необ'яснимые явления и в те дни, когда Югосталь передала завод Донуглю, и после, когда Донуголь возвратил его Югостали.

Получив права бесконтрольного хозяина, *Донуголь начал действовать с лихорадочной поспешностью*, с ловкостью фокусника и престидижитатора.

Прежде всего исчезли вагоны и паровозы, обслуживавшие завод до его консервации. Бесследно испарилась узкоколейка, шесть верст удобного пути. А 100 тысяч пудов чугунных плит, которыми был вымощен гигантский заводской двор, Донуголь продал... Югостали.

Потом понадобилось помещение для технической базы Донугля. И так как вид кочегарки, вид котлов мог оскорбить эстетические глаза работников технической базы, котлы были вырваны из гнезд и брошены под откос.

Кто знает, если бы в свое время т. Савченко, рабкор и сторож завода, не с'ездил в Москву к т. Дзержинскому, может быть теперь и следа не осталось от труб, доменных печей, от шлако-кирпичных установок, всех котлов, воздухонагревателей и даже от самых заводских стен.

Но вот возникла дилемма: какой завод пустить в ход—Кадиевский, превосходно оборудованный и стоящий 4½ млн. рублей, или Варваропольский, цена которому вместе с оборудованием не больше 100—120 тысяч? Какой завод предпочесть?

Таинственный и суровый рок предопределяет судьбу завода в поселке Алмазное.

В Донугле, в управлении подсобных предприятий, говорят, работал какой-то, наделенный властью, родственник Генефельда. Родственник—«какой-то». Но Генефельд весьма примечательная личность. Он владел когда-то хилой развалиной в Варваропольe. Генефельды рассчитывают возобновить свои хозяйские права. И, может быть, из этих соображений был пущен в ход Варваропольский заводик с китайской механизацией: *он никому не нужен*, он отстоит на 2 версты от железной дороги, до сих пор рабочие носят здесь чугун в вагранку на носилках, до сих пор нет даже ручной под'емной лебедки.

И все-таки Донуголь потратил на восстановление именно этого завода 200 с лишним тысяч. А после, когда завод был возвращен Югостали, новый хозяин привез сюда со станции Алмазной 14 котлов и множество других предметов оборудования. Варваропольская труха пущена в ход и получила при крещении высокое название—«Завод им. Карла Маркса».

Все тот же т. Савченко, рабкор и сторож законсервированного и расхищенного завода, опять писал корреспонденции и грозил с'ездить в Москву.

Его обозвали с высоты административного негодования бузотером и чудаком. И для убедительности—выгнали со службы.

Тайны Кадиевского завода запутаны и необ'яснимы.

Враги пробираются во все наши организации. Они овладевают нашим доверием и зло морочат нас. Они притворяются нашими преданными друзьями и потому опаснее открытых врагов. Но РКИ откроет их.

Молниеносный НКПС.

В прошлом году на Северо-Кавказских дорогах необходимо было установить должность помощника начальника службы тяги. Местное начальство не решилось установить эту должность самостоятельно и запросило разрешение в НКПС. Зная заранее, что должность будет центром утверждена, тяговик приступил к работе. **Ответ из НКПС пришел через 320 дней.**

Одна из дорог не столь отдаленных не могла разрешить на месте вопрос: должны ли стрелочники убирать станционные помещения, а если должны, то платить ли им за это сверхурочные и выдавать ли спецодежду. В НКПС была послана **весьма срочная** бумажка «на предмет» **весьма спешного** раз'яснения. «Весьма срочный» и «весьма спешный» ответ, любезно раз'ясняющий, что вышепоименованный, вышеуказанный и вышеизложенный вопрос будет разбираться в ЦК ж. д.—**последовал через 180 дней.**

В прошлом году НК РКИ отношением № 4.264 предложил НКПС упразднить некоторые излишние аппараты.

— Эге!—сказали в НКПС.—Вопрос явно касается рационализации. По сему случаю нужно поспешить.

И поспешили.

НК РКИ получил ответ через **250 дней.**

Если НКПС отвечал на запрос РКИ двести пятьдесят дней, то стоит ли ему стесняться с «простыми смертными»? Едва ли.

Впрочем, за примером ходить недалеко.

В 1900 году Рязано-Уральская дорога преградила своим полотном проход весенним водам у села Пионерский. По вине «проклятой чугунки» крестьяне ежегодно переносили наводнения.

— Что-ж!—скажет читатель.—Было это в 1900 году, когда железнодорожное начальство не считалось с интересами крестьян!

С тех пор прошло около тридцати лет. Прошло десять лет после Октябрьской революции. И крестьяне, с полным сознанием своей правоты, обратились в управление Рязано-Уральской ж. д. с просьбой помочь их беде и освободить от «вечного потопа».

Управленцы ответили крестьянам так: «С вами заключен договор в 1900 году и нарушать его мы не имеем права».

Доказывать бессмыслицу этой фразочки нечего. Чудовищный бюрократизм—налицо!

На всякий случай управленцы обратились в НКПС с бумажкой, в которой говорилось, что если вас, мол, беспокоят крестьяне, то не волнуйтесь, с «великим потопом» все улажено еще в 1900 году.

Надо надеяться, что с НКПС все будет улажено еще в 1928 году.

Ф. ЖЕЛТОВ.

Бюрократизм № 16.

Владельцы бывшей компании Зингер, безусловно, были наредкость любопытными и дотошными людьми.

В противном случае они бы не избрали этого орудия пытки для лиц, покупающих у них в кредит,—орудия, которое скромно именовалось—«форма № 16». Это была анкета из 38 вопросов. Запас этих анкет,—вернее, анкетных бланков,—достался в приятное наследство тресту «Госшвеймашина» от бывших владельцев бывшего «Зингера». И, конечно, на одном из заседаний правления треста неизбежно был поднят самоважнейший вопрос:

— Что делать с «формой № 16»?

Постановили:

— Не пропадать же, в самом деле, целой куче свеженьких, неиспользованных бланков?! А посему: «форму № 16» сохранить и рассылать на места и неуклонно использовать на ряду с «формой № 1001»—т.-е. формой договора на купле-продажу с рассрочкой.

И вот бюрократическое измышление «бывшего Зингера» преподносится нашему советскому покупателю.

Покупатель макает перо в чернила. Он бодро и уверенно заполняет первую графу—«имя—отчество—фамилия». Дойдя до второй графы, он несколько теряется.

— Ваше подробное звание!—гласит настойчивый вопрос.

Иначе говоря: кто вы—дворянин, мещанин, потомственный почетный гражданин, или [illegible], быть может?

Но покупатель должен собрать все свое присутствие духа. Ему предстоит еще 36 вопросов, из которых наиболее абсурдные мы уже перечислили выше.

— Заведующий оренбургским депо Госшвеймашины еще 16 мая прошлого года обратился в правление с настойчивым ходатайством.

— Отмените «форму № 16»!

Но «экономные» правленцы решительно и строго отклонили это ходатайство, сославшись... на неиспользованный запас бланков».

Язык богов.

Портить русский язык можно многими способами.

Обезумевший от желания стать понятным самым широким массам читателей иной журналист *вместо слова «кооператив»* пишет «киператиф», вместо «говорить»—«грить», и так далее вплоть до загадочного слова «гамазея».

От гамазеи и киператифа читателю делается противно.

Другой способ порчи языка—введение иностранных слов и научных терминов, до такой степени усложняющих фразу, что становится невозможным понять ее.

Захотел вот «образованность свою доказать» статотдел НКПиТ. Ему, видите ли, понадобилось составить сводку, которая «должна служить не только ориентировочным показателем темпа динамики обмена, но и базисом для определения его физического об'ема в масштабе СССР».

Чтобы приготовить столь пикантное блюдо, циркуляр советует отдельные данные бросить на «удельные весы» и, сообразовавшись с присланными «медианами», определить «частную совокупность». После этого нужно исчислить «квадратичные отклонения» (абсолютные и относительные).

Но если вы позабыли учесть «эволюторную тенденцию удельного веса городского обмена, на который воздействуют сезонные факторы, неодинаковые для города и села», то горе вам—сводка не удастся!

Запутанное послание НКПиТ на местах стали переводить *на земной язык*.

В ход пошли словари. Сначала карманный, потом Павленковский, трехтомный, и даже энциклопедический. Но, перелистав 86 томов энциклопедии в *роскошных* переплетах, озадаченные «места» не нашли там «эволюторной тенденции».

Взялись за Дарвина, как спеца по эволюции. Однако, и Дарвин презрительно умалчивал об эволюторных курбетах.

Кинулись к самоновейшей Большой Советской Энциклопедии. Но она еще «Э» не сказала. Она сидит пока что на букве «В».

Как же давать сведения для сводки? Ведь без учета *эволюторной тенденции* сведения будут неверны, а что сия тенденция значит, понять невозможно.

Поехали к профессору статистики.

— Скажите, профессор, есть на свете такая тенденция?

— Всякие есть, а эволюторной нету!—сказал профессор.

Ну, уж если профессор статистики не знает, то что поймут в псевдо-научных *«выражансах» места*?

А между тем, переведенный с языка богов на язык людей статистический рецепт НКПиТ ничего нового не представляет и не применяется даже в таких сложных хозяйствах, как железнодорожное и коммунальное. Зачем же потребовалось почтовому ведомству преподносить сейчас этот рецепт в столь нарочито-«ученой» форме? Или, в самом деле, почтовики захотели образованность доказать?

Зачем крестьяне едут в Москву.

В ПОИСКАХ «УПРАВЫ».

Местная врачебно-контрольная комиссия перечислила инвалида гражданской войны из третьей группы в четвертую. В результате его сняли с пенсии, и вот он приехал из Чувашской АССР в Москву с жалобой на врачей, которые «смотрели, щупали, а внутрь не заглянули».

— К кому же вы думаете обратиться с жалобой?—спрашиваем мы инвалида.

— К Михал Иванычу... к Калинину,— отвечает он.

К Калинину собираются идти мельник, мельница которого перешла к обществу, ходок от общества, хлопочущий о прирезке большего участка леса, чем дают, владелец 60 гектаров земли, обрабатывающий ее наемным трудом и потому лишенный избирательных прав... Мало ли кто еще из 400 каждодневно сменяющихся обитателей Центрального дома крестьянина собирается нести свои дела и нужды всесоюзному старосте?!

Юридическая консультация дома внимательно расспрашивает ходоков, дает правильное направление их делам: если ходатайства их не обоснованы или противозаконны, прямо заявляет им о том, помогает довести до конца правое дело, [illegible] до чрезвычайности запутанное приложившими к нему руки бюрократами.

С инспектором НК РКИ СССР мы обходим многочисленные служебные помещения ЦДК, заглядываем в комнаты общежития для ходоков, и из бесед с ними выясняем причины, отрывающие сотни и тысячи крестьян от работы, заставляющие их тратить дорогое время и последние средства на поездку в Москву, на хождение по канцеляриям центральных учреждений в поисках «управы».

Причин много. Основной же несомненно является **недостаточно внимательный подход местных органов власти или представляющих ее работников к жалобам, запросам и нуждам обращающихся к ним людей.** А дела, с которыми ходоки едут в центр, в большинстве случаев не требуют вмешательства наркоматов и, тем паче, вмешательства председателя Центрального Исполнительного Комитета.

ИСТОРИЯ О 50 БРЕВНАХ.

Вот перед нами погорелец-хуторянин К. Г. Перетов из поселка Бутырева, Воскресенского уезда, Московской губернии.

Еще осенью прошлого года Перетов обратился в лутинский волисполком с просьбой отпустить лес на постройку избы. После некоторого раздумья волисполкомцы пообещали просителю:

— Дадим сколько-нибудь.

— Сколько?

— Ну... бревен десять.

— Что ж я с десятью бревнами делать буду?!—возразил Перетов.

— Старайся, — уклончиво ответили ему.—Хлопочи еще где...

Где хлопотать—не сказали. Погорелец, минуя уезд, направился в губернское земельное управление. Там дали ему на руки отношение в уездное земуправление с просьбой отпустить лес «по усмотрению». Отношение оказало нужное действие. Уездная комиссия по льготному отпуску леса постановила отпустить Перетову, как погорельцу и бедняку, 50 корней со скидкой в 50 проц. Это было 16 января 1928 г. Член комиссии, помощник инспектора лесов тов. Бова тут же направил протокол комиссии истринскому лесничеству для исполнения. Лесничий А. Зыков не поторопился однако с исполнением. Перетову пришлось пять раз побывать у Зыкова, прежде чем протокол комиссии украсила его резолюция:

«Уварову. Заклеймить возможное количество буреломом. 26 февраля 1928 года. А. Зыков».

Никаких бурь, к несчастью погорельца, этой зимой в истринских лесах не было. С об'ездчиком Уваровым он исходил все дачи, но не набрал и пары корней бурелома.

В марте Перетов *решил вторично ехать* в Москву с жалобой на действия лесничего. Зыков, узнав о намерении погорельца, *провел по протоколу новую диагональ*: «Разрешить заготовить самому».

Перетов не имел возможности «заготовлять» лес и потому отказался принять это милостивое разрешение лесничего. Тот пригрозил:

— А если мы тебя этак верст за двадцать *прогоняем* за лесом?!.

...Так обстояло дело с отпуском 50 пятивершковых бревен погорельцу, когда он на-днях *приехал* в Москву. Дальше?— Хождение к юристам, в МОЗО, в уземуправление. И—новое путешествие к тому же истринскому лесничему.

«ПУСТЬ ПРОКАТИТСЯ».

Часты случаи, когда работники волостных и уездных учреждений, зная, что все равно помимо них данное дело не может быть завершено, не ставят о том в известность ходока, *направляющегося в Москву*.

— Пусть прокатится!—издевательски хихикая, рассуждают они.

А когда ходок возвращается с твердой директивой центральных органов ускорить разрешение дела, обычно «уходят в себя» (инициативу, де, вырывают!) и творят волокиту, ссылаясь на букву закона.

Рассказ сибиряка-переселенца, подкрепленный увесистой пачкой документов, дал нам образчик подобного бездушного формализма. В 1925 году группа переселенцев в 60 хозяйств заарендовала участок земли у союза № 39, в Саргатском районе, Омского округа. Эти крестьяне организовали на арендованном и освоенном ими участке [illegible] поселок. Когда срок аренды истек, переселенцы возбудили ходатайство перед омским окружным земельным управлением о передаче участка в их трудовое пользование. Окр. ЗУ отказало, предложив взамен болотистые солончаковые земли. Переселенцы пожаловались в Наркомзем. Наркомзем предложил Сибкрайземуправлению рассмотреть дело. *Краевое земуправление* переслало бумагу НКЗ с соответствующей припиской в то же омское окр. ЗУ. Руководители окр. ЗУ, *сделав обиженное лицо*, вместо исполнения директивы высших инстанций предложили письменно омской переселенческой партии «принять меры к наделению землей из колонизационного фонда», так как свободных участков госземимущества, годных под расселение, в распоряжении самого окр. ЗУ на этот раз не оказалось. Кроме того, краевое земельное управление предлагало отвести просителям землю из *Калмыковской дачи*, а в округе такой нет. Правда, есть Кулымцевская, но... разве окр. ЗУ ответственно за допущенную машинисткой из краевого ЗУ описку?!

Переселенческая партия, получив такое отношение от окружного земельного управления, была искренно удивлена: ей-то доподлинно было известно, что большинство земель госземимущества находится именно в распоряжении окрземуправления. Это свое удивление омская переселенческая партия выразила омскому окр. ЗУ также в письменной форме. На том дело и кончилось.

Через полгода со дня первого обращения в округ и в Москву, в марте этого года переселенцы вторично послали ходока в Наркомзем. Отдел землеустройства Наркомзема, «усматривая некоторую медлительность и формальность, допущенные окр. ЗУ в разрешении этого вопроса», направил на этот раз более строгую бумажку в Сибкрайуправление. В ней он «просит принять решительные меры к срочному разрешению вопроса о наделении землей переселенцев».

Терпелив все-таки Наркомзем. Ну, а если и эту директиву его постигнет судьба первой бумажки, посланной в Сиб. краевое ЗУ 21 ноября 1927 года? Что тогда? Новые ходоки за тысячи верст? И новые отношения?..

П. БЕЛЯВСКИЙ.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТРАБОТЫ В ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНАХ.

(Из доклада тов. А. С. БУБНОВА на собрании артемовского окружного партактива 17 марта 1928 г.).

ОБЩЕПАРТИЙНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОШИБОК АРТЕМОВСКОГО ОКРУЖКОМА.

Основная оценка деятельности артемовского окружкома, данная в резолюции ЦК партии, состоит из 3 главнейших частей:

Во-первых, ЦК указывает на «недостаточную связь окружкома с рабочими массами».

Во-вторых, ЦК указывает на «слабость борьбы со стороны окружкома с болезненными явлениями в части советского и хозяйственного аппарата».

В-третьих, ЦК признает «работу окружкома *неудовлетворительной*» и указывает на необходимость «пересмотреть состав руководящих работников», исходя из наличия «нездоровых явлений «групповой обывательской спайки» в рядах части ответственных работников и потакания некоторым *разложившимся элементам*».

Все эти недочеты, промахи и недопустимые ошибки в руководстве имели место при благоприятнейших условиях для работы.

Артемовский округ является передовым, растущим *промышленным* округом. На его территории сосредоточен ряд крупнейших предприятий тяжелой индустрии. Новые капитальные вложения за последние два года достигают громаднейшей цифры—свыше 109 миллионов рублей. И, наконец, здесь, на сравнительно небольшом пространстве, находится мощный пласт квалифицированного промышленного пролетариата, до 200 тысяч рабочих, прошедших школу классовой борьбы, получивших крепчайшую закалку в вооруженных схватках за годы гражданской войны.

Налицо были благоприятнейшие условия, а артемовское партруководство не сумело их использовать, показало низкое качество работы, по сути дела обанкротилось.

«Артемовское дело» подчеркивает, как не нужно ставить руководство. В то же время оно еще и еще раз выдвигает ряд партийно-организационных проблем, связанных с работой на нынешнем этапе строительства советского государства.

Вот именно в силу этих обстоятельств артемовские недочеты и ошибки приобретают общепартийное значение.

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО И ВЫРАБОТКА КАДРОВ.

Групповая спайка вместо большевистской сплоченности. Нынешний этап в развитии *советского строительства*, проходящий под знаком индустриализации, пред'являет к партийному руководству высокие требования. Сложность задач требует единства и сплоченности партруководства. Вместо этого в Артемовском округе имела место «групповая обывательская спайка», которая неизбежно вела к «потаканию некоторым разложившимся элементам». И это имело место не только в окружном центре, но кое-где и на периферии.

Наиболее ярким примером искривления партруководства на периферии являлась дружковская организация. Это одна из старых большевистских организаций Донбасса, которая вписала не одну героическую страницу в историю вооруженной борьбы за донецкий уголь. И вот в такой организации, в толще своей крепкой и здоровой, завелась гниль в верхушке партколлектива.

У меня в руках резолюция, принятая дружковским партактивом 24 февраля текущего года. Она дает оценку дружковскому руководству. Вот она:

«1. Собрание актива дружковской партийной организации одобряет решения ЦКК по делу артемовских работников, а также решения 3 пленума окружкома. Актив приветствует также постановление пленума константиновского райпарткома об обновлении состава бюро в связи со вскрывшимися крупными недостатками в руководстве райпарторганизацией.

2. Попутно с этим собрание партактива, на основе решений XV парт'съезда о самокритике, отмечает ряд извращений, имеющихся в системе партийного руководства бюро партколлектива, которые сводятся в основном к следующему: 1) отсутствие коллективности в работе бюро, приводящее к тому, что вопросы решаются семейным порядком; 2) создание такой системы, когда вопросы, подлежащие разрешению всего бюро и актива, зачастую предварительно решаются на так-назыв. узком активе из специально приглашенных лиц, что приводит к оттиранию большей части актива и вносит пассивность в этот актив, состоящий в основном из значительно политически выросших и выдержанных товарищей; 3) благодаря неправильному руководству отсутствует достаточная самокритика в организации и имеется прямое извращение партлинии в этом вопросе (пример секретаря о снятии шахтной стенгазеты); 4) выдвижение некоторых товарищей происходило не из деловых соображений, а лишь по принципу семейности; 5) отметить, что в деле искоренения недостатков в константиновской организации секретарь партколлектива, как член бюро райпарткома, не занял с самого начала правильной партлинии, голосуя на бюро РКП с активом против снятия тов. Головченко, не выразив этим мнения дружковской организации».

Дальше идут уже практические организационные выводы. Секретарь дружковской организации, по которому бьет прочитанная резолюция, вместо большевистского воспитания кадров шел по пути создания узкой группки «своих людей». И дело тут не в совещаниях узкого актива. В этом нет ничего неправильного. А дело в том, что создавалась узкая замкнутая группка «своих людей», на основе «семейности» и обывательских отношений. Эта группка зажимала рот каждому, кто с ней не соглашался. Она не останавливалась перед травлей лучших людей Дружковки, когда они критиковали те безобразия, которые творились зарвавшейся «верхушкой». Но этим дело не ограничивалось. Дружковка находилась в недалеком расстоянии от Константиновки — районного центра и одновременно центра мощной группы стекольно-химических заводов.

Председатель константиновского районного исполкома и директор группы заводов своим самодурством восстановили против себя всю константиновскую партийную организацию. Они ищут у секретаря дружковского партколлектива «покровительства» и защиты, а он, вопреки правому решению константиновской парторганизации, поддерживает их против всей партийной массы. Когда же и председатель райисполкома, и управляющий группой Константиновских заводов были сняты, то секретарь Дружковки трактовал это как результат «склоки».

Здесь спайка граничила с преступлением, ибо константиновской «парочке» вменялся в вину «ряд дефектов, нарушение директив партии, вплоть до уголовных преступлений», как сказано в заключении партследователя ЦКК.

Таким образом, секретарь дружковского партколлектива не только грубо нарушил принципы внутрипартийной демократии, но и оказывал «высокое покровительство» явно разложившимся элементам.

Но он не остановился и на этом. В том же заключении партследователя ЦКК мы читаем, что секретарь дружковского партколлектива в беседе с одним товарищем говорил, что «снятие с работы вышеупомянутых товарищей (дело идет о константиновской «парочке». А. Б.) есть планомерно организованное выступление на Артемовск со стороны ЦК (имеется в виду ЦК КП(б)У. А. Б.), и по существу ведет к изгнанию лучших товарищей». Далее, он доказывал, что «такая система приводит к бюрократизации партруководства», и рекомендовал: «в качестве мероприятий к противодействию такой линии из Харькова—необходимо *организационно бороться*».

Здесь, в цепочку—«самим», обывательская спайка и потакание разложившимся элементам—включалось еще и гнуснейшее политиканство, метившее в центр руководства коммунистической партии Украины.

Так воспитывал партийные кадры секретарь пролетарской дружковской организации!

Но Дружковка лишь дублирует Артемовск, ибо в Артемовске налицо имелись все те явления, которые мы отметили в Дружковке. Подмен большевистской монолитности обывательской спайкой имел место и в Артемовске и в Дружковке. Грубейшее извращение внутрипартийной демократии было и в Артемовске и в Дружковке. Потакание разложившимся элементам было и в Артемовске и в Дружковке. И даже «плачи» на «линию из Харькова», беспринципнейшее политиканство для прикрытия склочных махинаций—общи и Дружковке и Артемовску.

Дружковка дублирует Артемовск, Артемовск возглавляет Дружковку, ибо ежели секретарь Дружковки покрывает константиновских самодуров, то сам-то он действует при поддержке секретаря артемовского окружкома, опираясь и прикрываясь авторитетом последнего. Так вместо стальной большевистской когорты создавалась и действовала единая цепочка «семейной» связи «своих» людей.

И не случайно, что под руководством этакой «цепочки» росли *бюрократические* извращения в советском аппарате, произрастали Ярошуки, обивались с толку дельные хозяйственники, отрывались от массы, превращаясь в самодуров, не считающихся с мнением партийной организации.

В артемовской практике можно наблюдать и случаи подмены советов партией, и случаи ослабления партруководства на местах, выпячивания вперед директоров заводов. ЦК партии не даром признал работу артемовского окружкома неудовлетворительной.

Артемовск — передовой, промышленный, в промышленном отношении растущий округ. На заводах и рудниках Артемовского округа работают десятки тысяч горняков, металлистов и химиков. Это гигантская база для плодотворнейшей партийной работы. Это могучий резервуар, который может и должен дать, при правильном партийном руководстве, крепчайшие кадры для всех отраслей нашей работы.

Ошибки и искривления в деле партруководства и воспитания партийных кадров в Артемовском округе с исключительной резкостью подчеркивают те высокие требования, которые пред'являет к партии нынешняя полоса хозяйственного строительства.

XV парт'съезд о руководстве партии. В резолюции XV с'езда по отчетному докладу Центрального Комитета мы читаем: «... направляющая роль ВКП(б), как основного рычага диктатуры, может быть сохранена, обеспечена и усилена лишь на основе ленинской сплоченности и пролетарской дисциплины рядов партии, при непрерывном повышении идейно-теоретического и культурного уровня ее членов, последовательном проведении *внутрипартийной демократии* и систематическом улучшении социального состава партии путем постоянной вербовки в партию рабочих и работниц с производства. С'езд считает необходимым, особенно в виду сложности стоящих перед партией задач и в целях повышения активности всей массы членов партии, развитие внутрипартийной демократии, деловой критики недочетов как в советском аппарате, так и в самой партии, усиление борьбы с карьеризмом и т. д. и т. п.»

В этой цитате содержится основная директива с'езда о методах партийного руководства на нынешнем этапе строительства социализма в нашей стране.

XV парт'съезд выдвинул перед партией задачу самокритики. Самокритика должна быть острой, беспощадной и нелицеприятной. Но, одновременно, она должна быть и строго деловой и высоко добросовестной. Самокритика должна не ослаблять, а усиливать руководство партии—основного рычага диктатуры рабочего класса.

Этим путем должно итти партийное руководство согласно директивы последнего с'езда.

Артемовское руководство шло в деле как раз к обратному.

Конечно, оно не привело и не могло привести всю организацию округа к какому-либо тяжелому, безвыходному положению. Но это уже не является заслугой руководящего центра, это есть прямой результат того, что артемовская организация, выросшая в толще громадного рабочего массива, *является* крепкой, здоровой партийной организацией.

Недаром константиновские партийные «низы» давали такой отпор зарвавшейся, разложившейся «верхушке». Недаром сам дружковский партколлектив по своей инициативе вывел «на чистую воду» своего секретаря, несмотря на его упорное сопротивление и поддержку из артемовского окружкома. Недаром вся партийная масса округа с таким единодушием поддержала решение ЦК об артемовском окружкоме.

Артемовская организация—крепкая, здоровая организация,—это я могу засвидетельствовать здесь перед вами на основании личного об'езда всех крупнейших районов округа.

Искривление партруководства и грубое извращение внутрипартийной демократии неизбежно ослабляли большевистское воспитание партийных кадров, задерживали рост партийного актива.

Обывательско-групповые тенденции вместо большевистских традиций, слабое выдвижение новых кадров и невнимательное отношение к выдвиженцам привели к тому, что рост партийного актива не соответствовал мощности артемовского рабочего массива, который должен дать и несомненно еще даст сотни и тысячи отличных большевистских кадров.

Артемовскому окружкому необходимо, на основе резолюции ЦК, развить энергичнейшую работу в этом направлении и вплотную заняться расширением и укреплением партийного актива.

МАССОВАЯ РАБОТА И ВОВЛЕЧЕНИЕ МАСС В СТРОИТЕЛЬСТВО.

О хозяйственных задачах на данном этапе. Новая полоса в хозяйственном строительстве, связанная с крупнейшими капитальными вложениями, с задачей рационализации производства, снижением себестоимости и т. д., с особенной резкостью подчеркивает значение массовой работы.

Основные трудности нынешнего периода лежат, как отметил это XV партийный с'езд, «по линии регулирования взаимоотношений между городом и деревней». И *если наша строительная* работа в области промышленности требует расширения массовой работы и вовлечения масс в строительство, то и противодействия частнокапиталистических слоев города и деревни должны вызвать с нашей стороны «укрепление режима пролетарской диктатуры, еще больший под'ем активности, самодеятельности и культурности пролетарских масс».

Эти общие задачи приобретают особенное значение под углом зрения тех недочетов в хозяйственной работе, которые имеют место в Артемовском округе и которые отмечены в резолюции ЦК. И это прежде всего относится к понижению себестоимости. На ряду с некоторыми достижениями в этой области мы имеем такие факты, как повышение стоимости угля по Донуглю на 1,2%, а по Химуглю на 19,4%.

О новых методах работы. До сих пор мы восстанавливали старое наследство на новых социалистических рельсах, а теперь в области промышленности мы вплотную занимаемся новым строительством (*крупнейшие капитальные вложения*, переоборудование старых заводов, постройка новых и т. д.). Это требует от наших хозяйственников новых методов работы.

Гражданская война приучила нас к ударности. Эти же навыки мы практиковали и в восстановительный период. Теперь с ними надо покончить. Вместо «рвачества», работы «на-глазок» нам надо переходить к работе, основанной на точнейшем расчете.

Артемовский округ дает немало примеров тому, какие результаты приносит эта работа «по-старинке», «на-глазок», «на-авось», без точного расчета. Когда мы осматривали Константиновский химический завод, то сопровождавшие нас товарищи обратили наше внимание на находящийся тут же фундамент. Этот «таинственный» фундамент оказался не чем иным, как фундаментом для начатого постройкой суперфосфатного завода. История этого «строительства» настолько поучительна, что стоит быть отмеченной.

Товарищи нам рассказали, что бывший директор Химугля, «наткнувшись» за границей на оборудование для суперфосфатного завода, телеграфировал об этом сюда. Управляющий константиновской группой стекольно-химических заводов, увлеченный до последних пределов задачей *создания «южной химии»*, в административном восторге решил немедленно, зимой, приняться за возведение фундамента. Фундамент был возведен, забухано было в это дело до 80 тысяч рублей, самая же постройка суперфосфатного завода оказалась мифом.

Приведу еще один пример, касающийся знаменитой константиновской механизированной бутылки. На XV партийной конференции, к концу октября 1926 года, секретарь артемовского окружкома в таких словах характеризовал эту бутылку: «Если возьмем бутылочное производство (а вы знаете, что уже ставился вопрос о ввозе бутылок из-за границы,—теперь, очевидно, обойдемся без ввоза), то раньше бутылка стоила 9 коп., теперь она стоит 3½ — 4 коп. 3½ копейки будет стоить самая настоящая советская бутылка! Можно что хотите наливать! Если кого-нибудь из не верящих в силы пролетариата закупорить, то, уверяю вас, не вырвется».

Таким высоким стилем говорил о константиновской бутылке секретарь артемовского окружкома в октябре 1926 года. А что мы видим в настоящее время, т.-е. в 1928 году? Совсем обратное тому, что говорил секретарь артемовского окружкома в 1926 году. До сих пор стоимость бутылки далеко еще не достигла тех цифр, которые указаны в речи секретаря окружкома, а в 1926 году она, без всякого сомнения, в несколько раз превышала стоимость, указанную в речи. До сих пор завод имеет высокий процент бутылочного боя и брака (по словам инженеров, в декабре прошлого года бой и брак по отношению к выдутому стеклу был 48 проц., в настоящее время он понизился до 20 проц., что, конечно, требует фактической проверки). До сих пор бутылка по качеству не лучше ручной, — это в самом благоприятном случае, а на самом деле она безусловно хуже. Кроме того, бутылка очень туго идет в продажу и на дворе завода вы можете видеть штабеля этой бутылки, количеством, примерно, до 18 миллионов штук. И ко всему этому надо добавить, что механизация заводов стоила около двух с половиной миллионов рублей.

Количество таких фактов можно было бы увеличить, но достаточно и приведенных. Они говорят, что наша хозяйственная работа все еще ведется «на-глазок» и приводит нередко к головотяпству и растрате государственных средств. С этим надо покончить.

Громадные капитальные вложения настоятельно требуют точнейшего расчета и внесения большей плановости в руководство этим делом. Здесь тоже есть немало недочетов и крупнейших ошибок.

Больше внимания к нуждам и запросам рабочих. В ряде пунктов резолюции ЦК отмечены недостатки и упущения в Артемовском округе в части, касающейся массовой работы и отношения к рабочей массе.

В профсоюзных материалах мы находим немало указаний *на неправильности*, упущения и нарушения в этой области. В письме всеукраинского комитета союза горнорабочих приведен ряд безобразнейших фактов, касающихся Щербиновки. В письме приведены такие факты: 1) «невыход рабочих на работу по причине невыдачи спецодежды», 2) «случай грубого обращения администрации и неправильного применения ею мер взысканий», 3) «ночные часы некоторым категориям рабочих не оплачиваются», 4) «уголь в квартиры выдавался весьма низкого качества» и т. д. Отмечается недостаточность работы по технике безопасности. В то же время имеет место рост числа несчастных случаев.

Вина во всем этом падает как на хозяйственников, так и на профсоюзы.

При об'езде организаций Артемовского округа мне пришлось ознакомиться и с новым жилищным строительством, и у меня создалось убеждение, что здесь дело обстоит не весьма благополучно. Почти везде строятся маленькие домики, рассчитанные на 1—2 семьи, при чем строятся они наспех, без предварительного приведения в должный порядок всей площади застройки. В результате получается: жилища выстроены, но они нередко не лучше прежних (например, в Горловке почти все дома сырые), жилища выстроены, а электричество не подведено и т. д.

Об экономической контрреволюции. Шахтинское дело привлекает напряженнейшее внимание всех рабочих Артемовского округа. Это ясно видно и на рабочих собраниях, и в разговорах с рабочей массой на заводах. *Шахтинское дело должно* побудить нас к усилению массовой бдительности.

Рабочая масса насторожилась. Прекраснодушию и разгильдяйству нанесен жесточайший удар. Это надо использовать *для усиления бдительности рабочих масс*, для укрепления контроля над специалистами. Но сейчас уже можно сказать, что шахтинское дело неизбежно поднимет большую волну спецеедства. С этим мы можем справиться только путем усиления массовой раз'яснительной работы. Партийные организации и профсоюзники должны немедленно же поставить перед собой эту задачу.

О массовой работе. Если нынешняя полоса хозяйственного строительства требует усиления «направляющей роли ВКП(б)» и работы по большевистскому воспитанию кадров, то одновременно с этим должно быть обращено особое внимание на постановку массовой работы и вовлечение масс в строительство. Резолюция ЦК отмечает ряд недостатков в массовой работе профессиональных организаций Артемовского округа. Массовая работа здесь слаба, охват рабочих производственными совещаниями низок, материальная база для массовой культурной работы никуда не годится.

Я уже говорил о том, что мощность рабочего пласта в Артемовском округе выше, чем общий уровень партийного и профсоюзного активов. На ряду с этим имеется явное несоответствие между запросами рабочих и тем размахом массовой работы, который имеет место в Артемовском округе. Обслуживание культурных нужд рабочих ничтожно. Рабочие не имеют кино, не говоря уже о театрах. Клубные помещения в металлургических районах явно недостаточны. «Дворцы труда», по типу горловского, являются единицами на территории Артемовского округа, работа их пока-что находится еще в самом зародыше. Мы говорим сейчас рабочему о новой полосе хозяйственного строительства, о трудностях и опасностях нынешнего периода, о повышении массовой бдительности и т. д., и т. д., а в то же время вовлечение масс в строительство через производственные совещания, через усиление работы профсоюзов непосредственно в цеху, через массовое выдвижение,—до сих пор еще очень и очень слабо. Надо эту работу максимально расширить, усилить, закрепить. На основе этой работы будет значительно облегчена систематическая работа по вербовке рабочих в партию.

Усиление массовой работы облегчит систематическую вербовку рабочих в партию, а это в свою очередь создаст благоприятнейшие условия для расширения и укрепления партийного актива. За последние два года количество рабочих Артемовского округа возросло на 45—50 тысяч. Здесь мы имеем не только привлечение рабочей силы из деревни, но также и значительный приток рабочих с хорошим производственным стажем. Это лишний раз подчеркивает важность массовой работы.

В заключение я считаю необходимым отметить, что кое-кто из актива,—это я наблюдал и на местах,—хочет отсидеться и отмолчаться, пройти бочком и молчком мимо решения ЦК. Такое поведение не достойно члена партии. Партийная организация никому не позволит заниматься декламацией в таком серьезном деле.

Непосредственное ознакомление с партийной работой на местах убедило меня в том, что партийные организации Артемовского округа являются крепкими, здоровыми организациями. Это вполне обеспечивает артемовскому окружкому [illegible] быстрое изживание тех недочетов и ошибок, которые имели место в результате неудовлетворительного партруководства.

1-е ВСЕСОЮЗНОЕ ПАРТСОВЕЩАНИЕ ПО КИНО.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ КИНЕМАТОГРАФИИ.

(Доклад тов. Шведчикова).

— Советская кинематография, — начал свой доклад тов. Шведчиков,—новая отрасль промышленности, насчитывающая всего пять лет существования. Эти пять лет ушли на восстановление производства и киносети, и только теперь кино вступает в полосу нового строительства.

Большим препятствием в развитии кино является недостаток средств у киноорганизаций (всего 20 млн. руб.). Особенно же необходимы оборотные средства. Вследствие малой оборачиваемости капиталов и недостаточного кредитования, киноорганизации работают преимущественно на собственные средства. Например, Совкино имеет всего 33 проц. привлеченных средств.

Дальнейшее развитие кинематографии упирается в недостаточную сеть киноустановок. Всего в СССР имеется 7.176 киноустановок, из них 4.839 в РСФСР, 1.646—в УССР, 255—в БССР и т. д. До сих пор кинотеатров нет в 50 уездных городах, 200 поселениях городского типа и 2.000 крупных поселениях сельского типа. До 3.000 волостей не имеют даже передвижек. Для осуществления этой сети потребуется не менее 100 млн. рублей, которые можно получить за счет привлечения средств со стороны и увеличения прибыли киноорганизаций путем повышения цен за прокат картин.

Если увеличить существующую сеть вдвое, то при одинаковых затратах на производство картин обороты проката увеличатся, и прибыль киноорганизаций достигнет 70 проц., а при дальнейшем росте сети—даже нескольких сот процентов. Большой сетью киноустановок об'ясняется мощь американской кинематографии, которая имеет более 22.000 коммерческих кинотеатров, тогда как у нас их всего 2.300. Затраты на расширение сети необходимо сделать, они окупятся в 6 лет.

До сих пор киноорганизации имеют прибыль, главным образом, от эксплоатации заграничных кинофильм. Наши картины до 1926—27 года были убыточными и только теперь дают небольшую прибыль. Разница в цене наших и заграничных фильм составляет основную прибыль киноорганизаций. Заграничные картины придется покупать и в ближайшие годы, чтобы обеспечить бесперебойную работу существующей киносети. В текущем году нужно, по крайне мере, 220 новых картин для проката, а выпустить намечено всего 120—130, остальные придется купить за границей.

Налоги на кинопромышленность докладчик считает высокими. Если любая отрасль промышленности СССР платит налогов в среднем 3—5 проц. с оборота, то кинопромышленность платит 27 проц. с оборота.

Снижение налогов и соцстраха до 10 проц. даст значительные средства на развитие кинодела.

Советская кинопромышленность не может развиваться без собственного производства необходимого для нее сырья и аппаратуры. Основным сырьем является пленка, которая совсем не вырабатывается в СССР и целиком ввозится из-за границы. Валютные возможности ограничивают этот ввоз: в текущем году ее разрешено ввезти всего на 1,2 млн. руб., а нужно—на 3,6 млн. руб. Кроме пленки, необходимо наладить производство проекционной и осветительной аппаратуры, а также запасных частей для нее.

Производство и эксплоатацию картины, по мнению докладчика, надо об'единить в одной организации с тем, чтобы доходы ее шли целиком на развитие кинодела. В одной организации должен быть сосредоточен также экспорт и импорт кинопродукции.

Наиболее рациональной формой организации кинопромышленности является акционерное общество с участием заинтересованных организаций. Хозяйственное руководство обществом должно быть сосредоточено в ВСНХ, а идеологическое—в Наркомпросе. Разделение этих двух функций совершенно необходимо. Организация же синдиката нецелесообразна, так как прокат кинокартин будет оторван от производства. Подобный опыт был и не оправдал себя.

КИНО В ДЕРЕВНЕ.

(Доклад т. В. Н. Мещерякова).

— Есть предрассудок, который, к сожалению, глубоко засел в головах многих,—сказал т. Мещеряков,—что деревня требует картин только про деревню. Изучение зрительных интересов деревни показало полную необоснованность подобного представления. Наблюдения показали, что наиболее приемлемой для крестьянства является смешанная программа кинокартин, куда входили бы короткометражные ленты о сельском хозяйстве, видовая или бытовая из жизни рабочих и города вообще, комическая и пр.

До сих пор в деревню дают то, что осталось от города, притом главным образом заграничного происхождения. Это не мало тормозит развитие деревенской сети.

Правильная линия в этом деле должна быть такой, чтобы путем форсирования кинофикации деревни обеспечивать развитие советской кинопромышленности.

Основным препятствием в кинофикации деревни является дороговизна проката. Подсчеты, сделанные в одном уезде (в зимние месяцы), показывают, что даже при нормальной стоимости проката в 3 р. 38 коп. в день каждая передвижка имеет убытка 17 р. 16 коп. в месяц. При стоимости проката у Совкино в 5 р. 60 коп., дефицит еще больший. Высокая стоимость проката ведет к тому, что значительная часть (1.100) передвижек не работает совсем, и затраты на их приобретение лежат мертвым капиталом. Тариф для деревенского кино надо не просто снизить, а ввести дифференцированный тариф в зависимости от экономической мощи и культурного развития того или другого района.

Главполитпросвет разработал примерную схему кинофикации РСФСР на ближайшее трехлетие. План исходит из установки киностационаров во всех 880 электрифицированных селах РСФСР и из широкого развития передвижек. К концу трехлетия, к 1930 году, киносеть по плану представляется в 9.920 единиц, из 5.442 деревенских передвижек. Развитие киносети потребует увеличения количества копий снимаемых картин и в конечном счете удешевит прокат. Необходимые для кинофикации средства будут невелики, так как кинопередвижек придется купить немного, а ввоз пленки не выйдет из пределов намеченного контингента.

Одним из способов удешевления проката и повышения прибыли является рационализация техники проката. Теперь картина выдерживает не больше 350 сеансов в коммерческих кино, а в деревенских, вследствие плохой аппаратуры и неопытности механиков, — всего 250. Если за трехлетие увеличить срок жизни фильм, хотя бы на треть, то это даст значительную экономию средств.

Предварительные подсчеты прибыли Совкино при нормальной прокатной цене в 3 р. 50 коп. (вместо 5 р. 64 коп., которые Совкино брало в 1927 г.) дают значительные цифры: 562.000 рублей для 1928 года, 1.079 тыс. руб. для 1929 года и 1.551 тыс. рублей для 1930 г. Эта прибыль получается только от одних кинопередвижек.

По мере развития сети передвижек затраты деревни на кино, несомненно, увеличатся, и есть все основания рассчитывать на возможность повысить в дальнейшем прокатные цены. Таким образом деревенский кинорынок будет вполне рентабельным и даст Совкино солидную прибыль.

Вчера утром закончились прения по докладам тт. Шведчикова и Мещерякова и заслушаны их заключительные слова. Днем работали комиссии. В вечернем заседании заслушаны доклады т. Мальцева о кино и советской общественности и тов. Смирнова о кинопечати. Сегодня с утра работают комиссии, а затем состоится заключительный пленум совещания.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВКП(б).

УЧЕБНИКИ ДЛЯ НИЗОВОЙ СЕТИ ПАРТПРОСВЕЩЕНИЯ.

ЦК ВКП(б) признал необходимым издать в 1928—29 учебном году единые учебники для низовой сети партийного просвещения в городе и деревне. Учебники должны быть рассчитаны на длительное использование и давать освещение основных вопросов программы, устава, политики партии и Коминтерна, приближаясь по типу к «Азбуке коммуниста». Подготовка учебников должна быть закончена не позднее 1 июня с. г., а весь тираж должен быть выпущен не позднее 1 августа с. г.

ЦК нацкомпартий совместно с Центроиздатом *должны к 15 августа выпустить* учебники на национальных языках.

НОВЫЙ ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОММУНИСТОВ.

ЦК ВКП(б) издал новые правила для определения социального положения коммунистов и принимаемых в партию. Социальное положение их определяется: а) основным занятием и б) положением в производстве, т.-е. наемным или самостоятельным трудом до вступления в партию. При наличии разнородных профессий или смены занятий основным считается то занятие, которое было последним (но не случайным) перед вступлением в партию.

Социальное положение учащихся в вузах, *курсантов военных школ*, красноармейцев и краснофлотцев рядового и командного состава, а также лиц, работающих на выборных должностях или по выдвижению, определяется их основным занятием и положением в производстве до избрания, выдвижения, поступления на учебу, в армию или флот.

Члены ВКП(б), кандидаты в члены партии, а также принимаемые в партию по своему социальному положению относятся к одной из следующих трех основных групп: 1) рабочих, 2) крестьян и 3) служащих. Лица, которые не могут быть отнесены ни к одной из перечисленных групп, отмечаются тем родом труда, которым они занимались до вступления в партию (например, «кустарь», «ремесленник», «домашняя хозяйка», «учащийся», а при отсутствии профессии—«нет профессии»).

К социальной группе «рабочих» относятся лица, основным занятием которых до вступления в партию был наемный физический труд во всех видах промышленности, транспорта и сельского хозяйства, а также коммунисты, основным занятием которых после вступления в партию является наемный физический труд.

Сезонные рабочие, одновременно ведущие свое сельское хозяйство, относятся к *рабочим лишь в том случае*, если отхожие промысла являются для них постоянным и основным источником средств существования. К «рабочим» относятся также лица младшего обслуживающего персонала в промышленности и на транспорте.

К социальной группе «крестьян» относятся лица, основным занятием которых до вступления в партию было земледелие в индивидуальном или коллективном хозяйстве, охотничий промысел, скотоводство, рыболовство и т. д. (не по найму).

К социальной группе «служащих» относятся лица, основным занятием которых до вступления в партию была работа в качестве руководящего, хозяйственного, технического, учетно-контрольного, делопроизводственного, медико-санитарного, юридического, педагогического и т. п. персонала, а также младший обслуживающий учреждения персонал.

Соответственно с новым порядком определения социального положения должна быть пересмотрена «классификация занятий» ЦСУ с целью разрешения вопроса об отнесении к рабочим и служащим спорных профессий (пожарные, мастера, бригадиры и проч.).

ЦК ВКП(б) предложил всем парторганизациям к 1 июля пересмотреть на основе данного решения определение социального положения и рода занятий всех своих членов.

РУКОВОДСТВО ХОЗЯЙСТВЕННЫМ И КУЛЬТУРНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ ДЕРЕВНИ.

ЧЕМ ДОЛЖНЫ ЗАНЯТЬСЯ ДЕРЕВЕНСКИЕ ОТДЕЛЫ ПРИ ПАРТКОМАХ.

(В порядке обсуждения).

XV парт'съезд принял решение об организации деревенских отделов.

Работа с беднотой, коллективизация крестьянских хозяйств—вот основные задачи, проведением которых должны заняться деревенские отделы.

К этим задачам добавляется работа по оказанию помощи деревенской части нашей партии в проведении массовой работы в деревне (оживление советов и т. д.).

Какими же должны быть деревенские отделы и как они должны работать?

Деревня ждет ответа на вопросы—как организовать, как практически, на деле, в теперешних деревенских условиях выполнить директивы XV парт'съезда. Задача деревенских отделов—показать низовому работнику, как практически надо строить социализм в деревне.

Огромная часть работников низового аппарата жадно ищет практических указаний. А ведь низовой работник из города получает, *главным образом*, официальную помощь в виде циркуляров и инструкций.

Деревенские отделы как организующие органы партии должны взять под серьезную проверку выполнение на местах директив партии, в частности—содержание и методы работы уездного центра, как самой важной «перемычки», лежащей на стыке между культурными городскими центрами и деревней.

Деревенские отделы должны приступить немедленно к собиранию и обобщению местного опыта, используя его для обмена и выковывания методологии в деле строительства новой деревни.

Эту методологию можно успешнее всего накоплять через опытные волости. Эти волости необходимо выделить во всех экономически важных районах СССР (Кавказ, Сибирь, ЦЧО и др.). С другой стороны, деревенские отделы должны опираться на сеть шефских рабочих организаций, на все шефское движение.

Вовлечение в работу свыше миллиона городских пролетариев по линии шефских обществ даст большие результаты по развертыванию массовой и культурной работы в деревне.

Вся сеть опытных волостей и огромная разветвленная сеть шефских рабочих обществ—все это может служить щупальцами и базой для живой руководящей работы деревенских отделов.

Я. БУРОВ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ СЕЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ.

(Отклики на ст. тов. Михаила, «Правда», от 8 февраля).

План сельячейки надо составлять на 3 месяца, включая важнейшие вопросы и ставя их конкретно. Правильно поступила марьевская ячейка, поставив в план подготовку и проведение посевной кампании; сейчас на заседаниях комитета взаимопомощи и на бедняцком собрании прорабатывается вопрос: как, сколько, где и чем произвести коллективный посев. Решено приобрести молотилку (Ф. И. Шепотько, Купинск. р., Барабинск. окр.).

Новогольская ячейка, мобилизовав деревенские организации, построила небольшую электростанцию. Тов. Михаил указал в своей статье, что целесообразнее было построить фруктосушилку. Ошибается тов. Михаил, пишет тов. Рощинин (с. Листопадовка, Воронежской губ.),—сушилка в с. Новогольском совсем не нужна, так как фруктов нет. Электростанцию же крестьянство поддерживает.

План своей работы ячейка должна увязывать с деятельностью всех общественных организаций села. В селе Федосьинском, Коломенск. у., Моск. губ., получился разнобой. Сельсовет включил в свой план покупку молотилки, общественного быка ярославской породы, отсортировку и протравку семян и подготовку к проведению землеустройства. Ячейка же наметила другие вопросы: 1) поднять воспитание коммунистов путем проработки решений с'езда, 2) выделить сельпарторгов и 3) приступить к переучету бедноты.

Что же получилось? Ячейка не подготовила бедноту и вопрос о покупке молотилки был провален группой зажиточных. Эта группа ухитрилась получить молотилку за счет бедняцкого кредита. По той же причине сорвалась и покупка клеверной семени. Однако, ячейка не виновата. *Под боком у нее волком*, который не обращал внимания на план ячейки и на тот факт, что секретарь ячейки—нарсудья и большую часть времени находится в раз'ездах по судебным делам. (В. Пучков).

Тов. С. Масалов (Щигровский у., Курской губ.) высказывается против участия беспартийного актива в составлении планов ячейки на партсобраниях. Ячейка тогда потеряет свое лицо,—пишет он,—и предлагает: «Перед составлением планов, в частности культурного строительства, созывать членов сельсовета, школьных работников, комсомольцев и крестьян-культурников; на этом собрании ставить доклад о культурном строительстве, и на основе обмена мнений и учета всех возможностей ячейка уже на своем собрании должна составить план.

Коммунисты должны агитировать показом, личным примером. В селе Покровском, Мологского у., Ярославской г., коммунист С. делает доклад крестьянам о развитии сельского хозяйства. Ему ставят вопрос:

— А почему ты в своем хозяйстве не вводишь агрономических улучшений, почему землю забросил?

Совсем иначе относятся крестьяне к партийцу Ш. в деревне Балабанове. Он активный общественный работник. Вместе с тем, хозяйства своего не забрасывает, ведет его по совету агронома, сеет клевер, улучшает породу свиней, утеплил скотный двор. Всей деревне пример подает,—пишет про него тов. Кутузов,—и предлагает так поставить вопрос перед сельскими коммунистами:

— Веди хозяйство по-новому!

Соглашаясь с предложенным тов. Михаила об издании популярной литературы по конкретным вопросам партийного руководства сельским хозяйством, тов. И. П. Никитин указывает, что в Шарлыкском районе, Оренбургской губ., ощущается особенный «голод» на уставы и брошюры о внутренних распорядках и работе артелей. Райком выписал кое-какую литературу и сейчас практически изучает работу существующих колхозов, намечая организацию новых.

Как агитировать за увеличение посевов технических культур? Необходимо дать крестьянину научно-агрономические данные: что показал опыт по посеву этих культур, какой наиболее распространенный и выгодный способ обработки в местных условиях, порядок и место получения семян, их стоимость, что предпринимает земотдел и сел.-хоз. кредитные т-ва; надо привести пример из опыта местного колхоза или крестьян-опытников.

Во всяком случае партийцы должны служить примером в проведении всех мероприятий, направленных к коллективизации и под'ему культурности сельского хозяйства. Они должны первыми вносить сел.-хоз. налог, первыми посещать сходы, собрания земельных обществ, первыми выполнять решения о самообложении, об общественной вспашке и трудовой помощи семьям красноармейцев, вдовам и т. д.

О подборе работников. Отдельные товарищи предлагают провести мобилизацию коммунистов для деревни. «ЦК партии должен мобилизовать коммунистов в сельские ячейки,—пишет тов. Дмитриев,—только тогда можно быстро двинуть вперед переустройство деревни на социалистических началах»?

Вместе с тем, местные работники просят: посылайте таких, которые знают сельское хозяйство и крестьянский быт.

Надо подбирать таких секретарей ячеек, которые знают деревню, умеют отвечать на все вопросы крестьян, умеют широко использовать на работе всех коммунистов и беспартийный актив. (Тов. Черкасов, Новобатайск, Донокр.).

Ячейки нуждаются в живой помощи и инструктировании. Плисковский район, Бердичевского округа, на Украине уже полтора года не видал инструктора окружкома. Инструктора зачастую нагружаются текущей работой в партаппарате. Гораздо полезнее таких инструкторов посылать в район для постоянной работы (тт. Троценко и Шепетовский).

Надо усилить живое инструктирование, периодически вызывая секретарей ячеек, или выезжая в ячейки для непосредственной помощи в их работе. Тов. Паденко (Артемовский округ) рекомендует практиковать взаимное обследование ячеек. Взаимные обследования, как показал опыт, способствуют улучшению содержания работы ячейки и повышают активность партийцев. Кроме того, необходимо райкомам ввести в практику целевые обследования отдельных отраслей работы ячеек.

Тов. И. П. Никитин предлагает партийным комитетам составлять критические обзоры постановлений и планов низовых парторганизаций. Такие обзоры помогли бы ячейкам учесть положительный и отрицательный опыт—ячейки научатся ставить и решать конкретные вопросы, избегая ошибок.

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН СЕЛА КОЛТУНОВКИ.

(Острогожский у., Воронеж. губ.).

В селе Колтуновке ячейка приступила к составлению плана восстановления сельского хозяйства. 1 января 1927 г. на открытом заседании ячейки, в присутствии 180 чел. беспартийных крестьян, этот план был утвержден. Вот некоторые выдержки из «пятилетнего» плана:

Построить избу-читальню, дать туда платного избача.

Провести работу по землеустройству с таким расчетом, чтобы в ближайшие месяцы была подана заявка о переходе на многополье и правильный севооборот.

Приступить к организации приусадебных культурных садов, которые заводить общественно, поквартально с соседями, приступить к восстановлению старых полевых садов и организовать на меловых выкидках новые сады.

Раз'яснить населению необходимость послать пастухов на ветеринарные курсы.

Ознакомить население с ведением сельского хозяйства в Дании, Германии, а также с постройкой дворов, устроить образцовый двор с помощью общественных средств.

Повести широкое раз'яснение о необходимости организации с.-х. т-ва.

Дать с.-х. кружку 2 десятины меловых угодий под сад и пашню, организовав на них опытно-показательную работу.

План проводится в жизнь: приобретен племенной скот, выделены участки под показательные поля, организовано с.-х. т-во; проведена громадная работа по мелиорации, подготовлены свои кадры мелиораторов. Крестьянство охотно помогает ячейке и сельсовету.

До сих пор это начинание не получило поддержки со стороны руководящих партийных и советских организаций. Ячейка и сел. сов. всю весну и лето просили у вика дать кирпич на постройку печи в избе-читальне, но вик дотянул до декабря, когда было уже невозможно печь складывать.

* * *

Большую работу ячейка провела по изучению бедноты своего села. Итоги обследования: по колтуновскому сельсовету числится 104 бедняка, по чесноченскому—65. Корни, образующие бедняцкое хозяйство: вдовство—33 чел., падеж скота—7 чел., отсутствие рабочего скота—33, раздел—25, служба в Красной армии — 7, старость и инвалидность—5 чел., наследственное обнищание хозяйства—26, бесхозяйственность—6 чел., лодырничество—10 чел., пьянство—1, пожары и проч.—13 ч.

Если бы ячейка вместе с сельсоветом, селькомом изучала эти данные, то можно было бы составить целую программу работы среди бедноты. К сожалению, ячейка еще не продумала этих методов. А волком и обследователь укома ограничились тем, что признали работу с беднотой слабой.

Опыт колтуновской ячейки показывает, что от всех ячеек можно и должно потребовать составления планов культурного и хозяйственного строительства своего села.

В основу обследования ячеек надо поставить проверку выполнения планов.

Д. ЕФРЕТОВ.

ОТ АГИТПРОПА ЦК ВКП(б).

Агитпроп ЦК приглашает участников всесоюзного партсовещания—заведывающих АПО местных партийных организаций принять участие в совещании по вопросам агитпропработы, которое состоится 21 марта, в 3 часа дня, в ЦК, в кабинете тов. Криницкого.

Зав. АПО ЦК ВКП(б) А. КРИНИЦКИЙ.

В четверг, 22-го марта, в 10 часов утра, в зале Советов Дома Союзов состоится заседание пленума Московского губернского совета профессиональных союзов.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Итоги колдоговорной кампании (тов. Щап). 2. О жилищном строительстве (тов. Попов, содокладчик тов. Матвеев). 3. О клубном строительстве (тов. Дулин). 4. О финансовой работе союзов (тов. Машкин).

Президиум МГСПС.

У ВЕЛИКОЙ КОЛЫБЕЛИ.

(На одном диспуте).

Этот знаменательный диспут, с маленьким перерывом длившийся с полдня почти до полуночи, открылся парой докладов, которые сначала ни в какой степени не поразили и не взволновали внимательную аудиторию.

Да иначе и не могло быть. И т. Кузьмин, председатель недавно образовавшегося колхозцентра и зам. зав. МОЗО т. Зайцев не сказали вначале ничего такого, что могло бы стать предметом споров и дискуссий.

Убыточность мелкого крестьянского хозяйства? Совершенно верно! Выгоды крупного хозяйства, преимущества сложного колхоза? Этого теперь никто не оспаривает, смешно теперь это оспаривать, все согласны!

Но вот пути, вопрос о путях, по которым должно пойти обобществление раздробленного крестьянского хозяйства.. Вопрос о формах, наилучшим образом могущих охватить и выразить пробудившееся стремление к коллективизации... Вопрос о том, какие отрасли сельского хозяйства целесообразнее захватывать в первую очередь!

Эти три вопроса, в сущности составляющие один большой—«с чего же надо начинать?» —и были предметом диспута. Оба докладчика высказались за то, что «начинать» надо с обобществления полеводства, и потому уже надо с этого «начинать», что широкая практика, весь предшествующий опыт говорит, что колхозы с этого именно и начали, что по этой линии—линии обобществления в первую голову полеводства—и идет уже колхозное движение.

Конечно, эта тенденция, об'ясняемая реальными выгодами (поскольку полеводство дает главный доход деревне и составляет базу ее хозяйства), в известных случаях корректируется, получая «местные поправки» (в Московской, например, губернии идет параллельная коллективизация молочного хозяйства),—однако, в основном бесспорным остается то положение, что обобществление будет расти на базе земли и земледелия.

Отсюда две проблемы—проблема машины, в частности трактора, и проблема землеустройства—приобретают колоссальнейшее значение. Трактор, зря катающийся с полоски на полоску, нерентабелен. Чересполосица увеличивает расход по тракторной пахоте. Значит, нужно землеустройство, нужны колхозы, чтобы через пять лет, когда 20 проц. всех наших полей будет возделываться трактором, трактор не оказался нашим разорением.

И еще проблема. Колхозы—типовая форма будущего крестьянского хозяйства. Не десятки и даже не сотни тысяч, а все двадцать миллионов раздробленных, мелких, жалких крестьянских «дворов» должны быть обобществлены в колхозы. Но как ускорить этот процесс реконструкции? Ведь тот же кулак постарается оказать сопротивление. Мелкий собственник будет сказываться везде. Ведь «текучесть состава» нынешних колхозов не секрет? Как же быть: дожидаться ли того, ждя, когда последний единоличник «добровольно» войдет в колхоз, или же образовавшееся большинство может принудить «меньшевиков» сельского хозяйства к вхождению в колхоз?

Докладчики высказались за следующее решение. Там, где большинство (две трети дворов) за коллективизацию, там меньшинство (одна треть) обязано либо подчиниться большинству, либо выделиться из общества, переходящего на коллектив.

И, наконец, еще вопрос, выдвинутый уже в прениях: какую же форму колхоза нужно поощрять? Простейшую ли, в виде машинного товарищества или товарищества по совместной обработке земли, или же более сложную, более высокую, то-есть коммуну, артель?

Этот вопрос поставил член коммуны «Ком. Маяк» (Сев. Кавказ). По его мнению, предпочтение нужно отдать коммуне. Простейшие колхозы растут как грибы, но подобно грибам они и распадаются. Об'единяя бедноту вокруг молотилки или трактора, не сделаешь из деревни нэповской деревню социалистическую. В товариществе полезет кулак. И т. д. и т. д.

Поборнику «прыжка в социализм» другие ораторы ответили неплохо. Нужно считаться с крестьянской психологией. Если у нас разваливаются простейшие коллективы, то не потому, что самая форма плоха, а потому, что плохи их организаторы, нет к колхозам внимания и т. п. Сколько было и есть у нас коммун, после известных неудач сперва фактически, а затем и юридически «снижавшихся» до артели! И, наоборот, немало знаем мы артелей, в процессе жизни и дружной работы перераставших в подлинную коммуну!... Нужно начинать с простейшего, давая укорениться первым росткам, чтобы затем развились высшие формы. Этому учил и Ленин.

Вопрос об организаторах и о широкой популяризации достижений колхозов также не остался в тени. Людей мало, вот в чем беда. Для колхозов нужен не агроном-техник, а агроном-коллективизатор. Поэтому горячо аплодировала аудитория, когда представитель МК ВКП(б) тов. Любарский об'явил, что МК постановил создать двухгодичные курсы колхозных руководителей. И поэтому же аплодировали ораторам, которые заявили с трибуны агрономам:

— Вы говорите, что будете «содействовать» колхозному движению. Извините, вы должны не «содействовать», а организовывать! Вы должны колхозную работу поставить в центре всего, вы обязаны сказать деревне, что перспективы ее развития—в крупном обобществленном хозяйстве!.. Мы вам признательны за работу по введению многополья, но мы ждем, что теперь, когда почти вся Московская губерния перешла на правильные севообороты, а крестьянин, тем не менее, хочет лучшей жизни,—мы ждем, что вы поможете ему построить новую деревню, деревню социалистическую!..

Выступления самих крестьян—и рядовиков, и выдвиженцев—очень ярко показали, насколько «заждались» деревни в этом отношении.

— Я помню,—говорил один,—как лет шесть—семь назад иные «ученые» на таких же вот диспутах утверждали: «Какие там к лешему колхозы, когда и семья-то разваливается и дети бегут от родителей!»... Да, семья-то развалилась, а новая-то форма зарождалась! И стоим мы сейчас, товарищи, можно сказать, у великой колыбели, из которой прет новая, всемирная коммунистическая семья!..

— Истинное слово и полный аминь!—взволнованно подтверждает эти слова худой жилистый старик, совсем недавно вступивший в артель.—Чудно мне, товарищи, что вот и ученые к нам пришли, и сами мы потянулись в кол-лек-тив-иза-зацию эту. Ладно вяжет она нас, коллектив-изация!.. Заострили в деревне теперь это слово, вьюном вьются, как бы и себе колхоз устроить. Потому—горе это: родной сын с батькой не живет, а нет, так грызутся, ровно псы,—а чужие в одной артели ведут, что твои новобрачные!

И не для этого «модования» отдельные ораторы из крестьян требовали:

— Крепче сколачивать колхозы! Вошел в ворота, а чтобы обратно вылезти—и щелки не оставлять! Лучше не лезь, если твердо не решил. А решил войти—работай, трудись до конца, не подрывай коллектива!..

Впрочем, другие ораторы-крестьяне на эту тему не высказывались. Надо сперва послушать, что скажет деревня о проекте нового закона. Надо обсудить, взвесить, обдумать, а потом уже говорить.

Выступали и профессора-тимирязевцы: т.т. Гуров, Виценко, Калантар, Рубин. Они говорили о необходимости плановости в строительстве колхозов, о том, что каждый вид помощи должен быть оказан вновь возникающим колхозам своевременно и тесно увязан с остальными мероприятиями.

Выступали студенты-тимирязевцы. Требовали, чтобы скорее был введен в с.-х. вузах специальный курс о колхозах, чтобы шире популяризировались конкретные достижения отдельных коллективов, о которых даже в крестьянских газетах почти ничего не рассказывается.

В двенадцатом часу ночи зав. Домом Крестьянина т. Лебедев подвел итоги диспуту.

В прениях, как и в докладах, оказался мало освещенным опыт обобществления отдельных отраслей сельского хозяйства в целой деревне. Мало освещена и работа партийно-советской общественности в деле строительства колхозов, а также классовая борьба в нем с сопутствующими ей явлениями.

Но диспут дал и много положительного. На нем уже не было спора о том, что «лучше»—колхоз или культурный «двор» единоличника: победил колхоз, за ним и будущее. От простейших форм колхозов деревня пойдет к высшим, сложным, через них—к социализму. Уже сейчас мы видим формы, которых никогда не знала история. Социализм уже строится в деревне, островки колхозные станут материками, в которых растворится мелкособственническая стихия.

Диспут окончился в зале, но на лестнице, а потом и в общежитии дома он продолжался. Агрономы, колхозники, коммунары долго беседовали о новой деревне, подымающейся из недр старой, о той великой колыбели, откуда вылупленная Советами выйдет вселенская коммунистическая семья!

Т. Х.

ВЕЧЕР В ДОМЕ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ.

В понедельник, 19 марта, в московском доме политэмигрантов состоялся вечер, посвященный 5-летию МОПР и 57 годовщине Парижской Коммуны. Вечер носил характер братской смычки политэмигрантов капиталистических стран, находящихся в Москве, с делегатами 2 с'езда МОПР и представителями зарубежных коммунистических партий.

Первое слово было предоставлено участнику Парижской Коммуны 80-летнему Леруа, который был встречен собравшимися бурной овацией и пением «Интернационала».

— Не взирая на свои 80 лет, я готов встать на защиту СССР—страны, приютившей меня, и на борьбу за дело рабочего класса всего мира,—сказал Леруа,—вспоминая гонения, которым он подвергался долгие годы после разгрома Парижской Коммуны.

С приветствием от Исполкома Коминтерна выступил тов. Катаяма, отметивший, что политэмигранты могут быть свободны от гонений и тюрем лишь в СССР. Далее выступили представители коммунистических партий Индии и Болгарии тт. Лугани и Кабакчиев.

После краткой речи председателя ЦК МОПР тов. Стасовой выступил один из делегатов 2 с'езда МОПР—тов. Бондарь.

— Политэмигранты,—сказал тов. Бондарь,—найдут у нас приложение своих сил в деле строительства социализма в условиях братской поддержки и самого близкого внимания к их нуждам.

После других выступлений и ответного слова представителя от политэмигрантов вечер закончился концертом.

НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ.

В беседе с нашим сотрудником начвоздухслов РККА тов. Баранов сообщил следующее:

— Последний полет сферического аэростата, об'емом в 800 куб. метр., под управлением пилота Смелова с пассажиром-радиолюбителем т. Липмановым является большим достижением нашего воздухоплавания. Всего аэростат продержался в воздухе 40 ч. 32 мин. и этим поставил новый всесоюзный рекорд продолжительности полета на сферическом аэростате. Последний рекорд продолжительности полета был поставлен еще в довоенное время летчиком Одинцовым на аэростате, об'емом в 1.600 куб. метр. Аэростат Одинцова с одним пассажиром продержался в воздухе 40 ч. 07 мин.

УДЛИНЯЕТСЯ ВРЕМЯ РАБОТЫ ДЕТСАДОВ И ЯСЛЕЙ.

Переход предприятий на 7-часовой рабочий день вызвал необходимость удлинения рабочего дня в детсадах МОНО и приспособления их к нуждам работниц. Перевод детсадов на ночное обслуживание детей решено переводить постепенно. Ночью будут обслуживаться дети только одиноких и малоимущих работниц. Число детей, нуждающихся в ночном пребывании в детсадах МОНО, составляет 30 проц. общего состава детей, находящихся в детсадах. Мосздрав предполагает обслужить яслями, организованными при 14 предприятиях, перешедших на 7-часовой рабочий день, 1.185 детей.

МОНО и Мосздравотдел не имеют средств на расширение работы яслей и детсадов, так как эти расходы не предусмотрены сметами. Предполагается привлечь к оборудованию и содержанию детсадов при предприятиях, перешедших на 7-часовой рабочий день, сами предприятия, общественные его организации и родителей детей.

ОТСРОЧКИ ПРИЗЫВА УЧАЩИМСЯ И НАУЧНЫМ СОТРУДНИКАМ.

Управлением терокруга Москвы и губернии установлен порядок получения учащимися и научными сотрудниками отсрочек призыва на действительную военную службу осенью текущего года.

Правом на получение отсрочки пользуются профессура и педагогический персонал вузов, научные сотрудники Академии Наук СССР и подведомственных ей учреждений, научные сотрудники I и II разряда до достижения ими 30-летнего возраста. Учащиеся вузов, рабфаков, техникумов, профтехшкол и училищ, учащиеся выпускных классов школ II ступени и совпартшкол—получают отсрочки на все время до окончания курса учебного заведения, но не долее предельного возраста: для школ II ст.—23 лет, для рабфаков и техникумов—25 лет и для вузов—29 лет.

Для учащихся, поступивших в вузы по окончании рабфаков, и для учащихся высших педкурсов предельный возраст повышается до 30 лет. Лица, окончившие вузы и оставленные при них или научно-исследовательских учреждениях в качестве аспирантов и ординаторов, а также и практиканты при учреждениях Академии Наук СССР, пользуются отсрочкой призыва на срок не более 3-х лет.

ХРОНИКА.

✦ Президиум федерального комитета по земельным делам при Президиуме ВЦИК утвердил в составе: председателя тов. Смидовича П. Г. и членов тт. Клименко, Досова А., Сабирова и Оганчо.

✦ По предложению тов. Калинина, президиум ВЦИК признал целесообразным отвести для нужд переселения трудящихся евреев Бирско-Биджанский район Дальневосточного края.

✦ Экономсовет признал целесообразным учредить об'единенный Волго-Каспийский государственный рыбопромышленный трест республиканского значения путем слияния Волго-Каспийского госрыбтреста ВСНХ РСФСР и Каспийского госрыбтреста Казанской АССР.

✦ Экономсовет подтвердил решение Наркомзема и Наркомфина РСФСР об увеличении установленного на 1927—28 год размера льготного лесного фонда по Тверской губ. на 40.000 руб., Костромской губ.—на 134.700 руб., Казанской АССР—101.000 руб., Татарской АССР—115.000 руб. и Сибкраю—515.000 рублей.

✦ Конкурс на лучшую секцию совета. Наркомвнудел вменил в обязанность работникам наркомата, направляющимся в служебные командировки, помимо выполнения порученных им задач, знакомиться с ходом работы и имеющимися результатами по проведению конкурса на лучшую секцию совета—административную и коммунальную и выяснять, в какой мере участвовали в этой работе органы НКВД.

✦ Наркомтруд издал постановление о том, что лица начальствующего состава РККА после увольнения из рядов РККА должны приниматься на работу в счет 2-проц. нормы не только в государственные предприятия и учреждения, но и в кооперативные организации и в смешанные акционерные общества.

✦ На борьбу с очередями. Состоявшееся в МСПО совещание заведующих первичных кооперативов решило в целях борьбы с очередями ввести во всех магазинах систему предварительной развески товаров и организовать дополнительные кассы по приему денег.

✦ В Москву возвратилась группа конькобежцев, выезжавших на уральские соревнования. С большим успехом прошли выступления чемпионки СССР по конькам тов. Алексеевой и москвичей—Баранова и Ильина, занявших в соревнованиях первые места. Московские конькобежцы выступали в Свердловске и Вятке.

✦ Суд над белоэмигрантской литературой. В пятницу 23 марта в Политехническом музее федерации писателей устраивает суд над белоэмигрантской литературой. Председатель суда—Ф. Ф. Раскольников.

„ЛИСТОК РКИ“ И ЗАДАЧИ РАБКОРОВ.

(В клубе рабкоров им. М. И. Ульяновой).

В связи с выходом «Листка РКИ»—«Под контроль масс» в Красном зале МК на днях состоялось организованное клубом рабкоров «Правды» совещание рабкоров и членов секций РКИ Московского и районных советов. Совещание заслушало доклад замнаркома РКИ СССР тов. Лебедя о борьбе с бюрократизмом и участии рабкоров в «Листке РКИ».

* * *

— Вся обследовательская работа РКИ,—говорил в своем докладе тов. Лебедь,—проводится при прямом содействии массовых рабочих организаций. Но те успехи, которых добились органы РКИ,—только первые шаги на этом пути. Мы должны расширить вовлечение трудящихся в работу контрольных органов, усилить средства борьбы за улучшение и удешевление аппарата, в частности усилить содействие печати и рабкоровской армии в работе РКИ. Вот почему «Листок РКИ» является мощным оружием в борьбе с бюрократическими извращениями советского аппарата.

* * *

В прениях по докладу тов. Лебедя было рассказано немало иногда мелочных, но типичных случаев бюрократического отношения к работе, о которых говорил докладчик.

— Рационализация аппарата в МКХ,—говорил тов. Алешин,—дальше сокращения числа курьеров не пошла, а между тем, немало лишних людей и повыше «чином».

На заводе «Динамо», по словам тов. Абрамовича, не успели выстроить корпус, а крыша уже течет.

О недопустимо частой смене директоров предприятий и руководителей учреждений говорил тов. Данилов. На заводе под'емных сооружений за короткое время сменилось 4 директора и ряд заместителей. Не успеет работник втянуться в работу—а уже перебрасывается. Не мудрено, что рационализация завода, на которую было затрачено немало средств, пошла на смарку.

Много говорилось о преследовании рабкоров и невнимательном отношении к стенгазетам на предприятиях.

— Рабкор на предприятии чувствует себя сиротой,—указывал тов. Бабергин (з-д «Амо»).—Ни ячейка, ни фабком ему не помогают. Когда директор начинает выживать из активного рабкора и переводит его на хуже оплачиваемую работу, никто не берет рабкора под свою защиту.

На фабрике им. Балакирева, по словам тов. Рейцина, давно уже имеется ряд заявлений о преследовании рабкоров, но бюро ячейки не хочет этим вопросом заняться.

Работница трамвайного парка тов. Ильина рассказывала:

— Недавно в «Правде» была напечатана моя заметка. Хлестнула она одного работника, а он малый сильный—поднял все организации против рабкора. Позвали меня к себе и заставляют: пиши опровержение. Я отказалась, а он издевается: мне, говорит, больше поверят. Был у нас такой случай. Я подала в редколлегию стенгазеты заметку об одном коммунисте. А мне говорят: нельзя ли не помещать. Он парень партийный, он и так не пользуется авторитетом. А заметка была дельная. Парня нужно было стегнуть, хоть он и коммунист.

Как обеспечить массовое участие в «Листке РКИ»? Об этом говорили, главным образом, члены секции РКИ.

«Листку» необходимо наладить прочную и тесную связь со стенными газетами,—отмечал тов. Володин (секция РКИ Замосовета). — Последнее обследование стенгазет органами РКИ показало, что редколлегии с большим трудом добиваются результатов по заметкам. «Листок» может помочь им в этом отношении.

ПО РАБОЧИМ КЛУБАМ.

В ПЛОХИХ ПОМЕЩЕНИЯХ — ХОРОШАЯ РАБОТА. — ГДЕ РАБОЧИЕ НЕ ОХВАЧЕНЫ КЛУБНОЙ РАБОТОЙ.—МОЛОДЕЖНОЕ „ЗАСИЛЬЕ“.—ПРИСЛУШИВАЙТЕСЬ К ЗАПРОСАМ РАБОЧИХ.—ГОЛОВОТЯПСТВО В КЛУБНОЙ РАБОТЕ.—КЛУБ ИЛИ СОВЕТСКАЯ ЧАЙНАЯ?

В погнивших бараках.

(Завод «Серп и Молот», Москва).

Спроси москвича:

— Где Проломная Застава?

Он сторожко посмотрит на тебя, а потом, после некоторого раздумья, спросит в свою очередь:

— А есть такая?

Есть. На самой глухой московской окраине.

Ряд убогих, покосившихся домишек, с одной стороны, с другой —высокие, день и ночь чадящие трубы завода, а в центре, за высоким дощатым забором, приютилась пара деревянных бараков—рабочий клуб имени Астахова.

Давно эти бараки просятся на-слом. Подгнили стойки, балки, стропила. Сегодня вздыбились полы в комнате физкультуры, завтра—у молодежи, а там в уборную не пройти: полы—точно волны на море в бурную погоду.

Кряхтят клубисты, выцарапывают там и здесь десятку—другую тысяч рублей и кропотливо, как бобры плотину, чинят свой клуб. Деньжищ на эти поправки ухлопали столько, что и бараки того не стоят.

Невзрачный вид у клуба, но работа в нем, как в хорошем улье.

Узкий коридор, по бокам ряд дверей. Небольшая зальца—фойе, сбоку—крытый переход. И здесь умудрились две комнатенки сварганить. Дальше—зрительный зал на 500 человек, сцена, а за сценой тоже комната. Зайди в клуб в любой день и ты опалеешь:

— Да говорят же вам, что Васька лучше играет, а вы все с Петькой лезете; какой из Петьки хав,—так, буза и больше ничего...

— Я тебе говорю, что лучше Клавки вашей щитницы нет...

В фойе гонок проветривающейся после духоты зрительного зала публики, а у стены за длинным столом сгорбатились, как шахматные кони, игроки. Изредка бурчат:

— Припер... мат, выходит дело...

— Постой!

— Мат, дружище,—и победитель довольно потирает руки.

У проигравшего во взоре недоумение и досада на гадлеж: «Не будь этого галдежа, еще вопрос, кто кого?».

Глухо доносится синеблузный мотив, выколачиваемый ловкими пальцами из рояля. Сильные, правда, не особенно музыкальные голоса и четкое:

С-о-л-н-ц-е, в-о-з-д-у-х, в-о-д-а...

Репетиция живой газеты.

В другой двери задорно гудит сорока голосое:

— И с нами Ворошилов—первый красный офице-е-р...

— Что ты в барабан, как в кастрюлю, бухаешь? Тенор, не сбивайся с такта! Начинаем!

Медные глотки нежно выводят какой-то оперный мотив. (У нас один из лучших рабочих оркестров Москвы).

В небольшой комнатенке чистенькие кроватки. Няня в белом, куча ребятишек,—временные ясли (чтобы мамаши доклад послушать или кино посмотреть могли).

На сцене у кулис кучатся «актеры». На сцене режиссер обламывает нового лицедея:

— Ты—офицер, а руки, как грабли, держишь. Фасону побольше!..

Приходили и приходят важные товарищи. Посмотрят на клубный муравейник, в котором копошатся 900 человек, и одобрительно бросают:



Бараки, в которых помещается клуб им. Астахова.

— Зам-м-мечательно хорошо!.. Но теснота—ужас! Надо новый клуб...

Осенью прошлого года, когда заводоуправление при информации о пятилетнем плане строительства заявило, что в нынешнем году клуб с его площадью земли заберут под постройку нового цеха, вытянулись лица у клубистов. Особенно горевали физкультурники (их в клубе 560, в том числе взрослых рабочих, которых в других клубах так тщетно стараются вовлечь, 210 человек). Куда пойдешь, кому пожалуешься?

В райкомах партии и союза металлистов решали: дать астаховцам клуб. Совещания, заседания, комиссии. Курочка еще в гнезде, и когда яичко будет—неизвестно, а уж в печати пишут: «В 1929 году начнется постройка клуба для завода «Серп и Молот», и гадают, сколько комнат в новом клубе будет. Совещались с осени по февраль и, наконец, договорились.

Финансовая комиссия строительного комитета при райкоме партии, после того как химики (заводов имени Семашко) и еще ряд других мелких предприятий отказались участвовать в постройке районного клуба, решила, что, урезав предварительную смету, можно приступить к постройке клуба, имея 185 тысяч реальных и 100 тысяч рублей кредита.

Но райком металлистов обиделся:

— Позвольте, завод «Серп и Молот» нашего союза. Какое же вы имеете право говорить, что мы даем только пятнадцать тысяч. Может быть мы дадим сто тысяч на постройку, откуда вы знаете...

Теперь будут согласовывать еще месяцев шесть, потом создадут об'единенный комитет, комиссии, подкомиссии и секции (ведь клуб построить—не шутка!). Администрация же, гляди, вытряхнет клуб со всеми потрохами из бараков. А буде и смилостивится, самим придется вытряхиваться: бараки—того и гляди—рассыплются. На ремонт же их в нынешнем году требуется 30 тысяч рублей.

АЛ. ПОГОНЧЕНКОВ.

Изъяны и промахи.

Культурные запросы рабочей массы растут с каждым днем. Активисты тянутся к самообразованию, к повышению квалификации. Рядовые рабочие требуют широкой массовой культработы. Тянется к культуре и самая отсталая часть рабочих—ученики, сезонники и т. д.

Культорганизации же относятся к своему делу порой спустя рукава. Иные правления клубов, культкомиссии и фабзавкомы довольствуются одной лишь видимостью работы, не задумываясь над тем, достигает ли она цели, отвечает ли требованиям рабочих.

В г. Каменском, где находится завод им. Дзержинского, культработа развернута на славу: зимний театр, летний театр, спорт-городок, не говоря уже о клубах. Но на этом каменские культурники и успокоились. В с. Романкове, где из 10 т. населения три тысячи приходится на рабочих завода, работает всего-навсего «подклуб», помещающийся в домишке, ничем не отличающемся от крестьянской хаты. Имей даже первостепенные организаторские способности, в таком помещении работы не развернешь. В прошлом году для этого подклуба были ассигнованы небольшие средства, но они так и остались неизрасходованными. Ходят в подклуб одни только подростки.

— Разница между нами, романковцами, и каменцами, — говорит рабкор И. Суббот, — только та, что мы более, чем они, некультурны.

Такой же беззаботностью отличаются и культработники шахты № 1 в Криворожье. Выработали они неплохой план работы в казармах, наметили злободневные, интересные для рабочих темы для бесед. Возложили работу по проведению плана на делегатов, и успокоились. Ни разу никто не подумал, пишет Мыш, о том, чтобы созвать весь актив (150—200 чел.) и раз'яснить задачи его работы.

В еще более нелепом положении оказались владимирские культорганизации. В центре города, в поместительном и роскошном доме б. дворянского собрания расположился центральный рабочий клуб. Огромные залы, удобные для работы комнаты, шикарная обстановка, но ни регулярной массовой работы, ни справочного бюро, ни библиотеки, ни радио (хоть установка и есть), ни музыки—нет. Уголки заброшены, кинопередвижки тоже. Шахматы и шашки перекалечены. Правление, выбранное больше года назад, забросило свою работу окончательно и даже не собирается. Членов клуба на бумаге три с половиной тысячи, на самом же деле гораздо меньше. Дело в том, что некоторые записаны по нескольку раз, другие уехали из города, третьи просто оторвались от клуба.

В клубе под руководством горкоммола ведет свою работу молодежь. Бюро юн-секции фактически заменяет собой все правление клуба. Получился не клуб, а дом молодежи. Для взрослых рабочих, как уверяет Свой, остались только кино и драмтеатр, которые не всем по карману, да еще пивнушки.

В Костроме дело клонится к тому же. У тамошнего клуба им. Ильича, как пишет Костромской, скоро останется в качестве обслуживаемой массы одна только молодежь.

Еще беззаботнее относятся к культработе самаркандские клубные работники. В ознаменование годовщины смерти Ленина они, по словам Наблюдателя, не придумали ничего лучше, как устроить после театральной постановки и концерта американский аукцион и танцы. В разгар вечера в клубе творилось что-то невообразимое: одни плясали, другие пели, третьи тянули из бутылки, выигранной на аукционе.

Бывают у культорганизаций и такие промахи, когда из-за пустой формальности срывается возникшее по инициативе самих рабочих культурное начинание.

Группа рабочих фабрики «Ливерс» (Москва) решилась взяться за изучение немецкого и английского языков. Обратилась в фабком за поддержкой, а там говорят:

— Больше 20 руб. в месяц на содержание обеих групп давать не можем, в смете не предусмотрено.

В первые же дни в немецкую группу записалось 35 человек, большинство рабочих от станка. Занятия посещают охотно. Провели самообложение: внесли каждый по полтиннику. Но и полтинники не помогли, средств хватает только на одну группу. Об английском языке придется мечтать, видимо, только тогда, когда будут внесены соответствующие изменения в смету.

Культработа—дело живое. Она не терпит застоя и мертвечины. Здесь нужны подвижность и чуткость к запросам рабочих.

У нас немало сейчас и хороших примеров культработы, на которых можно поучиться. Но успехи не даются даром. Нужна работа и работа.

Г—КОВ.

Смените вывеску.

(Гор. Атнарск).

Есть у нас профсоюзный клуб. Но какой это клуб? Мебель в нем ободранная и поломанная. Нет уютного уголка, где бы можно было почитать газеты, поиграть в шашки. Но почитать и поиграть нельзя и потому, что нет газет и журналов, а шашки и шахматы растеряны. Инструменты струнного оркестра большей частью поломаны.

Работает при клубе лишь драмкружок, остальная клубная работа все... ожидается. Взрослой публики здесь никогда не увидишь. Разве только кто попадет по пьяной лавочке из соседней пивнушки.

Основной посетитель клуба—молодежь. Да и ту привлекает клуб, конечно, не своими плохими постановками и «уютом», а исключительно танцами, устраиваемыми после каждого спектакля. Спектакль непременно провалится, если в афише не упомянуть про танцы.

Местными профсоюзными организациями клуб используется лишь как помещение. Устраивают там семейные вечера. Сперва, как полагается, доклад, потом небольшая инсценировка, а потом начинается «массовая» часть. Молодежь танцует, а пожилые часов до 2—3 ночи занимаются выпивкой.

Клуб—место массовой работы, рассадник культуры,—превращается в самую обыкновенную пивнушку. Не лучше ли было бы переорганизовать клуб в хорошую советскую чайную, тем более, что днем помещение клуба пустует. Отсутствие способной чайной в нашем городе обеспечивает успех советской чайной. Массовую культурно-воспитательную работу там можно будет развернуть шире. Чайная несомненно принесет больше пользы и работа ее будет плодотворнее, чем сейчас клубная.

ЕВСУД.

От редакции. Мы не можем согласиться с выводами автора о превращении клуба в чайную. Чайную, поскольку в ней есть большая нужда, надо открыть и хорошо поставить. Клуб же нужно «привести в чувство». Советская чайная не может его заменить совсем.

РАДИО В ДЕРЕВНЕ.

Нужен радиокредит.

(В порядке обсуждения).

Основным тормозом проникновения радио в массы и особенно в деревню является высокая цена радиопродукции.

Радиоустановка с набором антенного материала стоит не менее 23—24 рублей, это, конечно, дорого. Но если даже госпромышленность сумеет дать специальный для деревни вдвое удешевленный комплект, то и тогда крестьянину-середняку, а тем более бедняку не под силу будет такая цена.

Следовательно, в поисках путей, по которым радиоаппаратура должна проникнуть в крестьянскую избу, мы невольно наталкиваемся на вопросы кредитования.

Сейчас, когда вопросы радиофикации деревни приобретают особую политическую значимость, своевременно поставить вопрос о привлечении с.-х. кредитной кооперации к делу продвижения радиоаппаратуры в крестьянскую массу на началах кредитования.

Могут возразить, что с.-х. кредитная кооперация призвана кредитовать крестьянство только на приобретение предметов производственного значения. Но ведь если мы программу нашего радиовещания сумеем поставить так, чтобы крестьянин по радио мог получить указания, как утеплить скотный двор, сохранить коровенку, купленную по с.-х. кредиту, если члены машинного товарищества смогут послушать дельные советы, как обращаться с полученным в кредит трактором, если крестьянин, ведущий зерновое хозяйство, услышит, как ему превратить это хозяйство в животноводческое и т. д. и т. п., то разве радиоприемник не сослужит громадной производственной службы.

Радиоприемник в избе крестьянина-середняка и бедняка это не только революция в крестьянском быту—это мощное орудие поднятия крестьянского хозяйства и его коллективизация.

Отсюда выводы: необходимо включить радиоустановки в число предметов, которыми кредитует с.-х. кредитное товарищество.

ЦСХ банк должен открыть целевой кредит через республиканские с.-х. банки и о-ва с.-х. кредита своей низовке для снабжения в рассрочку на 6 месяцев на началах предварительной подписки радиоустановок.

Образование такого целевого фонда кредитования в размере 1 миллиона рублей позволило бы в год снабдить при условии снижения цен на радиоприборы только через систему с.-х. кредита 200 тысяч крестьянских хозяйств радиоустановками. Для системы с.-х. кредита, имеющей около 10.000 с.-х. кредитных товариществ, годовой оборот в 200 тысяч установок не может вызвать никаких затруднений, ибо на долю каждого с.-х. кредитного товарищества в среднем пришлось бы пропустить 20 установок в год на сумму в 200—250 рублей.

Если ввести стандартный тип деревенской детекторной установки, то роль каждого товарищества сведется к тому, чтобы, собрав, допустим, 20 заявок, установить среди заявителей 2 очереди на первое полугодие и на второе, передать полученные установки и реализовать платежные обязательства.

Если учесть, что у нас всего-то (по данным Наркомпочтеля) имеется 15—20 тысяч детекторных установок в деревне,—направить в последнюю в первый же год образования указанного кредитного фонда 200 тысяч установок—это уже большой шаг вперед.

Этот шаг надо сделать, иначе дело радиофикации деревни далеко не уйдет.

ЛАВУТ.

Избач сагитировал.

(Череповецкий район, Северо-Двинской г.).

В прошлом году тимошинский избач Митин не пропускал ни одного собрания, чтобы не агитнуть за установку в избе-читальне радио. Но тимошинцы опасались, что зря, дескать, это, деньги пропадут. Тогда избач, урезав каждую копейку из своего жалованья, купил радиоустановку. Когда [illegible] и потом избача, когда старик Ж. М. Магалкин заявил, что он собственными ушами слышал Москву.

После этого крестьяне по подписному листу собрали нужную сумму на радиоустановку и скоро в тимошинской избе-читальне будет громкоговоритель.

ПРИСУТСТВУЮЩИЙ.

Крестьяне о радио.

Радио проникает в деревню сравнительно медленно (на деревню пока приходится около 9 проц. всех радиоустановок в Союзе), но там, где уже есть, там оно довольно быстро завоевывает широкие крестьянские массы. Там радио—действительно культурный двигатель. Об этом лучше всего говорят многие десятки писем, получаемые ежедневно из разных концов Союза от крестьян и крестьянок.

Вот что пишет из Татреспублики, Бугульминского кантона, крестьянин:

«В избе-читальне ежедневно слушают радио до 150 слушателей. Мы слушаем Москву, Ленинград и др. города. Раньше у нас в селе по вечерам мы только видели одно хулиганство, а теперь—с установкой громкоговорителя—все это прекратилось».

Из посада Крохино, Череповецкой губ., Белозерского у., крестьянин Порошин сообщает:

«Я установил у себя в селе радиоприемник. С первого дня после установки появилась очередь слушателей. Некоторые даже не верят, в особенности которые постарше, что это слышно из Москвы. Нас интересуют новости радио, доклады и лекции, концерты и музыка, а также вопросы, касающиеся сельского хозяйства».

В селе Аксакове, Бугурусланского у., Самарской губ., установили в избе-читальне радио. «В первый же вечер мы услыхали Москву, Самару и другие станции. Народу пришло очень много, особенно молодежи,—пишет крестьянин Самсонов.—В последующие вечера приходило еще больше граждан, особенно много стариков и старух, которые до этих пор ни разу не посещали избу-читальню».

В Медведовском районе, Златоустовского округа, Уралобласти, на мельнице установили радиогромкоговоритель. И сотни крестьян «целые вечера и ночи слушают речи и доклады. Это чудо-радио докатилось и в наши глухие углы».

Матрена Кириллова, крестьянка из деревни Сальцино, Тверской губ., пишет:

«Радио в деревне много дает пользы, например, лекции и беседы по медицине, а также доклады. У нас приемник устроил 14-летний мальчик-комсомолец, слышно превосходно, лежишь на печке в деревне и слышишь концерты и оперы, о которых приходилось только мечтать».

Радио несет культуру, политическую грамотность многомиллионному крестьянству нашего Союза.

Необходимо всеми мерами продвигать радио во все деревенские уголки.

И. Д.

Библиография.

УЧЕБНИК ДЛЯ РАБОЧИХ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ КРУЖКОВ. Под ред. тов. Луначарского, с предисл. тов. Ярославского. 1928 г. Изд. «Безбожника». 312 стр. Ц. 2 р.

Прежде всего укажем, что книгу эту нужно отнести к безусловно полезным и нужным книгам.

Как это ни странно, но факт остается фактом: антирелигиозная борьба ведется давно, учебника же или пособия для кружков не было ни одного. Рецензируемая нами книга в этом отношении единственная.

Проработав книгу, кружки получат довольно многостороннее освещение проблем, с которыми приходится сталкиваться антирелигиозникам.

В отличие от многих учебников и пособий по общеобразовательным вопросам этот учебник уделяет много внимания естествознанию, а нам хорошо известно, что с попом и поповщиной чрезвычайно трудно бороться без знакомства хотя бы с элементарнейшими положениями естественных наук.

Мы поэтому приветствуем введение в учебник глав о происхождении земли, о сохранении материи и энергии, о происхождении растений, животных и человека, о происхождении жизни на земле, о теле и душевной деятельности человека, о «чудесах» и законах природы.

Не вдаваясь в детали и считая, что естественники дадут товарищескую критику этой части рецензируемого нами учебника, мы укажем, однако, что автор душевные явления свел к рефлексам, что с марксистской точки зрения безусловно недопустимо.

Рефлексология не изучает явления психики и сознания, она абстрагируется от них.

Материалистическая же психология, которую сейчас часто называют об'ективной психологией, изучает душевные явления, пользуясь, с одной стороны, методами рефлексологии, с другой стороны, методом самонаблюдения.

Что касается социологической части книги, она представлена такими темами, как «Религия и пролетариат», «Общественное развитие», темами о христианстве, быте, нравственности, сектантстве, о происхождении религии и т. д.

Эту часть мы расцениваем тоже как удовлетворительную и по простоте изложения и по ее серьезности.

Нам думается, что темы взяты как раз те, какие нужны. Видно, что программа книги была составлена не наспех. Тов. Ярославский в своем предисловии говорит, что она «предварительно обсуждалась во многих организациях».

Из недостатков учебника отметим следующее.

Мы прежде всего укажем на тот факт, что тов. Луначарский, говоря об истории религиозных верований, излагает без всяких оговорок точку зрения Богданова—Кунова, на каковой, надо сказать, стоит подавляющее большинство московских антирелигиозников.

Куновская теория прямо противоположна точке зрения Энгельса и Плеханова, о чем до сведения читателя автор должен был довести, хотя он и считает эту точку зрения устаревшей. Можно спорить, можно не соглашаться, но нельзя замалчивать, нельзя так наивно опекать наших безбожников и прятать от них мысли великих мыслителей марксизма.

Говоря о корнях христианства, тов. Луначарский безоговорочно развивает взгляд Каутского, в частности и о потребительском коммунизме первоначального христианства.

Мы считаем, что Каутский в «Происхождении христианства» безусловно интересен, но материал его книги определенно выдохся, устарел, а вместе с ним и многие выводы.

В целом учебник хороший.

Язык его доступен грамотным рабочим, большинство статей написано живо, фактического материала дано в меру.

ВЛ. САРАБЬЯНОВ.

КРОВАВАЯ КНИГА О ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ.

Запросы белорусских депутатов в польский сейм 1922—1926 гг. Сборник документов о панских насилиях, мучениях и издевательствах над крестьянами и рабочими в Западной Белоруссии. Минск. Белорусское государственное издательство. 494 стр. Цена 1 р. 25 коп.

Эта, вышедшая недавно в Минске, книга имеет большое политическое значение в особенности в настоящее время, когда в Вильне происходит судебный процесс над белорусской рабоче-крестьянской громадой. Помещенные в этой книге интерпелляции являются результатом деятельности белорусских депутатов в Варшавском сейме за 1922 — 1926 гг. Взятые сами по себе эти интерпелляции являются криком отчаяния белорусских трудящихся масс, живущих в Западной Белоруссии под властью буржуазной Польши, криком протеста против режима панской жестокости, произвола и издевательства. Недаром сборник этих интерпелляций Белорусское издательство назвало «Кровавой книгой».

Изложению интерпелляций предшествует исторический очерк, знакомящий с причинами и условиями захвата Западной Белоруссии империалистической Польшей, собранные же в сборнике материалы ярко иллюстрируют панское господство над Белоруссией. Приведенные в книге интерпелляции, характеризуя преступления и жестокости польских властей, систематизированы по главам: «1) Преследование в области народного просвещения и школы»; «2) Преследования белорусской печати»; «3) Насильственная аграрная политика»; «4) Военная колонизация»; «5) Административные беззакония и преследования»; «6) Индивидуальные насилия, аресты, издевательства и пытки»; «7) Массовые беззаконные аресты, истязания и издевательства»; «8) Истязания и насилия в тюрьмах»; «9) Полицейские убийства, бандитизм и террор»; «10) Преследования общественных организаций»; «11) Религиозные преследования»; «12) Незаконное обложение налогами и всякими поборами»; «13) Экономический гнет и эксплоатация»; «14) Запрещение и преследование белорусского языка»; «15) Нарушение конституционных гарантий»; «16) Политическая провокация»; «17) Издевательства солдат над населением»; «18) Издевательства и избиения учащихся детей».

Под этими заголовками собраны интерпелляции о чудовищных фактах пыток, жестокости, издевательств и беззакония. В этой книге также выделены «интерпелляции белорусской крестьянско-рабочей громады» с приложением «Политической платформы громады», дающие представление, за что борется рабочий класс и крестьянство Зап. Белоруссии и за что они подвергаются жестоким издевательствам со стороны польских панов.

Из политич. пунктов программы громады следует, что она выдвигает на первый план гегемонию крестьянства, а не пролетариата, являясь так. обр. крест. клас. партией. О значении ее политической программы т. Домбаль дал соответствующую оценку в одном из номеров «Правды».

Однако, несмотря на легальные способы политической борьбы, белорусская Громада посажена на скамью подсудимых, и ее члены без всяких обвинений брошены в тюрьмы.

Польские паны испугались массового роста влияния и организации белорусской Громады. Они решили ее уничтожить с корнем. Но, несмотря на все жестокости польских панов, белорусская Громада стихийно разрастается.

Рецензируемая книга дает богатый материал для ознакомления с методами борьбы панов с белорусским национальным движением. Она ярко иллюстрирует классовую природу современного польского правительства.

ЕВГ. ХЛЕБЦЕВИЧ.

А. С. ШАПОВАЛОВ. В изгнании. Госиздат, изд. 27 г., 220 стр., ц. 1 р. 90 коп.

Книжка А. С. Шаповалова из жизни бельгийских и французских рабочих, относясь к типу мемуарной литературы, которой читатель за последние годы успел порядком-таки пресытиться, тем не менее приковывает к себе внимание, и внимание это не ослабевает с первой до последней страницы.

После поражения революции 1905 года автору—активному участнику этой революции—большевику, рабочему-металлисту приходиться эмигрировать от преследований царских жандармов за границу.

В немногих, но очень красочных страницах идет описание этого путешествия автора через Финляндию, Данию, Голландию в Бельгию.

Здесь, в индустриальной Бельгии, автор оседает, селится на краю города, на чердаке и после долгих и утомительных поисков работы попадает, наконец, рабочим на завод. Сталкиваясь повседневно с бельгийскими рабочими, автор испытывает одно разочарование за другим, так как у этих местных пролетариев оказывается слишком много мещанских черточек, от которых российского большевика сильно коробит.

Поражает русского рабочего-большевика это удивительное равнодушие бельгийского рабочего, даже называющего себя социалистом, к вопросам, хоть сколько-нибудь выходящим за пределы житейской обыденщины; но что горше всего переживает российский рабочий-революционер, мечтавший до тех пор о европейских развитых формах рабочего движения, как о земле обетованной, это разочарование в вождях этого движения, когда перед ним во всей конкретности встают трусость, ограниченность и приспособленчество и соглашательство этих вождей.

Вот этот психологический перелом, хорошо знакомый каждому старому большевику, побывавшему в досоветские времена за границей, когда мечты о свободной Европе, о революционности западно-европейского рабочего движения так жестоко разбивались вскоре же по приезде в Европу, с большим мастерством передан автором.

Живя в Бельгии, работая у станка на заводе, автор в то же время занят по поручению большевистского центра закупкой оружия для нужд русской революции.

После нескольких лет жизни в Бельгии автор переезжает во Францию, в Париж, и здесь трогательно описаны переживания, связанные с вступлением российского пролетария-большевика на родную землю парижских коммунаров.

В Париже автор встречается с В. И. Лениным, с которым был и раньше хорошо знаком еще по сибирской ссылке в Шушенском. Здесь даны интересные страницы, яркими красками рисующие то одиночество, в каком находился Владимир Ильич в тяжелый период 1910—11 г.г. в Париже, когда от него отошли многие «бывшие большевики».

Работа как на больших французских заводах, так и в мелких мастерских у хозяйчиков, знакомство с французским рабочим движением и с его лидерами дает не более утешительную картину, чем автору приходилось наблюдать в Бельгии. Та же обреченность рабочего, тот же гнет капитала, та же приспособленность социалистов, те же громкие фразы вождей и то же малое содержание этих фраз. Однако, сквозь эту паутину лжи, которой опутывают «социалисты» рабочие массы, автор не смог не уловить и роста подлинно революционных настроений.

Через всю книжку А. С. Шаповалова красной нитью проходит чувство огромной ответственности, постоянная забота крепкого большевика, попавшего после поражения революции 1905 года за границу, чтобы как-нибудь не уронить в глазах западно-европейских рабочих престиж российского пролетария-революционера, будь то на заводе у станка, на собрании или в домашней обстановке, чтобы в малом и большом показать европейскому рабочему, как следует сочетать большевистское слово с большевистским делом.

Что касается поставленной себе А. С. Шаповаловым нелегкой задачи,—описывая жизнь бельгийских и французских рабочих, помочь читателю «понять легкость, с которой буржуазии удалось втянуть человечество в империалистическую войну и затем—почему пролетарская революция запаздывает на Западе»,—то с этой задачей он справился удачно.

Книжка А. С. Шаповалова «В изгнании»—научная и интересная книжка.

Ц. Б.

Театр.

„РЕЛЬСЫ ГУДЯТ".

(Театр им. МГСПС).

В. Киршон выбрал трудную, но очень острую и нужную тему. Он написал пьесу о наших взаимоотношениях со спецами на фоне напряженной работы социалистического строительства.

Вновь назначенный красный директор паровозного завода—рабочий—встречается с некоторой частью спецов, враждебно к нам настроенных, в штыки. Используя слабость одного коммуниста и прибегая к подлогу, они обвиняют директора во вредительстве. В тот самый момент, когда красный директор добивается согласия рабочих на понижение преувеличенных расценок в целях повышения продукции, его арестовывают. Но махинация раскрывается и в торжественный момент выпуска двадцатого паровоза директор на свободе. Работа продолжается.

Сюжетная линия пьесы несложна, но она развивается в хорошем темпе, интерес к происходящему на сцене все время нарастает. К последнему действию внимание (и симпатии) зрителя достигают такого напряжения, что то та, то другая реплика вызывает бурю аплодисментов.

Впервые на театре так полно и так удачно показано живое дело хозяйственного строительства и весь его пафос. Будничная работа завода дана не как аксессуар или внешняя обстановка, она взята, как органическая, основная тема пьесы. Здесь не говорят о заводе и строительстве социализма, здесь мы видим строительство своими глазами. Уже в одном этом есть большое драматургическое достижение.

Но в пьесе есть и несколько дефектов. Главный из них—несколько упрощенная характеристика тех методов, какими действуют враждебные нам спецы. Разумеется, драматургически гораздо легче и эффектнее разработать чисто уголовную тему, но цель такая уголовщина в форме подбрасывания денег и подделки писем является для последних лет недостаточно типичной.

Сейчас наши враги действуют более утонченными способами, например, пользуются нашей технической неграмотностью или незнакомством с заграничными достижениями, заставляют нас планировать на основе неверных данных и ошибочных расчетов и т. п. Автор хорошо показал затаенную классовую ненависть некоторых спецов к пролетарскому государству, но чересчур упростил их методы классовой борьбы.

Поэтому совершенно фальшиво звучит вся третья картина—у нэпманов. Спецы не настолько глупы, чтобы ловить коммунистов наивными приемами, в роде покупки «Капитала» Маркса, или путем грубейшей, фальшивейшей лести («вы—гиганты, мы—колоссы»).

Да и коммунисты были бы исключительно недалеки, если бы такие методы на них воздействовали. Все дело в том, что влияние нэповской враждебной среды проявляется более сложным образом.

Эта сцена еще более ослабляется чисто дивертисментными номерами — романсом и чечеткой. Если автор думал написать эту сцену в духе пародии, то это равным образом обрекало ее на полное выпадение из пьесы. По существу сцену у нэпманов надо просто выбросить и где-нибудь вкратце показать, как Павел Павлович начинает подпадать под влияние враждебных спецов. То, что в этом большую роль играет его жена «мещанка», это достаточно показано в сценке 1 картины.

Другой лишней сценой являются физкультурные упражнения комсомола. Это тоже дивертисмент да еще повторяющий «Константина Терехина». К тому же здесь автору изменило чувство меры и он заставил четырежды повторить одну и ту же ситуацию («у нас политграмота!»).

К минусам пьесы надо отнести и некоторые чересчур подчеркнутые мелодраматические эффекты, напр., арест директора на митинге, все-таки этак у нас ответственных коммунистов не арестовывают. Кстати, пора бы уже театрам прекратить показывать на сцене агентов ГПУ и угрозыска в стиле американских сыщиков: они всегда одеты с иголочки, куртка новенькая, сапоги блестят и пр. и пр. Весь ритуал американского кино используется полностью.

В пьесе выведено много разнообразных типов — директор, секретарь ячейки, предзавкома, ряд рабочих и комсомольцев. Мы видим целую галлерею спецов—от враждебных рабочему классу до таких, которые честно и горячо работают плечо с плечом с нами.

Видна большая работа автора над индивидуализацией языка действующих лиц и над их психологической характеристикой. Но не все здесь ему удалось.

Наиболее жизненна фигура красного директора. Как выразительны, например, две его реплики на допросе. Он просит следователя позвонить,—узнать, доставили ли железо на завод. Потом, когда следователь настаивает на обвинении, он кричит ему: «не писал я этого, чорт тебя дери!» Хороша его сцена с женой.

Ко[illegible]ров играет эту роль прекрасно, только в первой сцене не следует преувеличивать растерянность и нерешительность красного директора.

Менее удачна роль коммуниста-инженера Павла Павловича. Уж очень он размагниченный. Гораздо правильнее показать его попытки остаться честным партийцем. Если он с первого момента уже такой опустившийся, совсем не интересны попытки спецов взять его в свои руки.

Нехорошо также, что с первого выхода можно догадаться, какие два спеца идут против нас. Тут и театр переборщил. Равным образом нельзя так утрировать речь технического директора (I сцена). Ведь не в иностранных словах дело. И русскими словами можно закружить голову. Поскольку автор утрирует, хороший вывод ослабляется.

Надо отметить удачное оформление Б. Волкова. Лучше всего завод, где дана хорошая перспектива далеко уходящих мастерских. Шум завода (напр., автоматическая клепка) чересчур натуралистичен, но все хорошо вяжется с пьесой. Только вся установка чересчур чистенькая. Говорят: «крыша течет», а отверстия в ней, как на подбор—и так всюду (умывальники, как на выставке). Последняя сцена выиграла бы, если бы свет не тушился (это вообще непонятно) и паровоз двигался бы прямо на рампу, как это и сделано (но неудачно, ибо необосновано) в сцене с допросом.

В общем очень хорошая пьеса. Удачный спектакль. «Рельсы гудят», несомненно, будет боевой пьесой ближайшего периода. Киршон показал, что он успешно проходит школу драматурга. Пусть он еще построже отнесется к этому виду творчества—данные у него есть.

П. К—ЦЕВ.

ГУДИТ РАСТУЩЕЕ...

(Письмо студентов ГИЖ о постановке «Рельсы Гудят»).

Мы не собираемся говорить о деталях пьесы. Мы хотим сказать только одно: пьеса эта—выдающееся событие не только в театре, но и во всей нашей общественной жизни, в нашей борьбе за культуру. «Рельсы гудят»—большой праздник и *для автора, и для режиссера, и для актеров*, и для каждого рабочего.

Пьеса показывает лицо нашего строительного дня. Она очень кстати, как нельзя более удачно к моменту, показывает спецов, разных спецов, одних—нам преданных, увлеченных нашей работой, и других—родных братьев героев шахтинской контрреволюции. Пьеса великолепно срывает с них маску.

Но она созвучна нам не только поэтому, а, главным образом, потому, что она показывает нечто более значительное: через Нудино дело части враждебных нам спецов, через временное колебание остальных, через лишения, через напряжение, на какое способен только побеждающий пролетариат — через все это рабочие приходят к победе, к творческому под'ему. И под'ем этот и *нарастание его* показаны так, как это есть в жизни. И зритель живет и трепещет вместе с героями пьесы.

Вся рабочая Москва должна посмотреть этот спектакль. И не только Москва. В любом рабочем районе, а особенно в Донбассе, он будет большим общественным событием.

Группа студентов редакторского отделения Государственного института журналистики.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ показывает 22 марта пьесу Юр. Юрьина «Когда поют петухи», в постановке М. А. Терешковича и К. А. Зубова. Художник—Р. Распопов. Добавление и исправление текста С. Алымова.

ГАСТРОЛЬ В. ПАПАЗЯНА. В понедельник, 26 марта, в Большом театре—гастроль заслуж. артиста Ваграма Папазяна при участии артистов Малого театра. Идет «Отелло» Шекспира в постановке С. И. Лавского.

Суд.

ДЕЛО РЯЗАНСКИХ СУДЕБНЫХ РАБОТНИКОВ.

(См. «Правду» № 62).

Верховный суд, начав рассмотрение дела рязанских судебных работников 9 марта, закончил его 18 марта.

Судебное разбирательство почти полностью подтвердило все добытые предварительным следствием материалы. Привсдшие на скамью подсудимых ряд судебных работников рязанского губсуда, служащих горсовета, членов коллегии защитников и местных торговцев всего 28 чел., по обвинению их в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 109, 117 и др. уг. код.

Верховный суд отмечает в своем приговоре следующее:

«Некоторые ответственные работники рязанского судебного и административного аппарата, оторвавшись от общественно-политической жизни и погрязши в мещанской рутине, утеряли свою пролетарскую сущность. Вопреки возложенной на них рабочим классом задачи—«внедрять и укреплять революционную законность» — они допустили искажение этой политической директивы, что выразилось в общении в личных и корыстных целях с чуждыми советской общественности элементами—(с торговцами, кулаками и близкими по духу этим элементам некоторыми членами коллегии защитников), в общении на почве пьянства с кем угодно, в том числе с обвиняемыми и тяжущимися в местных судах и с их доверенными».

В результате такого недопустимого общения вокруг местного судебного аппарата создалась нездоровая атмосфера, подорвавшая в трудящихся массах Рязанской губернии авторитет суда, как органа диктатуры пролетариата.

Расценивая преступную деятельность каждого из подсудимых в отдельности, суд приговорил:

Секретаря рязанского горсовета А. Сошкина к лишению свободы со строгой изоляцией на 10 лет, с поражением в правах на 5 лет и с высылкой, по отбытии лишения свободы, из пределов Рязанской губернии на 5 лет; зам. нач. административного отдела рязанского гик'а и начальн. рязанской губмилиции И. И. Фернобока к лишению свободы на 5 лет без строгой изоляции и без поражения в правах; зам. пред. рязанского губсуда по гражданскому отделу А. Г. Хромова—к лишению свободы со строгой изоляцией и с поражением в правах на 3 года; члена коллегии защитников Н. С. Вергина — к лишению свободы со строгой изоляцией на 1½ года, с поражением в правах на 3 года; зам. пред. рязанского губсуда Г. Д. Соломатина—к лишению свободы на 2 года, с поражением в правах на 3 года; члена коллегии защитников С. М. Федорова—к лишению свободы со строгой изоляцией на 1½ года и с поражением в правах на 3 года; трактирщика И. Ф. Копытина, сапожника С. Ф. Ригина, определенных занятий не имеющего—Н. Ф. Рощина и управделами президиума рязанского горсовета В. С. Челнокова—к лишению свободы на 1½ года с поражением в правах на 3 года; члена коллегии защитников Б. Л. Матусевича и начальника 2-го отд. рязанской гормилиции И. Г. Аницкина—к лишению свободы на 1 год, освободив их по амнистии к 10-й годовщине Октябрьской революции от отбытия присужденной меры социальной защиты; зам. пред. рязанского губсуда по уголовному отделу П. Г. Трофимова; члена того же суда И. Г. Балаева, крестьянина И. Д. Старостина, хлебопашцев — М. Ф. и И. Ф. Барановых, мельника Н. В. Озорнова, арендатора мельницы А. Ф. Хабарова и торговцев А. С. и А. Н. Масленниковых—к лишению свободы по 6 мес. с освобождением их всех по амнистии к 10-й годовщине Октябрьской революции от отбытия присужденной им меры социальной защиты; зам. пред. рязанского губсуда по гражданскому отделу А. М. Алифанову и члену рязанского того же суда Г. В. Муковнину—об'явить выговор; пом. прокурора Рязанской губернии Изабеллу Ивансон снять с работы и запретить в течение двух лет занимать ответственные судебные должности.

Следователь рязанского губсуда А. И. Зверев, член рязанского губсуда И. П. Сеньков, хлебопашец Г. С. Сенаторов и огородник П. С. Сорокин—оправданы.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

УЗКО-ФОРМАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ.

Верховный суд РСФСР. Кассационная коллегия по уголовным делам. 19 марта. Состав: председательствующий—т. Немцов, члены коллегии—тт. Георгиева и Злобин. Заключение давал тов. Русанов.

30 октября 1926 года в почтовой конторе г. Твери был задержан какой-то неизвестный, обративший на себя внимание служащих конторы большим количеством посылок, отправляемых им в разные города СССР.

Задержанный пред'явил документы на имя В. И. Козьякова и об'яснил, что постоянно живет в Кисловодске и занимается торговлей мануфактурой в «раз'езд» в разных городах Терской области. Для пополнения своих запасов Козьяков посещает разные города Союза и, таким образом, он попал в Тверь. Здесь он познакомился с заведующим магазином № 17 центрального рабочего кооператива г. Твери Семаковым, который за хорошее «угощение» отпустил ему мануфактуру на сумму свыше 1.500 руб.

Допрошенный Семаков не отрицал того, что он отпускал Козьякову мануфактуру в количестве большем, нежели это допускалось установленными нормами, но товар, по его словам, был «лежалый», от которого необходимо было магазину избавиться. Что же касается угощений, о которых говорит Козьяков, то это является оговором.

Продавцы магазина № 17 ЦРК Журавлев и другие показали, что Семаков был необычайно предупредителен к Козьякову, сам отбирал и запаковывал мануфактуру по указанию последнего. Мало того, Семаков, уходя как-то из магазина, приказал продавцу Журавлеву отпустить Козьякову, если тот придет, мануфактуру по его выбору, в количестве, какое он пожелает,—что Журавлев и исполнил.

В виду этого к уголовной ответственности были привлечены Козьяков и Семаков: первый—за дачу взятки, по ст. 118 уг. код., а второй—за получение взятки, по 2 ч. ст. 117 того же кодекса.

Тверской губернский суд, рассматривавший это дело в феврале текущего года, нашел, что в данном случае «остается лишь факт отпуска мануфактуры подсудимому Козьякову, частному торговцу, вопреки циркулярному распоряжению правления ЦРК, в несравненно большем количестве, чем допускалось по установленным нормам; однако, поскольку не выяснилась корыстная заинтересованность со стороны Семакова, не приходится говорить о злоупотреблении, наказуемом в уголовном порядке».

Суд оправдал обоих подсудимых, об'явив им в порядке ст. 43 уг. код. предупреждение.

На этот приговор последовал протест со стороны тверского губернского прокурора.

Установив на основании материалов предварительного следствия и судебного разбирательства далеко не бескорыстные отношения, существовавшие между Семаковым и Козьяковым, прокурор переносит однако центр тяжести деяний подсудимых *в совершенно другую* плоскость. Учитывая мануфактурный голод, который переживала страна в конце 1926 года, прокурор приходит к выводу, что «суд подошел к оценке деяний Семакова узко-формально, не учтя общественно-политической значимости деяний Семакова, который интересы потребителей-трудящихся принес в жертву узкоспекулятивным целям торгаша Козьякова».

Усматривая в действиях названных лиц состав преступлений, предусмотренных—в отношении Семакова ст. 109 уг. код. (злоупотребление властью), а в отношении Козьякова—ст. 107 того же кодекса (злостное повышение цен на товары), прокурор требует пересмотра дела.

Пленум тверского губернского суда, согласившись с доводами прокурора, направил, на основании п. «в» ст. 429 УПК, все производство по данному делу в Верховный суд, который, в порядке ст. 441 УПК, определил: оправдательный приговор в отношении Семакова и Козьякова отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предания суду.

ЛИВ.

„ПРАВДА" ЖДЕТ ОТВЕТА:

Отв. секретаря харьковского окркома КП(б)У на запрос о причинах развала рабкоровской организации при харьк. ж.-д. узле.

Наш запрос вместе с корреспонденцией об этом факте послан был 3/XI 1927 г., 22/XI и 10/I с. г. посылались напоминания, оставшиеся безрезультатными.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МГБ

20 МАРТА.

По этим ценам Госбанк и все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставалось. Справ.

	Продавцы.	Покупат.	цены
1-й г. 6% в. з. 22 г. за обл. в 5 р., с т. к.	4.97	4.93	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. за обл. в 5 р., с т. к.	5.06	5.04	—
3-й кр. в. з. 27 г. за обл. в 5 р., с т. к.	5.06	5.04	—
Выигр. заем 26 г. за 100 р. обл.	118.—	117.—	—
10% в. з. 27 г. за обл. в 25 р., вкл. т. куп.	24.80	24.75	—
6% в. з. индустр. народн. СССР за 25 р. обл., вкл. т. к.	24.84½	24.74½	—
12% вн. з. 27 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	106.71	105.66	—
8% вн. з. НКПС за обл. в 100 р., вкл. т. к.	95.40	94.99	—
1-й 6% вн. з. 24 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	96.41
2-й 8% вн. з. 26 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	96.41
3-й 8% вн. з. 27 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	96.41
10% з. хоз. восст., за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	104.70
Пл. об. ЦК НКФ 6-м. за обл. в 100 р. срок. 1/IV-28 г.	102.70	102.60	—
То же 6-м. ср. 1/V-28 г.	101.70	101.60	—
То же 6-м. ср. 1/VI-28 г.	100.70	100.60	—
То же 6-м. ср. 1/VII-28 г.	99.70	99.60	—
То же 6-м. ср. 1/VIII-28 г.	98.70	98.60	—
То же 6-м. ср. 1/IX-28 г.	97.70	97.60	—
Пл. об. ЦК НКФ 12-м. за обл. в 100 р. с т. к. срок. 1/III-29 г.	95.40	95.30	—
Доллары С.-А. С. Ш.	1.96	1.94	—
Фунты стерлинг.	9.50	9.44	—
Франки франц.	7.73	7.53	—
Кроны шведск.	52.42	51.86	—
Кроны норвежск.	52.18	51.60	—
Кроны датские	[illegible]	[illegible]	—
Кроны эстонск.	[illegible]	51.40	—
Марки германск.	46.95	46.65	—
Марки финские	4.93	4.93	—
Латы латвийск.	38.01	37.28	—
Литы литовск.	19.45	19.08	—
Лиры итальянск.	10.37	10.11	—
Лиры турецкие	101.95	96.01	—
Гульд. голландск.	78.00	77.04	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда вызывает для посылки на работу безработных следующих профессий: секц. текстильщиков: 2 ткацк. подмастерья сукон., 3 банкаброшн. перетопрядильн., 3 банкаброшн. хл.-бум. тонк., 1 проверальщ. ватеров и сельфакт., 4 ватерщ. шерстопрядильн., 2 присучальщ. основ, 5 ткачей мехов. хл.-бум., 1 щеточн., 4 сортировщ. угарной пряжи, 2 ткацк. подмастерья хл.-бум., 2 прядильщ. хл.-бум., 4 присучальщ.-прядильщ., 2 ватерщ. угарн. прядения; секция железнодорожников 10 кондукт.

Сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками в регистрац. секц.: текстильщ.: 1 чесально-строгальщ. мастер; секция совторгсл.: 1 бухг.-корр., 2 счетовода, 11 маш., 1 зав. куп. отд., 5 упаковщ. мануфактуры, 2—повара; [illegible]; 1 продав. игрушек и спортивных принадлежностей, 2—хлеба, 1—головных уборов, 1—обуви, 1—гастрономии, 1—кондитерских изделий, 5—мяса.

Явка 21 марта. Секц. железнодорожн.: кондукторы, сцепщики, масленщики; секц. коммунальн.: пожарники, вагоновожат., фонарщики, трубочисты, парикмахеры, маникюрши, банщики; медсантруд: медврачи, зубврачи, ветврачи, рентгенотехники; секц. строителей: землекопы, арматурщ., бетонщ., асфальтщ., десятн., [illegible], изолировщ., каменобойцы, конопатчики, [illegible]; секц. текстил.: все профессии; секц. химиков: рабочие производств: резин., переработки дерева, спичечного, парафинового, электроугольного, чернильного, машинных лент, желатинового, красильного, свечного, красочного, фотоснятиков, минерально-дробильн., гуталинного, альбуминного, копировальной бумаги; [illegible]; бирж.: мужчины от 8 до [illegible], [illegible].

Радиопередача.

Ст-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 12 ч. 10 м.—Центральный «Рабочий Полдень». 4 ч.—«Радиопионер». 5 ч. 20 м.—Доклад: «Какой вред приносит совхозу отход на заработки в неорганизованном порядке». 5 ч. 45 м.—Доклад: «Как через кооперацию можно перейти от мелкого крестьянского хозяйства к крупному». 6 ч. 15 м.—«Рабочая Радиогазета». 7 ч. 10 м. — «Комсомольская Правда» по радио. 7 ч. 45 м.—«Крестьянский концерт». 8 ч. 50 м.—Доклад о хлебозаготовках. 9 ч. 15 м.—Концерт. 11 ч. 30 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

Ст-во «Радиопередача» (ст. имени Попова). 5 ч. 20 м.—Почтовый ящик. 5 ч. 45 м.—Урок немецкого языка. 6 ч. 20 м.—Доклад из цикла «Новости медицины»: «Динамика туберкулезного процесса». 8 ч. 30 м.—Трансляция концерта пианиста Гинзбурга из Малого зала Консерватории. 9 ч. 30 м.—Трансляция концерта из Берлина.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 4 ч. «Радиопионер» (по сети). 6 ч.—Лекция по рационализации производства. 6 ч. 30 м.—Лекция: «Как организовать вечера рационализации». 7 ч.—Доклад: «Задачи ассоциации по самообразованию». 8 ч. 30 м.—Трансляция концерта из Ленинграда.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 10 ч. 30 м., 1 ч. 30 и 5 ч.—Информация для месткомов.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 21 марта. Температура днем около—3—5 гр. Преимущественно облачно в восточной половине области, преимущественно ясно в западной. Ветры,—небольшие в западной половине, умеренные в восточной,—западных и северо-западных направлений.

В Москве. Днем температура около—4—5 гр. Умеренные западные и северо-западные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бул., 12, комн. 13) в тов. [illegible] тт. Васильева, Ивана Васильевича, и Мейзова, Моисея Владимировича.

ПАРТИЙНЫЕ.

МК ВКП(б). 22 марта, в 6 ч. веч., в кабинете партработы, комн. 60, 62, сост. консультации: т. Цейтлина—«Ультра-левые и правые уклоны в секциях Коминтерна» и т. Фриче—«Вопросы современной художественной литературы». Бил. в кабинете партработы.

Бауман. р. 22 марта, в 5 ч. веч., комн. 85, собр. руковод. по истмату.

Кр.-Пресн. р. МОПР. 22 марта, в 5 ч. 30 м., заседан. оргбюро совместно с инструкт. и пред. бюро.

Замоскв. р. МОПР. 22 марта, в 6 час., Ком. МОПР заседан. агитсекции.

Бауман. р. МОПР. 22 марта, в 7 ч., в Большом зале р-на ВКП(б) расширенный пленум р-на МОПР с активом ячеек. Бил. в комн. 17.

НИЖЕПОИМЕНОВАННЫЕ **ДОКУМЕНТЫ** (утерянные или похищенные) **СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ**

[illegible]

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.